

БУДУЩАЯ ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ

Православное учение

Владимир Михайлович Зоберн Будущая загробная жизнь: Православное учение

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3523775

*Будущая загробная жизнь: Православное учение / сост. В. М. Зоберн.: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-52895-0*

Аннотация

В наше время часто приходится слышать, что вечной жизни нет, что потусторонний мир – выдумка и для человека всё кончается смертью. Да, закон смерти общий для всего человечества. Смерть неизбежна для всех и каждого.

Но со смертью физической жизнь не завершена. Для православных христиан будущая загробная жизнь – непререкаемая истина, это учение Церкви. В этой книге на основе Священного Писания и учения Отцов церкви приводятся доказательства бессмертия души, рассказывается о мытарствах, блаженстве праведных и мучениях грешников, собраны высказывания великих ученых и философов о тайне бессмертия. Книга рекомендована Издательским Советом Русской Православной Церкви.

Содержание

Предисловие	4
Как живут наши умершие	5
Глава 1 Определение загробной жизни. Места загробного пребывания душ. Периоды загробной жизни	5
Глава 2 Жизнь души на земле и за гробом. Бессмертие души и тела	12
Глава 3 Внутренняя жизнь души: чувства, ум, память, воля, совесть	15
Глава 4 Единение загробного мира с настоящим. Общение душ в загробном мире	20
Глава 5 Вечная любовь – закон бессмертия. Влияние живых на загробную участь усопших	21
Глава 6 Жизнь души на земле – начало ее загробной жизни. Нерешенное состояние душ в аду	31
Глава 7 Жизнь души в раю. Начало этого состояния на земле	36
Глава 8 Местонахождение и описание блаженного жилища. Кто попадает в рай. Бытие полов. Святые	39
Глава 9 Основание блаженной жизни. Блаженство праведников	44
Глава 10 Жизнь души в аду	48
Глава 11 Жизнь души в раю	60
Будущая загробная жизнь	71
Глава 1 Доказательства бессмертия души на основании изучения природы	71
Глава 2 Доказательства бессмертия души, почерпнутые из природы человека	73
Глава 3 Смерть праведника и грешника. Частный суд. Мытарства	77
Глава 4 Состояние души после частного суда. Поминовение усопших	85
Глава 5 Конец мира. Воскресение мертвых. Страшный Суд	91
Глава 6 Блаженство праведников в будущей жизни	94
Глава 7 Мучения грешников в будущей жизни	100
Смерти нет	106
Великие ученые и философы о тайне бессмертия. Святые отцы Церкви о земной и загробной жизни	106
Заключение	122
Литература	123

В. М. Зоберн

Будущая загробная жизнь: Православное учение

Предисловие

Наша жизнь на земле непрочна и суетна, порой ее ровное течение омрачается невзгодами. Человеческое счастье на земле ненадежно и шатко: радость чередуется с горем, рядом с богатством ходит нищета, здоровье может быть подорвано болезнью, итогом нашей жизни является смерть. Становится грустно от того, что жизнь столь скоротечна.

В чем же искать утешение? Неужели в наслаждениях земными благами, в удовлетворении своих страстей? Так можно уподобиться евангельскому богачу, говорившему своей душе: *покойся, ешь, пей, веселись* (Лк. 12, 19). Неверующие рассуждают, по свидетельству премудрого Соломона, так: *Будем же наслаждаться настоящими благами и спешить пользоваться миром, как юностью; преисполнимся дорогим вином и благовоениями* (Прем. 2, 6–7).

Неужели мы последуем примеру людей, легкомысленно восклицающих: *Станем есть и пить, ибо завтра умрем!* (1 Кор. 15, 32.)

Не каждому по средствам постоянно предаваться наслаждениям. Да и того, кто имеет такую возможность, может утомить бесконечное веселье. Человек пресыщается удовольствиями, теряет силы, преждевременно стареет. Тогда на него снова нападает тоска, но к ней присоединяется еще и усталость от жизни. А другой человек, бывает, не утешается ничем, озлобляется на все и на всех, даже на самого себя. И что же? Смерть, но не естественная, а преждевременная, насильственная, кажется ему лучшим выходом, и он впадает в отчаяние.

Но те и другие забывают о самом лучшем утешении, за которым не надо далеко ходить, которое не надо искать, потому что оно заложено в нашей природе. Это утешение состоит в твердой надежде, что наша земная жизнь не закончится со смертью. Апостол Павел говорит о будущей загробной жизни: *Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды* (1 Фес. 4, 13).

Будущая жизнь настанет для всех, и ожидание этого – источник истинного успокоения. Человеческий разум, озаренный Словом Божиим, не сомневается в продолжении жизни за гробом. Для нас, православных христиан, вера в будущую загробную жизнь – непререкаемая истина, записанная в одиннадцатом и двенадцатом членах «Символа веры»: *Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века.*

Как живут наши умершие

Глава 1 Определение загробной жизни. Места загробного пребывания душ. Периоды загробной жизни

Что такое загробная жизнь, какая она – жизнь после смерти? Слово Божие – источник для разрешения нашего вопроса. *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его* (Мф. 6, 33).

Священное Писание представляет нам загробную жизнь продолжением земной, но в новом мире и в совершенно новых условиях. Иисус Христос учит, что Царство Божие находится внутри нас. Если у людей добрых, благочестивых – в сердце рай, то у злых – в сердце ад. Итак, загробное состояние, то есть рай и ад, имеют на земле свое соответствие, составляющее как бы начало загробной вечной жизни. Характер загробной жизни можно определить по тому, как и чем живет душа на земле. По нравственному состоянию душ здесь мы предварительно можем узнать об их загробном состоянии.

Кротость и смирение наполняют душу небесным миром. *Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 29), учил Господь Иисус Христос. Это начало райской – блаженной, спокойной, безмятежной – жизни на земле.

Состояние человека, подверженного страстям, как состояние неестественное для него, противное его природе, не согласное с волей Божьей, – это отражение нравственной муки. Это вечное, не останавливающееся развитие страстного состояния души – зависти, гордости, сребролюбия, сластолюбия, чревоугодия, ненависти и лени, делающего душу мертвой еще на земле, если только она вовремя не излечится покаянием и противодействием страсти.

Загробное состояние, то есть рай и ад, имеют на земле свое соответствие, составляющее как бы начало загробной вечной жизни.

Каждый из нас, кто внимателен к себе, испытывал эти два внутренних духовных состояния души. Бесстрастное – это когда душа бывает объята чем-то неземным, полным духовной радости, делающей человека готовым ко всякой добродетели, вплоть до самопожертвования себя для Неба; и страстное – это состояние, доводящее человека до готовности на всякое беззаконие и разрушающее человеческую природу, и духовную, и телесную.

Когда человек умирает, его тело предают земле, как семя для прорастания. Оно, как клад, спрятано на кладбище до известного времени. Душа человека, которая является образом и подобием Творца – Бога, переходит с земли в загробный мир и там живет. За гробом все мы живы, так как *Бог... не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы* (Лк. 20, 38).

Дивный Промысл Божий ясно показывает, что человек сотворен для бессмертия. Наша земная жизнь – это начало, приготовление к загробной, нескончаемой жизни.

При современном развитии науки духовно-нравственное падение стало таким глубоким, что даже забылась истина бытия души за гробом и стала забываться цель нашей жизни. Сейчас человек стоит перед выбором, кому поверить: врагу нашего спасения, внушающему сомнение, вселяющему неверие в Божественные истины, или Богу, обещавшему верующим

в Него вечную жизнь. Если бы не было после смерти новой жизни, то для чего нужна была бы земная жизнь, зачем тогда добродетели? Дивный Промысл Божий ясно показывает, что человек сотворен для бессмертия. Наша земная жизнь – это начало, приготовление к загробной, нескончаемой жизни.

Вера в будущую загробную жизнь – это один из догматов Православия, двенадцатый член «Символа веры». Загробная жизнь – это продолжение настоящей земной жизни, только в новой сфере, при совершенно иных условиях; продолжение в вечности нравственного развития добра – истины, либо развития зла – лжи. Как на земле жизнь или приближает человека к Богу, или отдаляет от Него, так и за гробом одни души находятся с Богом, а другие – в удалении от Него. Душа переходит в загробное существование, унося с собой все, что ей принадлежит. Все склонности, добрые и злые привычки, все страсти, с которыми она сроднилась и для которых жила, не оставляют ее после смерти. Загробная жизнь – это проявление бессмертия души, дарованного ей Господом. *Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего* (Прем. 2, 23).

С понятием о загробной жизни неразрывно связаны понятия о вечности и бессмертии души. Вечность – это время, не имеющее ни начала, ни конца. С того момента, когда младенец в утробе матери получает жизнь, для человека открывается вечность. Он вступает в нее и начинает свое бесконечное существование.

В первый период вечности, во время пребывания младенца в утробе матери, для вечности формируется тело – внешний человек. Во второй период вечности, когда человек живет на земле, для вечности формируется его душа – внутренний человек. Таким образом, земная жизнь служит началом третьего периода вечности – загробной жизни, которая является бесконечным продолжением нравственного развития души. Для человека вечность имеет начало, но не имеет конца.

Правда, до просвещения человечества светом Христовой веры понятия «вечность», «бессмертие» и «загробная жизнь» имели ложные и грубые формы. И христианство, и многие другие религии обещают человеку вечность, бессмертие души и загробное существование – счастливое или несчастное. Следовательно, будущая жизнь, являющаяся продолжением настоящей, полностью зависит от нее. По учению Господа, *верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия* (Ин. 3, 18). Если здесь, на земле, душа примет Источник жизни, Господа Иисуса Христа, это отношение и будет вечным. От того, к чему стремилась душа на земле – к добру или ко злу, будет зависеть ее будущее после смерти, так как эти качества вместе с душой уходят в вечность. Однако загробное состояние некоторых душ, участь которых на частном суде окончательно не решена, взаимосвязано с жизнью их близких, оставшихся на земле.

Вечность, бессмертие души, а следовательно, и ее загробная жизнь являются общечеловеческими понятиями. Они находятся в тесной связи с верованиями всех народов, всех времен и стран, на какой бы степени нравственного и умственного развития они ни находились. Представления о загробной жизни в разные времена и у разных народов отличаются друг от друга. Племена, находящиеся на низких ступенях развития, представляли загробную жизнь в примитивных, грубых формах, наполняли ее чувственными удовольствиями. Другие же считали загробную жизнь унылой, лишенной земных радостей, ее называли царством теней. Такое представление было у древних греков, они считали, что души – это бесцельно существующие, блуждающие тени.

От того, к чему стремилась душа на земле – к добру или ко злу, будет зависеть ее будущее после смерти, так как эти качества вместе с душой уходят в вечность.

А вот как описывается праздник мертвых в Нагасаки: «При наступлении сумерек жители Нагасаки отправляются процессиями по различным кладбищам. На могилы ставятся зажженные бумажные фонари, и в несколько мгновений такие места оживляются фантастической иллюминацией. Родные и друзья умерших приносят с собой еду, предназначенную для покойников. Часть ее едят живые, а другую кладут на могилы. Затем еду для умерших укладывают в маленькие лодочки и пускают их на воду, по течению, которое должно донести их душам, находящимся за гробом. Там, за океаном, по их представлениям, находится рай» («Природа и люди». 1878).

Язычники, будучи твердо убеждены в существовании загробной жизни, для успокоения усопших жестоко расправляются с военнопленными, мстя за кровь убитых родных. Смерть для язычника не страшна. Почему? Да потому, что он верит в загробную жизнь!

Известные мыслители древности – Сократ, Цицерон, Платон – высказывались о бессмертии души и взаимном общении земного и загробного миров. Но они, сознавая и предчувствуя свое бессмертие в загробной жизни, не могли проникнуть в ее тайны. По мнению Вергилия, души, носясь по ветру, очищались от своих заблуждений. Племена, находящиеся на низших ступенях развития, считают, что души усопших, как тени, блуждают около своих покинутых жилищ. Сознавая истину загробной жизни души, они слышат в ветре томный плач блуждающих теней. Они считали, что душа продолжает жить чувственной жизнью, поэтому клали в могилу вместе с покойником пищу, питье, оружие. Мало-помалу мысль и воображение создавали более или менее определенные места, где должны были жить умершие. Затем, в зависимости от того, к чему они стремились при жизни, к добру или ко злу, эти места стали разделять на две области, имеющие отдаленное сходство с представлениями о рае и аде.

Чтобы души в загробной жизни не оставались одинокими, на могилах убивали слуг, закалывали или сжигали жен умершего. На могилы грудных детей матери выливали молоко. А гренландцы в случае смерти ребенка убивали собаку и клали вместе с ним в могилу, надеясь, что тень собаки в загробном мире будет служить ему проводником. При всей своей неразвитости древние языческие народы и современные язычники верят в посмертное воздаяние за земные дела. Это подробно описано в трудах Причарда и Алжера, собравших многие факты об этом. Л. Каро пишет: Даже у неразвитых дикарей убеждение это поражает нас тонкостью морального чувства, которому нельзя не удивляться.

Дикари острова Фиджи, которых считают наименее развитыми среди других племен, убеждены, что душа после смерти предстает перед судилищем. Во всех мифологических сказаниях, почти у всех народов есть представление о первоначальном испытании душ, предшествующем суду над ними. По представлениям индейцев племени гурон, души умерших сначала должны пройти путь, полный всяких опасностей. Им нужно перейти через быструю реку по тонкой перекладине, дрожащей под их ногами. Свирепый пес, находящийся на другом берегу, мешает им переправиться и старается сбросить их в реку. Затем они должны идти по тропинке, вьющейся между колеблющимися камнями, которые могут упасть на них. По мнению африканских дикарей, души добрых людей на пути к божеству подвергаются преследованиям злых духов. Поэтому у них появился обычай приносить жертвы за умерших этим злым духам. В классической мифологии мы встречаем при дверях ада трехглавого Цербера, которого можно успокоить приношениями. Дикари Новой Гвинеи убеждены, что два духа – добрый и злой – сопутствуют душе после ее смерти. Через какое-то время им преграждает путь стена. Добрая душа с помощью доброго духа легко перелетает через стену, а злая разбивается об нее.

Все народы верили, что душа после смерти продолжает свое существование и за гробом. Они верили, что она имеет связь с живыми, еще оставшимися на земле. А так как загробная жизнь представлялась язычникам смутной, тайной, то и сами ушедшие туда души

возбуждали в живых какой-то страх и недоверие. Веруя в неразрывность духовного союза мертвых с живыми, в то, что мертвые могут оказывать влияние на живых, они стремились задобрить загробных обитателей, пробудить в них любовь к живым. Отсюда возникли особые религиозные обряды и заклинания – некроманья, или мнимое искусство вызывать души умерших.

Во всех мифологических сказаниях, почти у всех народов есть представление о первоначальном испытании душ, предшествующем суду над ними.

Христиане основывают свою веру в бессмертие души и в загробную жизнь на Божественном Откровении Ветхого и Нового Заветов, на учении святых отцов и учителей Церкви, на понятиях о Боге, душе и ее свойствах. Услышав от Бога слово «смерть», Адам и Ева тотчас осознали, что они сотворены бессмертными.

Со времени первого человека долго не было известно искусство письма, поэтому все передавалось устно. Таким образом, все религиозные истины, переходя из рода в род, дошли и до Ноя, который передал их своим сыновьям, а те – своим потомкам. Следовательно, истина бессмертия души и ее загробной вечной жизни хранилась в устном предании, пока Моисей первым не упомянул о ней в разных местах своего Пятикнижия.

О том, что сознание загробной жизни было общим для всего человечества, свидетельствует Иоанн Златоуст: «С нашим верованием о воздаянии каждому по делам в будущей жизни согласны и эллины, и варвары, стихотворцы и философы, и вообще весь род человеческий» («Беседа 9-я на Второе Послание к Коринфянам»). Божественное Откровение Ветхого и Нового Заветов открыло человеку истину о его личном загробном существовании. Моисей писал: *и сказал Господь Авраму... а ты отойдешь к отцам твоим в мире и будешь погребен в старости доброй* (Быт. 15, 13, 15). Известно, что тело Авраама похоронено в Ханаане, а тело его отца Фарры погребено в Харране, а тела предков Авраама – в Уре. Тела покоятся в разных местах, а Бог говорит Аврааму, что он отойдет к своим отцам, то есть его душа соединится за гробом с душами предков, находящихся в шеоле (аду). *И скончался Авраам... и приложился к народу своему* (Быт. 25, 8). Точно так же Моисей описывает и смерть Исаака, говоря, что он *приложился к народу своему* (Быт. 35, 29). Патриарх Иаков, сраженный скорбью о смерти своего любимого сына, говорил: *с печалью сойду к сыну моему в преисподнюю* (Быт. 37, 35). Слово «преисподняя» означает таинственное загробное жилище. Иаков, чувствуя приближение смерти, сказал: *я прилагаюсь к народу моему... и скончался, и приложился к народу своему* (Быт. 49, 29, 33).

Христиане основывают свою веру в бессмертие души и в загробную жизнь на Божественном Откровении Ветхого и Нового Заветов, на учении святых отцов и учителей Церкви, на понятиях о Боге, душе и ее свойствах.

Бог повелел Моисею приготовить его брата Аарона к исходу от земной жизни: *пусть приложится Аарон к народу своему... пусть Аарон отойдет и умрет* (Числ. 20, 24, 26). Потом Господь и Моисею сказал: *приложись к народу своему и ты, как приложился Аарон, брат твой... отмсти Мадиянитянам за сынов Израилевых, и после отойдешь к народу твоему* (Числ. 27, 13; 31, 2). Всех людей Кореевых, по слову Моисея, поглотила земля, *и сошли они со всем, что принадлежало им, живые в преисподнюю* (Числ. 16, 32, 33). Господь сказал царю Иосии: *Я приложу тебя к отцам твоим* (4 Цар. 22, 20). Для чего не умер я, выходя из утробы? – восклицал Иов среди своих искушений. – *Теперь бы лежал я и почивал; спал бы, и мне было бы покойно с царями и советниками земли, которые застраивали для себя пустыни, или с князьями, у которых было золото... Малый и великий там равны, и раб свободен от господина своего... Я знаю, – говорит Иов, – Искупитель мой жив, и Он в послед-*

ний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога (Иов 19, 25, 26; 3, 11–19).

Царь и пророк Давид свидетельствует, что умершие сами себе уже ничем не могут помочь, за них должны молиться живые: *во гробе кто будет славить Тебя?* (Пс. 6, 6). Праведный Иов сказал: *прежде нежели отойду... в страну тьмы и сени смертной, в страну мрака, каков есть мрак тени смертной, где нет устройства, где темно, как самая тьма* (Иов 10, 21, 22). *И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратился к Богу, Который дал его* (Еккл. 12, 7). Приведенные здесь цитаты из Священного Писания опровергают неверное мнение о том, будто в Ветхом Завете ничего не говорится о бессмертии души, о ее загробной жизни. Это ложное мнение опровергнуто профессором Хвольсоном, который провел в Крыму исследования могил и надгробных памятников иудеев, умерших еще до Рождества Христова. В надгробных надписях видна живая вера иудеев в бессмертие души и в загробную жизнь. Этим важным открытием также опровергается другая нелепая гипотеза, будто идею о бессмертии души иудеи заимствовали у греков.

Свидетельством и неоспоримым доказательством истины бессмертия души и ее загробной жизни является Воскресение из мертвых Господа нашего Иисуса Христа. Он наглядно, осязательно, неопровержимо доказал всему миру, что вечная жизнь существует. Новый Завет – это восстановление потерянного единства человека с Богом для вечной жизни, для жизни, которая начинается для человека за гробом.

Иисус Христос воскресил сына наинской вдовы, дочь Иаира, четырехдневного Лазаря. Еще один факт, подтверждающий существование загробной жизни, – это явление пророков Илии и Моисея во время славного преображения Господа на горе Фавор. Открыв человеку тайны загробной жизни, бессмертия души, участь праведников и грешников, Господь Своим учением, жизнью, страданиями, искуплением человека от вечной смерти и, наконец, Своим Воскресением показал всем нам бессмертие.

Для верующих в Христа нет смерти. Ее торжество уничтожено Воскресением Христовым. Крест – это орудие нашего спасения, Божественная слава Христа. Что значит, например, крест, поставленный на могиле? Видимое знамение, убеждение, что покоящийся под этим крестом не умер, а живет, потому что его смерть побеждена Крестом и этим же Крестом ему дарована вечная жизнь. Разве можно отнять жизнь у бессмертного? Спаситель, указывая на наше высшее назначение на земле, говорит: *не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить* (Мф. 10, 28). Значит, душа бессмертна. *Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы* (Лк. 20, 38). *Живем ли – для Господа живем; умираем ли – для Господа умираем: и потому, живем ли или умираем, – всегда Господни* (Рим. 14, 8), свидетельствует апостол Павел.

Один из фактов, подтверждающих существование загробной жизни, – это явление пророков Илии и Моисея во время славного преображения Господа на горе Фавор.

Если же мы Господни, и Бог наш – Бог живых, а не мертвых, следовательно, перед Господом все живы: как пребывающие еще на земле, так и переселившиеся в загробный мир. Они живы для Бога, живы для Его Церкви как ее члены, ибо сказано: *верующий в Меня, если и умрет, оживет* (Ин. 11, 25). Если умершие живы для Церкви, значит, живы и для нас, для нашего ума и сердца.

Святые апостолы, их преемники и многие святые своей жизнью подтвердили, что душа бессмертна и что загробная жизнь существует. Они воскрешали мертвых, говорили с ними, как с живыми, обращались к ним с разными вопросами. Например, апостол Фома обратился с вопросом к убитому юноше, сыну жреца, о том, кто его убил, и получил ответ. Все учителя Церкви важным предметом своего учения считали загробную жизнь и стремление сохранить

человека от вечной гибели. Молитвы Церкви за умерших свидетельствуют о ее непоколебимой вере в загробную жизнь. С уменьшением веры в Бога терялась и вера в вечную жизнь и воздаяние после смерти. Итак, кто не верит в загробную жизнь, тот не имеет и веры в Бога!

Бог вездесущ, однако есть особенное место Его присутствия, где Он является во всей Своей славе и вечно пребывает с избранными Своими, по словам Иисуса Христа: *где Я, там и слуга Мой будет. И кто Мне служит, того почтит Отец Мой* (Ин. 12, 26). Верно и обратное: кто не был слугой истинного Бога, тот и после смерти не будет вместе с Ним, а потому для него требуется особое загробное место во вселенной. Здесь начало учения о двух состояниях усопших душ: состоянии награды и наказания.

Кто не верит в загробную жизнь, тот не имеет и веры в Бога!

В таинстве смерти душа, отделившись от тела, переходит в страну духовных существ, в царство ангелов. И в зависимости от характера земной жизни она присоединяется или к Ангелам добрым в Царство Небесное, или к ангелам злым – в ад. Эту истину засвидетельствовал Сам Господь наш Иисус Христос. Благоразумный разбойник и нищий Лазарь тотчас после смерти попали в рай; а богатый оказался в аду (Лк. 23, 43; Лк. 16, 19–31). «Мы веруем, – провозглашают восточные патриархи в своем «Исповедании Православной веры», – что души умерших блаженствуют или мучаются, смотря по своим делам. Разлучившись с телом, они переходят или к радости, или к печали и скорби; впрочем, не чувствуют ни совершенного блаженства, ни совершенного мучения, ибо совершенное блаженство или совершенное мучение каждый получит после общего воскресения, когда душа соединится с телом, в котором жила добродетельно или порочно».

Слово Божие открывает нам, что за гробом души попадают в различные места. Нераскаянные грешники несут заслуженное наказание, а праведные получают награду от Бога. Книга Премудрости Соломона излагает учение о двойственном загробном состоянии: *праведники живут вовеки; награда их – в Господе, и попечение о них – у Вышнего. Посему они получают царство славы и венец красоты от руки Господа, ибо Он покрывает их десницею и защитит их мышцею* (Прем. 5, 15–16). *Нечестивые же, как умствовали, так и понесут наказание за то, что презрели праведного и отступили от Господа* (Прем. 3, 10).

В таинстве смерти душа, отделившись от тела, переходит в страну духовных существ, в царство ангелов. И в зависимости от характера земной жизни она присоединяется или к Ангелам добрым в Царство Небесное, или к ангелам злым – в ад. Эту истину засвидетельствовал Сам Господь наш Иисус Христос.

Место пребывания праведных душ в Священном Писании называется по-разному: Царством Небесным (Мф. 8, 11); Царством Божиим (Лк. 13, 20; 1 Кор. 15, 50); раем (Лк. 23, 43), домом Отца Небесного. Состояние же отверженных душ, или место их пребывания, называется геенной, в которой червь не умирает и огонь не угасает (Мф. 5, 22; Мк. 9, 43); печью огненной, в которой плач и скрежет зубов (Мф. 13, 50); тьмой кромешной (Мф. 22, 13); адским мраком (2 Петр. 2, 4); адом (Ис. 14, 15; Мф. 11, 23); темницей духов (1 Петр. 3, 19); преисподней (Флп. 2, 10). Это загробное состояние осужденных душ Господь Иисус Христос и называет «смертью», а души осужденных грешников, находящихся в этом состоянии, называет «мертвецами», ибо смерть есть удаление от Бога, от Царства Небесного, это лишение истинной жизни, блаженства

Загробная жизнь человека состоит из двух периодов. Жизнь души до воскресения мертвых и Страшного Суда – это первый период, и вечная жизнь человека после этого Суда – это второй период загробной жизни. По учению Слова Божьего, во втором периоде загробной жизни все будут иметь один возраст. Сам Господь Иисус Христос Свое учение об этом высказал так: *Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы* (Лк. 20, 38).

Это доказательство вечного продолжения жизни души за гробом. Все люди, как живущие на земле, так и усопшие, как праведные, так и неправедные, живы. Их жизнь бесконечна, поскольку им предназначено быть свидетелями вечной славы и силы Божией, Его правосудия. Господь Иисус Христос учил, что в загробном мире живут, как Ангелы Божии: *сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выйдут, и умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения* (Лк. 20, 35–36).

Следовательно, загробное состояние души – разумное, а если души живут, как Ангелы, то их состояние деятельное, как этому учит наша Православная Церковь, а не бессознательное и сонное, как считают некоторые. Это ложное учение о пассивном состоянии души в первый период ее загробной жизни не согласуется ни с Откровением Ветхого и Нового Заветов, ни со здравым смыслом. Оно появилось еще в III веке в христианском обществе вследствие неправильного толкования некоторых мест в Священном Писании. Так, арабийские ученые, называемые психопаннихитами, считали, что душа человека, как во время сна, так и после разлучения с телом, в первый период ее загробной жизни находится в сонном, бессознательном и пассивном состоянии. Это учение было распространено в Средние века. Во время Реформации главными представителями этого учения были анабаптисты (перекрестцы), секта которых возникла в Фрисландии (на севере Нидерландов) в 1496 году. Далее это учение развивали социниане, отвергающие Святую Троицу и Божественность Иисуса Христа, и арминиане (последователи учения Арминия) в XVII веке.

Загробное состояние души – разумное, а если души живут, как Ангелы, то их состояние деятельное, как этому учит наша Православная Церковь, а не бессознательное и сонное.

Священное Писание предлагает нам догмат загробной жизни души и вместе с тем показывает, что ее состояние там самостоятельное, разумное и действенное. В Ветхом Завете, например, вся пятая глава Книги Премудрости Соломона описывает сознательную жизнь души в аду. Далее пророк Исаия рисует пророческую картину входа в ад вавилонского царя и его встречу там. Картину, полную поэзии, но вместе с тем отражающую разумную и деятельную загробную жизнь: *ад преисподний пришел в движение ради тебя, чтобы встретить тебя при входе твоём; пробудил для тебя Рефаимов, всех вождей земли; поднял всех царей языческих с престолов их. Все они будут говорить тебе: и ты сделался бессильным, как мы! и ты стал подобен нам!* (Ис. 14, 9–10.)

Подобную поэтическую картину пришествия в ад фараона и его встречи с другими царями, умершими прежде него, изображает пророк Иезекииль: *кого ты превосходишь? сойди, и лежи с необрезанными. Те падут среди убитых мечом, и он отдан мечу; влеките его и все множество его. Среди преисподней будут говорить о нем и о союзниках его первые из героев; они пали и лежат там между необрезанными, сраженные мечом* (Иез. 32, 19–21).

Каждый человек, добрый и злой, после смерти продолжает свое личное существование в вечности, как учит наша Святая Церковь! Душа, переходя в загробный мир, переносит туда с собой все свои страсти, склонности, привычки, добродетели и пороки. Все ее дарования, которыми она проявляла себя на земле, также остаются с ней.

Глава 2 Жизнь души на земле и за гробом. Бессмертие души и тела

Если бы человек был творением одной природы, как учат материалисты, признавая в нем лишь материальную сущность и отвергая ее главную, духовную, часть, то отчего же в его деятельности видна работа духа? Стремление к прекрасному и доброму, сопереживание, творческие способности показывают в человеке наличие не только материальной, но и духовной природы. Как творение Божие, предназначенное стать свидетелем славы и силы своего Творца, человек не может быть существом смертным и по телу, и по душе. Не для того Бог созидал, чтобы Его творение потом уничтожилось. Душа и тело сотворены Богом, следовательно, они бессмертны.

После разлучения души со своим телом она живет в духовном мире, соответствующем ее природе, а тело возвращается в землю. Человек, поставленный среди видимого и невидимого миров, среди природы и духа, живет и действует и на земле, и вне земли. Телом – на земле, умом же и сердцем вне земли – или на Небе, или в геенне. Так крепок и таинственен союз души с телом и так сильно их взаимное влияние, что деятельность души на земле, направляемая к истинному, высокому и прекрасному, сильно ослабляется телом, как свидетельствует Господь: *дух бодр, плоть же немощна* (Мф. 26, 41). Этого не было сразу после сотворения человека, ибо тогда все было совершенно, несогласия не было ни в чем. Телу было предназначено стать, как оно и есть на самом деле, орудием проявления невидимой, богоподобной души, ее могущественных сил и удивительной деятельности. Оттого, что дух бодр, а плоть немощна, между ними идет непрестанная борьба. В этой борьбе ослабляется душа и часто вместе с телом нравственно падает, против желания уклоняясь от истины, от своего назначения, от цели своей жизни, своей естественной деятельности. *Не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю... Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?* – с прискорбием взывал апостол Павел (Рим. 7, 15, 24).

Деятельность души на земле в большей или меньшей степени представляет собой смесь добра со злом, правды с ложью. Тело на земле служит помехой душе в ее деятельности. Там же, за гробом, в первом периоде эти препятствия устраняются отсутствием тела, и душе можно будет действовать по своим устремлениям, усвоенным ею на земле, – или добрым или злым. А во втором периоде своей загробной жизни душа будет поступать хотя и под влиянием тела, с которым опять соединится, но тело уже изменится в тонкое, духовное, нетленное, и его влияние будет даже благоприятствовать деятельности души, освободившись от грубых плотских потребностей и получив новые духовные свойства. Кроме того, Сам Дух Божий, Который *все пронизает, и глубины Божии* (1 Кор. 2, 10), и на земле пребывающий в душах и телах, любящих Бога, тем более за гробом не оставит благочестивых. И все душевные силы, под благотворным действием Святого Духа достигая желаемого, непременно наполнятся радостью, и душа достигнет своего блаженства, естественного своего назначения.

Тело на земле служит помехой душе в ее деятельности. За гробом же тело преобразится и будет способствовать работе души.

На земле вся деятельность души в ее стремлении к истине постоянно сопровождается трудностями, скорбями: *в мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир* (Ин. 16, 33). Таков удел человека на земле после его грехопадения в раю. Это удел, однажды и уже навсегда определенный Самим Богом Адаму (Быт. 3, 17), а в его лице и всему человечеству, и данный повторно Господом Иисусом Христом и для нового духовного человека. *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12). Все

добродетели, несмотря на препятствия к их достижению, доставляют тому, кто стремится к ним, неземную духовную радость, в которой потом более или менее принимает участие и немощное тело.

За гробом же тело преобразится и будет способствовать работе души. Того зла, в котором лежал и лежит весь мир, за гробом не будет, и человек будет вечно блаженствовать, то есть деятельность его души достигнет своего вечного назначения. Если на земле истинное блаженство души достигалось стремлением к совершенной свободе от тройственной похоти славолубия, сластолюбия и сребролюбия, то за гробом душа, будучи свободной от этого зла, станет вечно блаженствовать, как чуждая всякого рабства, всякого греховного плена.

Основанием земной деятельности человека является невидимая внутренняя духовная работа души, так что видимая жизнь человека отображает невидимую душу и ее свойства. Если душа, по назначению Самого Создателя, бессмертна, то есть продолжает жить за гробом, а жизнь обычно выражается в деятельности, то справедливо, что где жизнь – там и деятельность, и где деятельность, там и жизнь. Следовательно, и за гробом продолжается работа души. В чем же она состоит там? В том же, в чем состояла ее деятельность и на земле. Как действовали душевные силы на земле, так они будут действовать и за гробом.

Жизнь души составляет самосознание, а деятельность души состоит в исполнении духовно-нравственных обязанностей. Работа самосознания слагается из деятельности отдельных душевных сил: мышления, желания и чувств. Духовная внутренняя жизнь состоит из полного самоуглубления души в себя, из самопознания. Душа, отрешенная от тела и вещественного мира, не развлекается попусту, ее силы действуют уже беспрепятственно, стремясь к истине. В таком виде показал загробную жизнь и деятельность душ в первый период загробной жизни Господь Иисус Христос в Своей притче о богаче и Лазаре. Их души мыслят, желают и чувствуют.

Если загробная жизнь есть продолжение, дальнейшее развитие земной жизни, то душа, переходя в загробный мир со своими земными наклонностями, привычками, страстями, со всем своим характером, и за гробом продолжает свое развитие – деятельность добрую или злую, смотря по ее земной жизни. Так что земная работа души есть только начало ее будущей загробной деятельности. Правда, на земле душа может поменять свое стремление от зла к добру и наоборот, но с чем она перешла в загробный мир, то и будет развиваться в вечности. Цель деятельности души как на земле, так и за гробом – то же стремление к истине.

Тело и все его органы делают то, чего хочет душа, они исполняют ее волю. Это их естественное назначение. Невидимая душа действует наглядно только с помощью органов тела. Сами по себе они только орудия. Следовательно, если отнять у души эти органы, то неужели она перестанет быть душой? Не тело оживляло душу, но душа – тело. Следовательно, и без тела, без всех своих внешних органов, душа сохранит все силы и способности.

Душа, переходя в загробный мир со своими земными наклонностями, привычками, страстями, со всем своим характером, и за гробом продолжает свое развитие – деятельность добрую или злую, смотря по ее земной жизни.

Деятельность души продолжается и за гробом, с тем только различием, что там она будет несравненно совершеннее земной. В доказательство вспомним, что, несмотря на огромную пропасть, отделяющую рай от ада, умерший богач, находящийся в аду, увидел и узнал праведных Авраама и Лазаря, пребывающих в раю. Мало того, он беседовал с Авраамом: *отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем* (Лк. 16, 24).

Итак, деятельность души и всех ее сил в загробном мире будет гораздо совершеннее. Здесь, на земле, мы видим предметы на далеком расстоянии с помощью оптических приборов. И все-таки действие зрения имеет предел, за который оно, даже вооруженное при-

борами, не проникает. За гробом же и пропасть не препятствует праведникам видеть грешников, и осужденным – спасенных. Еще на земле праведники своей христианской жизнью очищали чувства и достигали естественного состояния, в котором находились первые люди до грехопадения, и деятельность их праведных душ уходила далеко за пределы видимого мира. Мы будем утешаться в загробной жизни, когда будем вечно жить вместе и всегда будем видеть друг друга. Душа, пребывая в теле, имеет зрение, душа, а не глаза. Слышит душа, а не уши. Обоняние, вкус, осязание ощущает душа, а не части тела. Следовательно, эти свойства души будут с ней и за гробом, поскольку она живая и ощущает награду или наказание, которые получит за свои дела.

Деятельность души человека, управляемая бескорыстной христианской любовью, имеет своей целью и назначением Царство Небесное, по заповеди Господа Иисуса Христа: *ищите же прежде Царства Божия и правды Его* (Мф. 6, 33). Во всяком поступке должно святиться имя Божие, так как жизнь человека должна стремиться выражать Его волю. Это естественная деятельность души, составляющая ее назначение, в противоположность деятельности греховной, противной ее природе, вытекающей не из воли Божьей, а из злого человеческого произволения. Вообще естественное, природное назначение деятельности души – стремление к истине на земле. А так как наши желания и стремления бесконечны, то и за гробом это стремление к истинному, доброму и прекрасному продолжится в вечности. Об этом назначении жизни и деятельности души писали еще язычники, например Платон: «Достойная и единственная цель жизни человеческой – достижение истины».

Все силы и способности души, проявляясь вместе, составляют ее деятельность. Силы души, действуя на земле, с переходом в загробный мир проявляются и там. Если душе естественно жить в обществе подобных ей существ, если чувства души соединяются еще на земле Самим Богом в союзе неумирающей любви, то и за гробом души не разъединяются, но, как учит Святая Церковь, живут в обществе других душ. Это необъятное семейство одного Небесного Отца, члены которого – дети Божьи; это неизмеримое Царство одного Небесного Царя, членов которого Церковь нередко называет небесными гражданами.

Все силы и способности души, проявляясь вместе, составляют ее деятельность. Силы души, действуя на земле, с переходом в загробный мир проявляются и там.

Душа, живя в обществе, существует для Бога, для себя и для ближних, других, подобных ей существ. Эти отношения души к Богу, к самой себе и к другим душам производят ее двоякую деятельность: внутреннюю и внешнюю. Внутренняя деятельность души складывается из ее отношения к Богу и к себе самой, а внешнюю ее деятельность составляют различные отношения к прочим существам и ко всему окружающему: как в настоящей жизни на земле, так и в загробном мире. Такова двоякая деятельность души на земле и за гробом. Внутреннюю деятельность души составляют: самосознание, мышление, познание, чувствование и желание. Деятельность же внешнюю составляют ее различные влияния на все окружающее: на живых существ и неодушевленные предметы.

Глава 3 Внутренняя жизнь души: чувства, ум, память, воля, совесть

Самую первую степень, или, так сказать, основание деятельности души, составляет активность ее чувств – внешних и внутренних. Чувство – это способность души принимать впечатления от предметов с помощью своих внешних органов – орудий своей деятельности. Таких внешних органов и соответствующих им чувств шесть, а соответствующих им внутренних чувств – три.

ЧУВСТВА ВНЕШНИЕ: обоняние, осязание, вкус, зрение, слух, ощущение равновесия.

ЧУВСТВА ВНУТРЕННИЕ: внимание, память, воображение.

Выполнение нравственных, естественных для души обязанностей составляет ее деятельность на земле, а, следовательно, и за гробом. Исполнение нравственного закона – это благо для человека, его души, так как назначение человека – быть блаженным. Следовательно, и законное действие всех чувств, как внутренних, так и внешних, если они состоят в гармонии, приводит душу в состояние блаженства. Итак, это состояние достигается только через исполнение нравственного закона, через исполнение своей нравственной обязанности. Какого состояния для своей души хочешь за гробом, в такое состояние приводи ее и на земле, хотя и принудительно, и приучай к этому все силы души.

Единственным естественным назначением деятельности чувств является стремление к истине – доброму, прекрасному. Наши чувства во всяком творении Божьем должны находить и видеть одну только славу Божию. Все же, что влечет к противозаконному и греховному, должно быть отвергаемо, так как оно неестественно, противно природе души. Стремление слышать, ощущать Бога как Творца всего видимого и невидимого, привычка находить удовольствие во всем законном и отвращаться от всего греховного продолжится и за гробом, в Царстве славы Божией. Здесь-то откроется радостное действие чувств, а следовательно, и бесконечность желаний. Ведь, по словам апостола, *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9).

Единственным естественным назначением деятельности чувств является стремление к истине – доброму, прекрасному.

Итак, для загробного состояния души (блаженного или мучительного) необходима ее активность, без которой немислима жизнь души, проявляющаяся в действии (чувствах, желаниях, мышлении и самопознании). Первое из внешних чувств – это зрение. О законном или незаконном его действии, причиняющем всей душе или благо или зло, учил Господь Иисус Христос, когда говорил: *всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем. Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну* (Мф. 5, 28–29). Названное действие зрения противозаконно, оно отлучает человека от Бога и лишает его блаженной жизни в вечности.

Епископ Нон при взгляде на красавицу Пелагею заплакал от того, что он не так печется о своей душе, как она о своей внешности. Вот законная нравственная деятельность зрения, совершенно противоположная действию зрения жены Пентефрия, любовавшейся красотой Иосифа.

Стремление к истине развеивает мглу нечистоты. Это стремление – главный закон для душевной деятельности, с ним неразлучна и духовная неземная радость, как плод законной нравственной жизни. Этот же закон деятельности, в частности, принадлежит и каждой душевной силе, каждому чувству. Следовательно, он служит основой для работы зрения, которое должно иметь своей целью на земле все то, в чем свяtilось бы имя Божие. А таких

предметов и за гробом хватит на целую вечность – для работы и внешнего, и внутреннего зрения. В блаженной жизни (в раю) можно будет вечно видеть Бога в обществе святых Ангелов, видеть участников блаженства – всех святых, а также своих ближних, которые еще на земле были дороги нашему сердцу и с которыми мы были соединены Самим Богом неразрывным вечным союзом любви. И, наконец, можно будет видеть все красоты рая. Какой неисчерпаемый источник блаженства!

Но так как со времени первого греха прародителей к добру примешалось зло, надо беречь свои чувства от всякого зла и соблазнов, в которых есть яд, способный умертвить нашу душу (Мф. 5, 29). В чем будет находить удовольствие чувство зрения на земле, того будет искать оно и за гробом. Деятельность зрения на земле, развивающаяся в истинном, прекрасном и добром направлении, найдет для себя дальнейшее развитие и за гробом, в вечности, в Царстве истинного, прекрасного и доброго, в Царстве Того, Кто Сам о Себе сказал: *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин. 14, 6).

Но тот, кто приучил на земле свое зрение к неестественному состоянию, к действию, противному природе и назначению, кто находил на земле для себя радость в нарушении истины, тот не может иметь дальнейшего развития этого чувства за гробом. Все противоестественное, противное природе, есть зло. Следовательно, противозаконное действие не найдет за гробом того, к чему оно привыкло на земле. Если и на земле лишение чувства зрения составляет для человека немалую потерю, то и загробная жизнь для грешников в числе первых лишений приведет к отсутствию зрения. По учению Церкви, в аду, в мрачном огне страдальцы не видят друг друга. Следовательно, блаженство праведников требует наличия чувства зрения, ибо без него невозможно блаженство. Итак, только при наличии чувств и возможно блаженство.

Ветхий и Новый Завет, свидетельствуя о загробной жизни, показывают души, способные видеть. Богач и Лазарь представлены Господом видящими друг друга. В раю все спасенные также видят друг друга. В аду, в нерешенном состоянии, души друг друга не видят, ибо лишены и этой радости, но, к увеличению своей скорби, видят спасенных в раю. Это происходит в первый период, пока длится нерешенное состояние. Зрение души, по учению Священного Писания, является ее высшим чувством, оно проникает во все, что касается восприятия и усвоения внешних впечатлений.

Наш слух также должен быть обращен к доброму и прекрасному. Тогда и за гробом душа найдет в нем для себя неисчерпаемый источник радости. Ничто не сможет нарушить блаженства слуха в раю. Там, где вечное радостное ликование, душа услышит то, чего на земле никогда не слышала. Если бы слух Евы был открыт Божией Заповеди и закрыт от оболстительных слов дьявола, это было бы его законным природным действием, и блаженство души не прекратилось бы.

Ум должен стремиться к истине, то есть к познанию своего Творца – Бога, Начала всех начал, Устроителя видимого и невидимого бытия. Поиск истины – это общечеловеческое стремление ума. Умом мы познаем самих себя, свой дух, окружающий нас мир. Итак, работа ума составляет совокупность деятельности отдельных духовных сил – мышления, познания, чувств и желаний. Деятельность разума на земле ограничена. По учению апостола Павла, познание добра и зла на земле – это «познание отчасти». То есть при всех усилиях человеческого разума его развитие на земле не заканчивается, а по закону вечной жизни, умственная деятельность продолжится и за гробом. Тогда, по учению апостола Павла, познание будет гораздо совершеннее: *теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло*, гадательно, тогда же лицом к лицу; *теперь знаю я отчасти*, а тогда познаю, подобно как я познан (1 Кор. 13, 12).

Воля должна организовывать всю работу души так, чтобы в ней выражалось исполнение ее естественного, природного назначения – воли Божией.

Деятельность сознания, если оно помрачено страстями, дурными привычками, наклонностями, неестественна, и тогда сознание действует ложно. Как яд, принятый человеком даже в маленькой дозе, действует в большей или меньшей мере разрушительно на весь организм, так же нравственная ложь, как бы ни была мала, если будет принята умом, то заразит всю душу и поразит ее нравственным недугом. За гробом самопознание каждого человека с помощью отдельных душевных сил (например, памяти) представит душе во всей полноте и ясности подробную картину ее жизни на земле – как доброй, так и злой. Все дела, слова, мысли, желания, чувства душ предстанут на Страшном Суде перед взором всего нравственного мира.

Самопознание – это главное действие ума, зорко и строго наблюдающего за состоянием души, за деятельностью отдельных сил человеческого духа. Оно дает истинное убеждение в своей немощи и слабости. Только такая смиренная деятельность ума при стремлении к истине дает предвкушение блаженства за гробом. Она опирается на вечный закон для человека: *без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5), на его стремление к вечной блаженной жизни в Боге, с Богом. Потому что Сам Иисус Христос учил, что *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21).

Жизнь души составляет ее самосознание, следовательно, оно принадлежит ей и за гробом, ибо душа продолжает свое личное бытие и после смерти. Богач в аду осознает причину своего скорбного положения и потому стремится освободить от гибели родных братьев, еще пребывающих на земле. Он просит, чтобы праведный Авраам послал Лазаря на землю: *прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения* (Лк. 16, 27–28). Вот доказательство наличия сознания у несчастного богача в аду, сознания загробного, заключающего в себе работу отдельных душевных сил: памяти, воли и чувств. Образ мыслей человека на земле уже указывает на то состояние, в каком каждый будет пребывать за гробом, потому что после смерти душа не отступит от усвоенного ею на земле стремления к доброму или к злему.

Все истинное, прекрасное и доброе – это естественное назначение деятельности познания, и поэтому душа должна стремиться к познанию добра. Объем познания до того бесконечен, что на земле, при всем стремлении человечества к знанию, все они составляют только его малейшую долю. И сила познания, принадлежащая бессмертной душе, продолжит свою деятельность и за гробом, в вечности. Везде, где только описывается загробная жизнь, как в Ветхом, так и в Новом Завете, всюду душа представлена сохраняющей полную память о земном пути, о своей жизни, а также память о всех тех, с кем она общалась на земле. Так учит наша Святая Церковь.

Евангельский богач помнит своих оставшихся на земле братьев и заботится об их загробной участи. Поскольку деятельность души слагается из деятельности всех ее отдельных сил, то полного самосознания и совершенного самоосуждения невозможно достичь без действия памяти, воспроизводящей в сознании все прошедшее. В первый период загробной жизни пребывающие в раю находятся в единении, союзе и общении с еще живущими на земле. Они живо помнят и любят всех, кто дорог их сердцу. Души, ненавидевшие ближних во время своей земной жизни, если они не исцелились от этого недуга, продолжают ненавидеть их и за гробом. Разумеется, пребывают они в геенне, где нет любви.

Воля должна организовывать всю работу души так, чтобы в ней выражалось исполнение ее естественного, природного назначения – воли Божией. Согласие или несогласие с

Законом Божиим и совестью, начавшееся на земле, за гробом обращается или в совершенное слияние с волей Божией, или в соединение с врагом правды, в ожесточение против Бога.

Деятельность чувств и желаний – это основание для работы мышления и познания. А поскольку самопознание неотъемлемо от души даже за гробом, то там продолжится деятельность ее чувств и желаний. Где нет чувств, там нет желания, познания, там нет жизни. Выходит, что бессмертная душа имеет чувства и за гробом, ведь иначе невозможно и воздаяние. Сказанное подтверждается и Словом Божиим, и здравым рассудком. Так как цель творения – не тягость бытия, но блаженство, при котором только и возможно прославление своего Творца, следовательно, Закон Божий в этом случае не тяжесть. Об этом говорит и святой апостол Иоанн: *заповеди Его нетяжки* (1. Ин. 5, 3).

Закон Божий – это не принуждение, а естественное требование, делающее исполнение его необходимым и легким. И поскольку это требование естественное, то и исполнение его должно составить благо для тех, кто действует по закону. Например, любовь – это свойство, прирожденное человеческому духу и в высшей степени ему одному принадлежащее. Без любви человек не может достичь цели своего сотворения, без нее он извращает свою природу. Любовь – это закон, исполнение которого доставляет человеку благо и радость: *будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 7–8). Исполняя закон своей природы, человек исполняет требование совести, которая и есть внутренний закон, голос Самого Бога, веселящего сердце Своего раба неземной радостью еще на земле. Сам Господь наш Иисус Христос засвидетельствовал эту истину: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 29).

Действие совести в человеке – это или мир на сердце, или, наоборот, нравственное беспокойство при уклонении от естественного назначения, от требований духовно-нравственной природы. На земле мы можем привести свою совесть в мирное состояние, но что может ее успокоить за гробом? Простота души и чистота сердца – вот состояние души, соответствующее райской блаженной жизни в будущем. Итак, деятельность ума, воли и совести состоит в исполнении их законного, природного назначения.

Самопознание (действие ума) и самоосуждение (действие совести) составляют внутреннюю духовную жизнь души за гробом. Нет человека, который бы не испытал на себе влияние совести, еще пребывая на земле! После совершения доброго дела сердце наполняется особенной неземной радостью. И наоборот, после совершения зла, нарушения закона сердце начинает тревожиться, наполняется страхом, за которым иногда следуют ожесточение и злобное отчаяние, если только душа покаянием не исцелится от сделанного ею зла. Вот два совершенно противоположных состояния души, вызванных действием совести. Эти состояния за гробом будут развиваться и дальше, и при этом совесть будет или осуждать, или награждать за прежнее земное нравственное состояние.

Самопознание (действие ума) и самоосуждение (действие совести)
составляют внутреннюю духовную жизнь души за гробом.

Совесть – это голос закона, голос Божий в человеке, созданном по образу и подобию Божьему. Как естественная прирожденная сила души, совесть никогда не оставит человека, где бы душа ни была! Действие совести никогда не прекратится. Суд совести, суд Божий, нестерпим. Вот почему еще на земле души, преследуемые своей совестью и не умеющие умиротворить ее покаянием, посягают на самоубийство, думая найти в этом конец своим мукам. Но бессмертная душа лишь переходит в бессмертное загробное бытие, соответствующее своему состоянию перед смертью. Душа, преследуемая совестью на земле, переходит за гробом в то же самое состояние самоосуждения и вечного упрека.

Освободившись от тела, душа вступает в естественную вечную жизнь. Полное сознание своей земной жизни, живая картина прошедшей земной деятельности как основание загробного состояния (блаженного или отверженного) составит жизнь души. А действие совести – покой или самоосуждение – наполнит эту жизнь либо вечным блаженством, либо вечным упреком, при котором уже не может быть и тени покоя, ибо покой бывает там, где нет укорины, преследований со стороны закона.

Глава 4 Единение загробного мира с настоящим. Общение душ в загробном мире

Полнота внутренней жизни души за гробом, соответствующая ее назначению, требует бытия в сообществе существ себе подобных, поэтому для такой общественной жизни необходимы взаимные отношения между духовно-нравственными существами – духами и душами. Следовательно, в первый период загробной жизни деятельность душ составит единение и общение с душами, пребывающими еще на земле и между собой, а во второй период – только между собой в Царстве Небесном.

После Страшного Суда, когда произойдет окончательное отделение спасенных душ от погибших, между ними прекратится всякое общение. Взаимодействие же в раю продолжится в вечности, ибо без него невозможно представить и блаженства, а в аду оно прекратилось со времени Воскресения Христова и изведения оттуда праведников. В аду нет общения, его жители лишены этого блаженства, они не видят друг друга, а видят только злых духов.

Духовно-нравственные существа, духи (добрые и злые) и души, как пребывающие еще на земле, в теле, так и в загробном мире, взаимно действуют друг на друга, где бы они ни находились. Следовательно, и души, пребывающие в загробном мире, взаимно действуют друг на друга.

Священное Писание открыло нам, что Ангелы Божии живут не уединенно, а общаются друг с другом. Господь Иисус Христос сказал: *сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят... они равны Ангелам* (Лк. 20, 35–36). Следовательно, природа души подобна природе Ангелов, а потому и души будут между собой в духовном общении.

Общительность есть природное, естественное свойство души, без которого ее существование не достигает своей цели – блаженства. Только при общении душа может выйти из того неестественного состояния, о котором сказал ее Творец: *не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему* (Быт. 2, 18). Эти слова относятся ко времени, когда человек был в раю, где нет ничего, кроме райского блаженства. Значит, для совершенного блаженства недоставало только одного – подобного ему существа, с которым бы он общался. Эту истину засвидетельствовал Господь в раю, а потом Святой Дух повторил ее устами святого царя Давида: *как хорошо и как приятно жить братьям вместе!* (Пс. 132, 1.) Блаженство требует именно взаимодействия, общения, основанного на единении. Значит, для полноты блаженства нужно общение с благочестивыми душами, по свидетельству того же царя Давида, повелевающего не пренебрегать дружбой с людьми, но избегать общения с неблагочестивыми: *блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей* (Пс. 1, 1).

Общительность есть природное, естественное свойство души, без которого ее существование не достигает своей цели – блаженства.

Душа, отрешившись от своего тела, продолжает свою деятельность как существо живое и бессмертное. Если общение составляет естественную потребность души, без которой, следовательно, невозможно и ее блаженство, то эта потребность полностью удовлетворится за гробом в обществе избранных угодников Божиих – в Царстве Небесном. После всех свидетельств Священного Писания об общении праведников в раю и наш разум приходит к тому же заключению о жизни избранных Божиих в загробной жизни. Сам Господь Иисус Христос это взаимодействие душ в первый период загробной жизни показал в притче о богаче и Лазаре.

Глава 5 Вечная любовь – закон бессмертия. Влияние живых на загробную участь усопших

В этой главе будет показано, в чем заключается единение, союз и общение загробного мира с живущими на земле. Рассмотрим здесь отношения душ, пребывающих в нерешенном состоянии, с живыми. В этой главе, для внутренней связи частей и полноты предмета, по необходимости придется повторить уже сказанное прежде в разных местах.

В предыдущей главе была показана внутренняя загробная жизнь души и деятельность всех ее сил. А так как, по свидетельству Господа, *не хорошо быть человеку одному* (Быт. 2, 18), то, значит, для полноты бытия душе необходимы союз и общение с подобными ей духовно-нравственными существами. Значит, души нерешенного состояния находятся во взаимодействии как с душами, еще пребывающими на земле, так и с душами, находящимися в загробном мире, но в состоянии уже спасенном. Состояние же погибших не имеет никакого союза и общения ни с состоянием спасенных, ни с состоянием нерешенных, потому что души погибшего состояния, и на земле пребывая, не имели ничего общего – ни союза, ни общения – с добрыми душами, принадлежащими к состояниям спасенных и нерешенных.

Жизнь душ, находящихся в спасенном и нерешенном состояниях, основана и управляется одним общим законом, связующим все духовно-нравственные существа с их Творцом – Богом и между собой, законом бессмертия, который есть вечная любовь. Души обоих состояний загробного мира, спасенного и нерешенного, если они были соединены еще на земле дружбой, родством, сердечными отношениями, и за гробом продолжают искренне, чисто-сердечно любить, даже больше, чем любили во время земной жизни. Если же они любят, то, значит, помнят своих оставшихся на земле. Зная жизнь живых, усопшие принимают в ней участие, скорбя и радуясь вместе с живыми. Имея общего единого Бога, перешедшие в загробный мир надеются на молитвы и ходатайство за них живых и желают спасения как себе, так и живущим еще на земле, ожидая их ежечасно к себе на покой в загробное Отечество. Ежечасно, потому что знают обязанность всех живущих на земле быть готовыми к переходу в загробный мир в любой час.

Жизнь душ, находящихся в спасенном и нерешенном состояниях, основана и управляется одним общим законом, связующим все духовно-нравственные существа с их Творцом – Богом и между собой, законом бессмертия, который есть вечная любовь.

Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь (1 Ин. 4, 8), учит апостол. А Спаситель Сам о Себе сказал, что Он есть *путь и истина и жизнь* (Ин. 14, 6). Следовательно, жизнь есть любовь, и наоборот, любовь есть жизнь. Как вечна жизнь, потому что вечен Бог, так, следовательно, вечна и любовь. Поэтому апостол Павел учит, что *любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится* (1 Кор. 13, 8), а переходит в иной мир вместе с душой, для которой любовь, как жизнь, является необходимостью, потому что душа бессмертна. Следовательно, любовь для живой души естественна, без нее она мертва, как свидетельствует и само Слово Божие: *не любящий брата пребывает в смерти* (1 Ин. 3, 14). Итак, любовь вместе с душой переходит за гроб в Царство Небесное, где без любви никто существовать не может.

Любовь – это Божественное свойство, естественное, данное душе от рождения. По учению апостола, она остается принадлежностью души и за гробом. Любовь, зарождаемая в сердце, освященная и укрепленная верой, горит и за гробом к Источнику любви – Богу и к ближним, оставшимся на земле, с которыми была соединена Господом крепким союзом любви. Если мы, христиане, все связаны священными узами неумирающей любви, то сердца,

исполненные этой любви, разумеется, и за гробом горят той же любовью к Богу и к ближним, и особенно к тем, с кем были соединены, при благословении Божиим, особым родственным союзом любви.

Любовь – это Божественное свойство, естественное, данное душе от рождения. По учению апостола, она остается принадлежностью души и за гробом.

Здесь, кроме общей Заповеди Христа Спасителя: *любите друг друга, как Я возлюбил вас* (Ин. 15, 12), Заповеди, данной не телу, а бессмертной душе, присоединяются и другие виды святой родственной любви. *Пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем* (1 Ин. 4, 16), учит апостол любви Иоанн. Значит, умершие, пребывающие в Боге, любят нас, живых. Не только пребывающие в Боге – совершенные, но и не удаленные еще совсем от Него, несовершенные, сохраняют любовь к оставшимся на земле.

Только одни погибшие души, как совершенно чуждые любви, так как она была им в тягость еще на земле, сердца которых постоянно были полны злобы, ненависти, и за гробом чужды любви к своим ближним. Что душа усвоит на земле – любовь или ненависть, с тем она переходит в вечность. Если умершие имели истинную любовь на земле, то после перехода в загробное состояние они продолжают любить нас, живых. Об этом свидетельствуют евангельские богач и Лазарь. Господь показал, что богач, находясь в аду, при всех своих скорбях помнит об оставшихся на земле братьях, печется об их загробной участи. Следовательно, он любит их. Если так способен любить грешник, то какой нежной родительской любовью горят сердца переселившихся в Царство Небесное родителей об их оставшихся на земле детях-сиротах! А какую пламенную любовь испытывают усопшие супруги к своим живущим на земле вдовствующим супругам; какой ангельской любовью пламенеют сердца усопших детей к своим оставшимся в этом мире родителям! Какую чистосердечную любовь испытывают ушедшие из этой жизни братья, сестры, друзья, знакомые и все истинные христиане к оставшимся на земле братьям сестрам, друзьям, знакомым и всем, с которыми их соединяла христианская вера!

Святой апостол Петр, отходя от этой земной жизни, обещал современникам помнить их и после смерти: *буду же стараться, чтобы вы и после моего отшествия всегда приводили это на память* (2 Петр. 1, 15). Итак, и находящиеся в аду любят и заботятся о нас, и пребывающие в раю молятся за нас. Если любовь – это жизнь, то можно ли допустить, что наши умершие нас не любят? Часто бывает, что мы судим о других, приписывая им то, что находится в нас самих. Сами не любя ближнего, думаем, что все люди не любят друг друга. А любящее сердце любит всех, не подозревая ни в ком вражды, ненависти, злобы, а в недоброжелателях видит и находит себе друзей. Следовательно, тот, кто не допускает мысль, что усопшие могут любить живых, сам имеет холодное сердце, чуждое Божественного огня любви, духовной жизни, далекое от Господа Иисуса Христа, соединившего всех членов Своей Церкви, где бы они ни были, на земле или же за гробом, неумиряющей любовью.

Не все люблю, что помню, а все, что люблю, то помню и забыть не могу, пока люблю. А любовь бессмертна. Память – это сила, способность души. Если для деятельности душе на земле была нужна память, то она не может лишиться ее за гробом. Память земной жизни или успокоит душу, или предаст суду совести. Если допустить мысль, что за гробом у души нет памяти, то каким же образом может быть и самопознание, и самоосуждение, без которых немислима загробная жизнь с наградой или наказанием за земные дела? Поэтому все, с чем и с кем встречалась душа, живя на земле, никогда не изгладится из ее памяти. Следовательно, усопшие, дорогие нашему сердцу, помнят нас, оставшихся еще на некоторое время на земле.

Все, с чем и с кем встречалась душа, живя на земле, никогда не изгладится из ее памяти.

Душевное состояние человека составляют: мышление, желания и чувства. Это деятельность души. Бессмертие души делает бесконечной ее деятельность. Жизнь доброй либо злой души относительно близких продолжается и за гробом. Добрая душа думает, как спасти своих близких и всех вообще. А злая – как погубить. Добрая душа думает: «Как жаль, что оставшиеся на земле верят, но мало, или вовсе не верят; думают, но мало, или совсем не думают о том, что Бог за гробом приготовит человеку!» Евангельский богач, и в аду любя и помня своих братьев, думает о них и принимает участие в их жизни. Души, исполненные истинной любви к ближнему, все равно, где бы они ни были, на земле или за гробом, не могут не принимать живого участия в состоянии ближнего, не могут не сочувствовать скорби или радости. С плачущими – плачут, а с радующимися – радуются, по свойству заповеданной любви. Если же любят, помнят, думают о нас отошедшие наши, то, естественно, что их любовь принимает живое участие в нашей участи.

Могут ли умершие знать жизнь оставшихся на земле? Почему же евангельский богач просит Авраама послать из рая кого-нибудь к своим братьям, чтобы предохранить их от горькой загробной участи? Из его прошения открывается, что он подлинно знает, что братья живут, как и он сам жил, в безопасности. Откуда же он знает? А может быть, братья живут добродетельно? Сам Спаситель научил в этой притче, что наша земная жизнь имеет влияние на загробное состояние умерших. В какое душевное состояние приводила умершего богача жизнь его братьев? Он сокрушался от их несправедливой жизни. Как сильно тревожила она несчастного богача в аду! Спаситель ничего не сказал о том, заботились ли живые братья об усопшем. А их попечение о нем было бы так ему необходимо! Две причины побуждали несчастного богача просить Авраама направить братьев к нравственной, богоугодной жизни. Во-первых, он никогда на земле не думал о спасении своем и своих братьев. Любя себя, он и жил для себя. Здесь же, видя нищего Лазаря в славе, а себя в унижении и скорби, испытывая уколы самолюбия и чувство зависти, он просит у Авраама помощи. Во-вторых, спасая братьев, он надеялся и на свое собственное спасение – уже через них. Разумеется, если бы они переменили образ жизни, то вспомнили бы и о нем, а вспомнив, приняли бы участие в его загробном состоянии молитвами к Богу.

Наша земная жизнь имеет влияние на загробное состояние умерших.

Благочестие живых приносит усопшим радость, а нечестивая жизнь доставляет скорбь. Покаяние, а с ним и исправление жизни грешника на земле доставляет радость Ангелам. Поэтому все Ангельское воинство, а с ним и все сообщество праведников радуется и ликует на Небе. Священное Писание свидетельствует, что причиной радости на Небе является исправление грешника на земле. Небожители и так блаженствуют, но к их блаженству еще присоединяется новая радость, когда мы, еще пребывая на земле, начинаем отрешаться от суетного, временного, плотского и входим в сознание того, как далеко удалились от своего назначения, удалились от Бога.

Устанавливая предел беззакониям, неправдам, мы вступаем в новую жизнь, основанную на учении Христовом. Итак, наша земная жизнь во Христе и для Христа, жизнь богоугодная, нравственная, доставит радость и небожителям. Не одни только праведные души и Ангелы будут радоваться. И не достигшие еще совершенства умершие, и даже уже осужденные души будут радоваться жизни живых, боящихся Бога, молитвы которых Господь принимает.

Наша земная жизнь во Христе и для Христа, жизнь богоугодная, нравственная, доставит радость и небожителям.

Умершие найдут в нас, живых, своих благодетелей, постоянно улучшающих их загробное состояние. Теперь понятно, что не было на Небе радости для несчастного богача от земной жизни его братьев. Да и его участь была безотрадней в аду, по свидетельству Евангелия, именно оттого, что не было причины, производящей радость в загробной жизни, потому что не каялись и не исправлялись братья. А ведь они могли бы улучшить загробное состояние своего несчастного брата!

То, что души и в аду знают, как живут их близкие на земле, может подтвердить разговор святого Макария Египетского с черепом жреца. Однажды преподобный Макарий шел по пустыне и, увидев лежавший на земле череп, спросил его: «Кто ты такой?» Череп ответил: «Я был главным языческим жрецом. Когда ты, отче, молишься о находящихся в аду, мы получаем некоторое облегчение». Следовательно, и евангельский богач мог знать о состоянии жизни братьев на земле из своего собственного загробного состояния. Не видя для себя никакой отрады, как повествует Евангелие, он и сделал заключение об их грешной жизни. Если бы они вели жизнь более или менее праведную, то не забывали бы и своего умершего брата и чем-нибудь помогали бы ему. Тогда и он мог бы сказать, как череп жреца, что получает некоторую отраду от их молитв за него. Не получая же никакого облегчения за гробом, богач сделал вывод об их беспечной жизни. Умершие знают, какую жизнь мы ведем – добрую или злую, из-за ее влияния на их загробное состояние.

Деятельность души на земле во многом ограничивается грубым и вещественным телом. Деятельность души из-за ее тесного соединения с телом, подчиненным законам пространства и времени, находится в зависимости от этих законов. Поэтому деятельность души ограничена возможностями нашей плоти. Отрешившись же от тела, делаясь свободной и не подчиняясь уже законам пространства и времени, душа, как существо тонкое, вступает в область, выходящую за пределы вещественного мира. Она видит и познает то, что раньше было от нее скрыто. Душа, вступив в свое естественное состояние, и действует уже естественно, и ее чувства освобождаются. Тогда как прижизненное состояние чувств было неестественным, болезненным – следствием греха.

Следовательно, после отделения от тела душа вступает в естественные пределы своей деятельности, когда пространство и время уже не существуют. Если праведные знают (видят, чувствуют) загробное состояние грешников, несмотря на неизмеримое пространство между ними, и вступают в общение между собой, то они знают и наше земное состояние, несмотря на еще более непреодолимое пространство между раем и землей. Если же и грешные знают (видят и чувствуют) состояние праведников, то отчего же первые, находящиеся в аду, не могут точно таким же образом знать и состояние живых на земле, как знал несчастный богач в аду состояние своих братьев, пребывающих на земле? И если усопшие пребывают с нами, живыми, своим духом, то могут ли они не знать нашей земной жизни?

Деятельность души из-за ее тесного соединения с телом, подчиненным законам пространства и времени, находится в зависимости от этих законов.

Итак, несовершенные умершие знают жизнь живых из-за их собственного загробного состояния, по причине совершенства душевных чувств за гробом и из-за сочувствия живым.

То, что называют истинно прекрасным, мы создаем в Божьем творении. Сам Господь говорит о Своем творении, что *все, что Он создал... хорошо весьма* (Быт. 1, 31). Мир духовный и мир физический составляют одно целое гармоничное единство. Не могло из рук Создателя выйти нечто уродливое. В творении Божьем все произошло и происходит не случайно (как учат материалисты, не признающие ничего, кроме материи), но совершилось и совершается по известному плану, в стройной системе, для известной цели, по неизменным законам. Все участвует в общем, все служит друг другу, все зависит одно от другого. Следовательно, все влияет друг на друга, и состояние чего-либо одного состоит в союзе с

состоянием другого и с состоянием целого. Развитие духовного и физического миров идет параллельно, рука об руку, по закону жизни, однажды данному и неизменному. Состояние целого, общего отражается на состоянии его частей. А состояние частей целого, взаимодействуя друг с другом, приводит их к согласию, гармонии. Эта гармония духовно-нравственных существ называется сочувствием. То есть, чувствуя состояние другого, и сам невольно приходишь в то же состояние.

В Царстве Бога, в Царстве духовно-нравственных существ, какими являются духи и человеческие души, властвует единая природа, одна цель бытия и один закон единомыслия, вытекающий из закона любви, связующий все духовно-нравственные существа и души. Бытие – это жизнь души не только для себя одной, но и для ее Творца – Бога, и для ближних. Ева была сотворена для Адама, и бытие ее души предназначено не только для нее одной, но и для полноты бытия Адама.

Бытие – это жизнь души не только для себя одной, но и для ее Творца
– Бога, и для ближних.

Итак, состояние души обуславливается состоянием окружающих ее душ, с которыми она состоит в различных отношениях. Как быстро отозвалось на Адаме падшее состояние Евы! Самолюбие противоестественно душе, полнота жизни души обуславливается ее отношением к Богу и к существам, ей подобным. Жизнь души тесно связана с жизнью существ, ей подобных и состоящих с ней в разных отношениях, а потому и невозможно, чтобы один и тот же дух, животворящий их, не был проводником, приводящим души к согласию, единомыслию в различных состояниях.

Радость, печаль и вообще состояния души, принимаемые близко к сердцу, – это чувства. Сердцу также принадлежат предчувствия и сочувствие. И поэтому радость и печаль тоже неотъемлемо принадлежат сердцу. В народе есть поговорка, не лишенная истины, что «сердце сердцу весть подает». Не означает ли это проявление сочувствия? Ведь сочувствие – это естественное свойство души, так как ей свойственно и плакать, и радоваться вместе с ближними. Нравственное падение человека исказило природные свойства души, и они стали действовать превратно. Уменьшение веры и любви, плотские страсти, испорченность сердца обратили сочувствие в равнодушие. Человек так мало знает в сравнении с тем, что он в состоянии познать (насколько это ему будет дозволено Богом), что имеющееся знание практически приравнивается к незнанию. Эта истина высказана и святым апостолом Павлом, избранным сосудом Святого Духа.

Сколько таинственного в человеческой природе, которую составляют плоть, душа и дух! Душа и тело сочувствуют друг другу, и душевное состояние всегда отражается на теле, а состояние тела отражается на состоянии души. Итак, сочувствие – это природное свойство духовно-нравственных существ.

Сочувствие – это природное свойство духовно-нравственных существ.

Смерть вначале производит большую скорбь из-за видимого разлучения с родным и близким. Сила, степень скорби зависят от силы любви, связующей двух лиц, и от их взаимных отношений. Говорят, что скорбящей душе бывает гораздо легче после пролития слез. Скорбь без плача сильно угнетает душу. Душа находится в тесном таинственном союзе с телом, с помощью которого она проявляет различные душевные состояния. Итак, природа требует рыданий, горьких слез. А верой нам предписывается только воздержанный, умеренный плач. Вера утешает нас, что духовный союз с умершим не расторгнут смертью, что усопший своим духом пребывает с нами, живыми, что он жив.

Закон сочувствия состоит в том, что плач, слезы одного производят скорбное состояние в душе другого, и нередко мы слышим: «Твои слезы, плач, твоя скорбь и уныние навоят тоску и на мою душу!» Если кто-то уезжает в дальний путь, он просит того, с кем раз-

лучается, не плакать, а молиться за него Богу. Умерший в этом случае похож на уехавшего. Поэтому неумеренный плач бесполезен и даже вреден, он мешает молитве, через которую верующему все возможно.

Молитва и сетование о грехах полезны обоим разлучившимся. Души через молитву очищаются от грехов. Эту истину засвидетельствовал Господь Иисус Христос: *блаженны плачущие, ибо они утешатся* (Мф. 5, 4). Поскольку любовь к усопшим не может угаснуть, постольку и положено проявлять к ним сочувствие – носить тяготы друг друга, ходатайствовать за грехи умерших, как бы за свои собственные. А отсюда рождается плач о грехах усопшего, через это Господь проявляет милость к умершему, по непреложному обещанию услышать просящего с верой. Вместе с тем Спаситель посылает Свою помощь и благодать и просящему за усопшего.

Умирая, усопшие просили не плакать о них как о несуществующих, а молиться за них Богу, не забывать и любить. И потому чрезмерный плач об умершем вреден и живому, и усопшему. Плакать нужно не о том, что наши близкие переселились в иной мир (ведь тот мир лучше нашего), а о грехах. Такой плач и Богу приятен, и умершим доставляет пользу, и плачущим готовит верную награду за гробом.

Чрезмерный плач об умершем вреден и живому, усопшему.

Но как же помилует Бог умершего, если живой о нем не молится, а предается неумеренному плачу, унынию, может быть, ропоту? Тогда, не чувствуя на себе милосердия Божьего, усопшие скорбят о нашей беспечности. Они на своем опыте узнали о вечной жизни человека. А нам, еще оставшимся здесь, остается только стремиться к улучшению их состояния, как заповедано нам Богом: *ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф. 6, 33); *носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов* (Гал. 6, 2). Мы можем сильно помочь усопшим, если будем стараться в этом.

Еще в Ветхом Завете слово Божие предписывало для удержания человека от зла постоянно помнить о смерти, неизбежности перехода в загробную жизнь. Имея перед внутренним взором вечную жизнь, тем самым мы уже как бы не разлучаемся с умершими, а, уклоняясь от всего земного, греховного, прилепляемся к загробному состоянию. А так как все грешны перед Богом, и умершие, и живые, то по необходимости мы должны разделять участь усопших, которая и нас ожидает после смерти. Состояние умерших – это наше будущее состояние, а поэтому оно и должно быть близко нашему сердцу. Все, что только может улучшить это скорбное загробное состояние, приятно умершим и полезно нам.

Иисус Христос повелел быть готовым к смерти каждый час. Значит, надо быть в постоянном союзе и общении с опередившими нас на пути в загробную жизнь. Нельзя выполнить эту заповедь (помнить о смерти, представлять и предощущать суд, рай, ад, вечность), если не представляешь себе ушедших в загробный мир. Следовательно, память об умерших находится в тесной связи с этой заповедью. Нельзя представить суд, рай и ад без людей, в числе которых находятся и наши родственники, знакомые и все любезные нашему сердцу. А что же это за сердце, которое осталось бы равнодушным к состоянию грешников в загробной жизни? Видя утопающего, поневоле спешишь подать ему руку помощи, чтобы спасти. Живо представляя себе загробное состояние грешников, невольно станешь искать средства к их спасению. Итак, если нам дана память о смерти, то, значит, и память об умерших.

Если, видя погибающего, я стал бы только плакать, не употребляя никаких средств к его спасению, чем бы я улучшил его состояние? И Спаситель о таких бесполезных слезах наинской вдовы, хоронившей своего единственного сына, опору старости, утешение вдовства, сказал: *не плачь* (Лк. 7, 13).

Эту истину подтвердил христианам, плачущим о своих умерших, и святой апостол Павел. «Не скорбите!» – учил он. Понятно, что нам запрещается только вредное, а повеле-

вается полезное. Плач запрещается, а великодушные разрешается. Сам Иисус Христос объяснил, почему плач бесполезен, сказав Марфе, сестре Лазаря, что ее брат воскреснет. А Иаиру сказал, что его дочь не умерла, а спит. Господь учил, что Он не *Бог мертвых, но Бог живых*; (Мк. 12, 27). Следовательно, все перешедшие в загробный мир живы. Что же плакать о живых, к которым и мы придем в свой час? Святитель Иоанн Златоуст учит, что не напрасны бывают молитвы за умерших, не напрасна милостыня. Все это установил Дух, желая, чтобы мы приносили друг другу взаимную пользу.

Хочешь почтить умершего? Твори милостыню, благодеяния и молитвы. Какая польза от многих рыданий? Такой плач Господь запретил, сказав, чтобы мы не рыдали, но молились о грехах умершего, что и доставит ему вечную радость. Господь такой плач, как молитва о грехах, благословляет: *блаженны плачущие* (Лк. 6, 21). Плач неутешный, безнадежный, не проникнутый верой в загробную жизнь, Господь запретил. Но слезы, выражающие скорбь от разлуки с близким на земле, не запрещены. На могиле Лазаря *Иисус... Сам восскорбел духом и возмутился* (Ин. 11, 33).

Плач Господь запретил, сказав, чтобы мы не рыдали, но молились о грехах умершего, что и доставит ему вечную радость.

Святитель Иоанн Златоуст умоляет нас, верных, чтобы мы не подражали неверным, не знающим, как христиане, обещанного воскресения и будущей жизни. Чтобы не раздирали наших одежд, не били себя в грудь, не рвали волос на голове и не делали бы тому подобных бесчинств и тем самым не творили бы вреда и себе, и умершему («Слово в субботу мясопустную»). Из этих слов святителя видно то, насколько бесполезен и даже вреден и тягостен неблагоприятный плач живых об умерших. Явление во сне священнику-вдовцу, который стал от отчаяния предаваться греху пьянства, умершей жены открыло, как тягостно усопшим от нашей дурной жизни и как сердечно они желают, чтобы мы, живые, проводили ее по-христиански, имея обетование воскресения и вечной жизни за гробом.

Итак, если и в аду души, участь которых еще не решена, при всем своем горестном состоянии помнят близких своему сердцу, оставшихся на земле, и заботятся об их загробной участи, то что же сказать о пребывающих в преддверии блаженства, об их заботе, попечении о живущих на земле? Их любовь, теперь уже ничем земным, никакими скорбями и страстями не умаляемая, горит еще сильнее, их покой нарушается лишь любвеобильным попечением о пребывающих на земле. Они, как говорит святой Киприан, уверившись в своем спасении, беспокоятся о спасении оставшихся на земле.

Дух человека, имеющий божественное происхождение, уверяет его в несомненном получении от Бога просимого, желаемого, оставляя для сердца спасительную надежду на Господа. Итак, надежда есть успокоение человеческого сердца в Боге, в получении от Него просимого или желаемого. Надежда – это понятие общечеловеческое, как состояние души, основывающейся на вере, составляющей естественную принадлежность души и, следовательно, всего человечества.

Нет ни одного народа, который не имел бы каких-либо верований, с тем только различием, что у диких, необразованных племен религия не составляет, как у нас, последовательного учения. Если вера естественна для человека, то, следовательно, надежда – это понятие общечеловеческое. Успокоение сердца в достижении чего-либо составляет надежду вообще. Люди на земле находятся в таких отношениях друг к другу, что в различных обстоятельствах надеются друг на друга, например, имея нужду в защите, помощи, в утешении, ходатайстве. Так, например, дети надеются на родителей, жены на мужей и мужья на жен, родственники на родственников, на знакомых, друзей, подчиненные на начальников, подданные на государя, а государь на подданных. И такая надежда согласна с волей Божьей, если только надежда на человека или государство не превышает надежды на Бога. Любовь – это основание

надежды, и, связанные любовью, мы надеемся друг на друга. Мысли, желания и чувства составляют содержание невидимой деятельности души, носящей на себе отпечаток нематериального.

Душе присуща надежда на Бога и на себе подобные существа, с которыми она находится в различных отношениях. Разлучившись с телом и вступив в загробную жизнь, душа сохраняет при себе все, что ей принадлежит, в том числе и надежду на Бога и на оставшихся на земле близких и дорогих ей людей. Блаженный Августин пишет: «Почившие надеются получить помощь через нас, ибо время делания отлетело для них». Ту же истину подтверждает и святой Ефрем Сирий: «Если на земле, переселяясь из одной страны в другую, мы имеем нужду в путеводителях, то как это станет необходимо, когда будем переходить в жизнь вечную!»

Надежда – принадлежность бессмертной души. Мы надеемся через ходатайство святых пользоваться благословением Божиим и получить спасение, и, следовательно, имеем в них нужду. Так же точно и умершие, не достигшие еще блаженства, имеют в нас, живых, нужду и на нас надеются.

Надежда – принадлежность бессмертной души.

Как уже было сказано, душа, переходя за гроб со всеми своими силами, способностями, привычками, наклонностями, будучи живой и бессмертной, продолжает и там свою духовную жизнь. Следовательно, и желание, как способность души, продолжает свою деятельность за гробом. Предмет деятельности желания – истина, стремление к высокому, прекрасному и доброму, поиск правды, мира и радости, жажда жизни, стремление к дальнейшему развитию, совершенствованию жизни. Жажда жизни – это стремление к естественному Источнику жизни, к Богу, это изначальная принадлежность человеческого духа.

Желания, которые душа имела на земле, не оставят ее и за гробом. Мы хотим теперь, еще будучи живыми, чтобы за нас молились Богу, также желаем, чтобы не забыли нас и после смерти. Если хотим теперь, то что же воспрепятствует желать этого и за гробом? Разве не будет этой душевной силы? Куда она может деться?

Желания, которые душа имела на земле, не оставят ее и за гробом.

Приближаясь к смерти, апостол Павел просил, чтобы верующие молились о нем самом: *молитесь во всякое время духом... и о мне, дабы мне дано было слово – устами моими открыто с дерзновением возвестить тайну благовествования* (Еф. 6, 18, 19). Если даже избранный сосуд Святого Духа, бывший в раю, желал молитв за себя, то что же сказать о несовершенных усопших? Разумеется, и они хотят, чтобы мы не забывали их, ходатайствовали за них перед Богом и чем только можем помогали им. Они точно так же желают наших молитв, как мы хотим, чтобы о нас молились святые, и святые желают спасения и нам, живым, а равно и несовершенным усопшим.

Желая наших молитв и вообще ходатайства перед Богом, несовершенные усопшие в то же время хотят и для нас, живых, спасения. Они желают исправления нашей земной жизни. Вспомним попечение богатого в аду о своих братьях, оставшихся на земле. В этом желании наших молитв и заключается прежде всего отношение умерших к нам. Святая Церковь, зная их загробное состояние и понимая, что все мы грешны перед Богом, чтобы успешнее подействовать на сердца живых, обращается к ним от имени почивших с такими словами: «Помолитесь о нас. Никогда ваши молитвы не были так нужны нам, как в настоящие минуты. Мы теперь к Судье отходим, где нет лицеприятия. Просим всех и молим: помолитесь о нас Христу Богу, да не низведены будем, по грехам нашим, на место мучения, но да упокоит нас, где свет живой, где нет ни печали, ни болезни, ни воздыхания, но есть жизнь бесконечная». Это общая просьба каждой отошедшей от земли души, и Церковь выражает ее нам, живым, чтобы мы сочувствовали им. За наше к ним сочувствие, за наши молитвы и они с того света

пришлют нам свое благословение. Любя нас чистосердечно, они страшатся, беспокоятся за нас, чтобы мы не изменили вере и любви. И все их желание состоит в том, чтобы мы следовали учению Господа Иисуса Христа, подражая жизни добрых христиан.

Нам приятно, когда наши желания исполняются. Уходящий, желая продолжить исполнение своих дел на земле и после смерти, поручает воплотить свою волю другому, оставшемуся здесь. Умерший, таким образом, действует через живого так же, как старший с помощью младшего, господин через раба, больной через здорового, отъезжающий через оставшегося. В этой деятельности участвуют два лица: заповедавший и исполняющий. Плоды деятельности принадлежат ее вдохновителю, где бы он ни был. Исполнение христианского завещания доставляет завещателю покой, так как за него возносятся Богу молитвы о его вечном упокоении. Неисполнение же такого завещания лишает завещателя покоя, так как получается, что он уже ничего не предпринимает для общего блага. Не исполнивший завещания подлежит суду Божьему как убийца, как отнявший средства, которые могли бы спасти завещателя из ада, избавить его от вечной смерти. Он похитил жизнь почившего, он не использовал возможностей, которые могут доставить тому жизнь, он не раздал его имение нищим! А слово Божие утверждает, что милостыня избавляет от смерти, следовательно, оставшийся на земле – причина смерти живущего за гробом, то есть убийца. Он виноват как убийца. Но здесь, правда, возможен случай, когда жертва покойного бывает не принята. Наверное, не без причины, на все – воля Божья.

Последнее желание, разумеется, если оно не будет противозаконно, последняя воля умирающего исполняется свято – во имя покоя отошедшего и совести исполнителя завещания. Господь подвигается на милость к умершему исполнением христианского завещания. Он услышит просящего с верой, а вместе с тем доставит блаженство и ходатаю за умершего.

Вообще наше нерадение относительно умерших не останется без возмездия. Есть народная пословица: «Мертвец у ворот не стоит, а свое возьмет!» По всей вероятности, она выражает те последствия, которые могут произойти из-за равнодушного отношения живых к почившим. Нельзя пренебрегать этой поговоркой, ибо она содержит немалую часть истины.

До окончательного решения Божьего суда даже праведники в раю еще не чужды скорби, происходящей от их любви к грешникам, еще пребывающим на земле, и к грешникам, пребывающим в аду. И скорбное состояние грешников в аду, чья судьба окончательно не решена, увеличивается нашей грешной жизнью. Почивший, где бы он ни был, в раю или в аду, желает, чтобы его завещание было исполнено в точности. В особенности же если исполнение завещанного может улучшить загробное состояние почившего. Если же умершие лишаются благодати через нашу небрежность или злой умысел, то они могут взывать к Богу об отмщении, и истинный Мститель не опоздает. Кара Божья вскоре постигнет таких людей. Похищенное имение почившего, ставшее собственностью похитителя, не пойдет последнему впрок. Как говорят: «Все взял огонь, все пошло прахом!» За попорченную честь, имущество почившего страдали и страдают многие. Люди терпят наказание и не понимают причины, или, лучше сказать, не хотят сознаться в своей вине перед усопшим.

Последняя воля умирающего исполняется свято – во имя покоя отошедшего и совести исполнителя завещания.

Близкие, опередившие нас своим переходом в загробную жизнь, если они любят и заботятся о нас, то, естественно, ждут нас к себе. Наслаждающиеся бессмертием наши отцы, братья, сестры, друзья, супруги в загробной жизни желают опять с нами увидеться. Какое множество душ ожидает нас там? Мы странники... Так как же нам не желать достигнуть Отечества, закончить странствие и почить уже в безбедном пристанище, где все опередившие нас ждут! И мы рано или поздно соединимся с ними и будем навеки вместе, лицом к

лицу, по словам апостола Павла: *всегда с Господом будем* (1 Фес. 4, 17). Значит, и вместе со всеми угодившими Богу.

Все младенцы, умершие после святого Крещения, несомненно, получают спасение. Ибо если они чисты от общего греха, потому что очищаются Божественным Крещением, и от своего собственного, так как младенцы не имеют еще своего произвола и потому не грешат, то, без всякого сомнения, они спасутся. Следовательно, родители при рождении детей обязаны позаботиться о том, чтобы ввести через святое Крещение новых членов Христовой Церкви в православную веру, чем сделать их наследниками вечной жизни во Христе. Если без веры невозможно спасение, то понятно, что загробная участь некрещеных младенцев незавидна.

Если умершие лишаются благодати через нашу небрежность или злой умысел, то они могут взывать к Богу об отмщении, и истинный Мститель не опоздает.

О загробном состоянии младенцев свидетельствуют слова святителя Иоанна Златоуста, сказанные им от имени детей в утешение плачущим родителям: «Не плачьте, исход наш и прохождение воздушных мытарств, в сопровождении Ангелов, были беспечальны. Дьяволы ничего в нас не нашли, и мы милостью Владыки нашего, Бога, находимся там, где пребывают Ангелы и все святые, и молимся о вас Богу» («Слово в субботу мясопустную»). Итак, если дети молятся, значит, сознают существование своих родителей, помнят и любят их. Степень блаженства младенцев, по учению отцов Церкви, прекраснее, нежели девственников и святых. Они – чада Божьи, питомцы Духа Святого («Творения святых отцов» Ч. 5. С. 207). Голос младенцев к своим живущим на земле родителям взывает устами Церкви: «Я рано умер, но зато не успел и очернить себя грехами, как вы, и избежал опасности грешить. Поэтому лучше о самих себе, согрешающих, плачьте всегда» («Чин погребения младенцев»). Родители с христианским смирением и преданностью воле Божьей должны переносить скорбь разлуки с детьми и не должны предаваться безутешной печали об их смерти. Любовь к умершим детям должна проявляться в молитве за них. Мать-христианка видит в своем умершем ребенке своего ближайшего молитвенника перед Престолом Господним и в благоговейном умилении благословляет Господа и за него, и за себя. Господь наш Иисус Христос прямо возвестил: *пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное* (Мф. 19, 14).

Сходное верование о блаженстве умерших младенцев мы встречаем и у древних перуанцев. Смерть новорожденного ребенка даже считается у них радостным событием, которое празднуют танцами и пиршествами, так как они убеждены, что умерший ребенок непосредственно превращается в Ангела.

Глава 6 Жизнь души на земле – начало ее загробной жизни. Нерешенное состояние душ в аду

Душа, пребывая на земле, воздействовала всеми своими силами на другие души. После ухода в загробную жизнь она живет среди таких же существ – духов и душ. Если земная жизнь должна стать приготовлением к жизни загробной, по учению Господа Иисуса Христа, то загробная деятельность будет продолжением земной жизни – доброй (праведной) или злой (грешной). Напрасно некоторые приписывают душе за гробом бездеятельность, отрешенность. Подобное не согласуется с учением Святой Церкви и со свойствами души. Отнять у души ее деятельность – значит отказать ей в возможности быть душой. Неужели же она должна изменить своей вечной, неизменной природе?

Существенное свойство души – бессмертие и непрестанная деятельность, вечное развитие, совершенствование постоянного перехода от одного душевного состояния к другому, более совершенному, доброму (в раю) или злему (в аду). Итак, загробное состояние души – активное, то есть она продолжает действовать, как действовала и прежде на земле.

Загробное состояние души – активное, то есть она продолжает действовать, как действовала и прежде на земле.

В нашей земной жизни между душами происходит постоянное взаимодействие, по естественному назначению их деятельности. Исполняется закон, и душа достигает своего желания воздействием на другую душу настолько, насколько ей это возможно. Ведь не только душа отягощена тленным телом, но и ум наш обременен земным жилищем: *тленное тело отягощает душу, и эта земная хранилища подавляет многозаботливый ум* (Прем. 9, 15). Если сказанное верно, то что же можно предположить о деятельности души за гробом, когда она освободится от своего тела, которое так препятствует ей в деятельности на земле? Если она здесь познавала и чувствовала только отчасти (по выражению апостола – несовершенно), то за гробом ее деятельность будет гораздо совершеннее, и души, взаимодействуя, будут познавать и чувствовать друг друга всесторонне. Они будут видеть, слышать друг друга и беседовать между собой непонятным теперь для нас образом. Впрочем, и на земле мы не можем себе объяснить доподлинно всю деятельность души. Деятельность эта – изначальная, невидимая, нематериальная – состоит из мыслей, желаний и чувств. И однако же она видима, слышима, чувствуема другими душами, хотя и находящимися в телах, но проводящими жизнь духовную, по Заповедям Божиим.

Земная жизнь всех святых доказывает сказанное. От них не тайлось тайное, сокровенное, внутренняя духовная жизнь и невидимая деятельность других. На мысли, желания и чувства некоторых из них святые отвечали словами и делами. Это самое убедительное доказательство того, что и за гробом души без тел будут взаимодействовать, не имея никакой нужды в видимых органах. Так же, как угодники Божии видели, слышали и чувствовали без всякой помощи внешних органов внутреннее состояние других. Житие святых на земле и их взаимодействие есть начало приготовления к загробной жизни. Они иногда общаются и без помощи внешних органов. Вот, между прочим, где причина, почему они так мало заботились, а то вообще не радели о теле, считая для духовной жизни его даже излишним.

Если знание, основанное на опыте, доказывает истинность того или иного положения, то на основании тех же опытов, произведенных самой жизнью по Закону Господню, желающие могут убедиться сами в действительности Божественных истин, испытав их на самом себе: подчиняя плоть – духу, а ум и сердце – послушанию веры. И вы доподлинно увидите, что настоящая жизнь души, ее деятельность на земле есть начало ее загробной жизни и деятельности. Разве не является убедительным свидетельством взаимодействие душ после

смерти? А, например, такие известные факты, когда человек, объявив заранее своему близкому о своем желании беседовать с ним, прямо назначает для этого время – сон. И действительно, независимо от тел, покоящихся на своих ложах, души ведут беседу, предмет которой был еще прежде сна им известен.

Говорят, что сон есть образ смерти. Что же такое сон? Состояние человека, при котором прекращается активная деятельность тела и всех внешних чувств. Поэтому прекращается и всякое общение с видимым миром, со всем окружающим. Но жизнь, вечная деятельность души, не замирает в состоянии сна. Тело спит, а душа работает, и объем ее деятельности иногда бывает гораздо обширней, чем когда бодрствует тело. Таким образом, души, ведя во сне условленную беседу, как об этом было сказано выше, взаимодействовали одна с другой. А так как души таинственно соединены и со своими телами, то известное состояние душ во сне отражалось и на их телах, хотя это взаимодействие происходило без всякого участия в том их тел. В состоянии же бодрствования люди приводят в исполнение то, о чем души беседовали во время сна. Если на земле души могли воздействовать одна на другую без всякого участия в том их тел, то почему невозможны взаимодействия тех же душ за гробом?

Настоящая жизнь души, ее деятельность на земле есть начало ее загробной жизни и деятельности.

Здесь мы говорили о деятельности душ, происходящей с совершенным сознанием, причем заранее было назначено время сна. Есть и другие опыты (сомнамбулизм, ясновидение), подтверждающие сказанное нами и доказывающие, что деятельность души гораздо совершеннее, когда она во время сна делается свободной от тела. Так, известно, что многие высокие мысли впервые появлялись в душах гениальных людей во время сна, при свободной деятельности их душ. И апостол учит, что деятельность души, то есть деятельность всех ее сил, достигает совершенства только за гробом, при отсутствии тела в первый период, а во второй – и с телом, уже помогающим в деятельности души, а не препятствующим ей. Ибо тело и душа во втором периоде загробной жизни будут в совершенной гармонии между собой, не так, как это было на земле, когда дух воевал с плотью, а плоть восставала на дух.

Все беседы воскресшего Господа с Его учениками – это прямое свидетельство свидания и общения душ в вечности как в первый, так и во второй период ее загробной жизни. Что же будет препятствовать душам в первый период за гробом видеть, слышать, чувствовать, общаться между собой точно так же, как видели, слышали, чувствовали, общались с воскресшим Господом на земле Его ученики? Апостолы и все видевшие возносящегося на небо Господа свидетельствуют о существовании союза и общения душ в загробном мире.

Тело и душа во втором периоде загробной жизни будут в совершенной гармонии между собой, не так, как это было на земле, когда дух воевал с плотью, а плоть восставала на дух.

Разве все примеры общения мира видимого с невидимым, душ, пребывающих еще на земле, с духами и душами, находящимися уже в загробном мире, не служат верным и несомненным доказательством, что в загробной жизни мы увидим, узнаем друг друга, будем вместе, если только окажемся того достойными?! Доказательством того, что мы будем вместе и что радостям либо печалям, смотря по роду нашей земной жизни, не будет конца?! И так, если взаимодействие душ, еще находящихся в теле на земле, с уже пребывающими в загробной жизни без тел возможно, то как же отрицать это за гробом, когда все будут или без грубых тел – в первый период загробной жизни, или в телах новых, духовных – во второй период?

Теперь приступим к описанию двух состояний загробной жизни: в раю и в аду, основываясь на учении Святой Православной Церкви о двояком посмертном состоянии душ. Слово Божие свидетельствует и о возможности избавления некоторых душ из ада по молитвам Святой Церкви. Где же находятся эти души до своего избавления, если середины между

раем и адом нет? В раю они не могут быть. Следовательно, их жизнь – в аду. Ад содержит в себе два состояния: нерешенное и погибшее. Отчего после частного суда некоторые души получили нерешенное состояние? Оттого, что они не погибли для Царства Божьего, значит, имеют надежду на жизнь вечную, жизнь с Господом.

По свидетельству Слова Божьего, участь не только человечества, но и самих злых духов еще окончательно не решена, что видно из слов, сказанных бесами Господу: *что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас* (Мф. 8, 29); *они просили Иисуса, чтобы не повелел им идти в бездну* (Лк. 8, 31). Только после Страшного Суда Христова ясно откроются два вечных определенных загробных состояния: вечная жизнь и вечная мука. Церковь учит, что в первом периоде загробной жизни одни души наследуют рай, а другие – ад, середины нет. В Ветхом Завете хотя загробных состояний было два – рай и ад, но все ветхозаветные люди и даже праведники, умирая, сходили в ад. В Новом Завете тоже два состояния душ, перешедших в загробный мир, – рай и ад. Праведные, угодившие Богу, переходят с земли прямо в рай, присоединяясь к ветхозаветным праведникам, переведенным Господом Иисусом Христом из ада в рай во время Своего славного Воскресения. Он оставил в аду только от века осужденных, число которых будет увеличиваться постоянно за счет неверующих во Христа до Страшного Суда. Не одни неверующие во Христа, но все верующие, но не излечившие себя на земле покаянием, как грешники, невзирая на степень вины, переходят после смерти в ад.

Только после Страшного Суда Христова ясно откроются два вечных определенных загробных состояния: вечная жизнь и вечная мука.

Где находятся за гробом те души, участь которых на частном суде окончательно не решена? Чтобы постичь этот вопрос, посмотрим, что значит вообще нерешенное состояние и ад. И для наглядного представления этого вопроса возьмем нечто подобное на земле: темницу и больницу. Первая предназначена для преступников закона, а вторая для больных. Одни из преступников, смотря по роду преступления и степени вины, определяются на временное заключение в темнице, а другие на вечное. Так же точно и в больнице, в которую поступают больные, неспособные к здоровой жизни и деятельности: у одних болезнь излечима, а у других – смертельна. А потому первые выздоравливают и выходят из больницы, а вторые остаются в ней уже навеки, не выходя и там умирают. Грешник – это нравственно больной, преступник закона. Его душа после перехода в загробный мир, как нравственно больная, носящая на себе греховную скверну, не может находиться в раю, в котором нет никакой нечистоты. И потому она поступает в ад, как в духовную темницу и как бы в больницу нравственных недугов. Поэтому в аду одни души, смотря по роду и степени их греховности, задерживаются дольше, а другие – меньше. Кто же меньше? Души, не утратившие желания спасения, но не успевшие принести на земле плодов истинного покаяния. Они подвергаются временным наказаниям в аду, от которых освобождаются только молитвами Церкви, а не через терпение наказания, как учит католическая Церковь. Все же остальные души в аду остаются до Страшного Суда, после которого уже поступают в то место, которое было приготовлено дьяволу, а не человеку, – поступают в геенну.

Итак, в первом периоде и рай, и ад, смотря по роду и степени добродетели либо греха, представляют разные степени блаженства и мучений, и потому разные обитатели. Как немало обитателей в доме Отца Небесного, точно так же немало камер в темнице и отделений в одной и той же больнице. Но поскольку еще не было окончательного суда и окончательного разделения на праведников и грешников, то существует единение, союз и общение между пребывающими в раю и аду. Сам Господь Иисус Христос представляет этот первый период загробной жизни в притче о богаче и Лазаре.

Предназначенные к спасению, но временно пребывающие в аду, наравне с жителями рая при имени Иисусовом преклоняют свои колена. Это третье, нерешенное, состояние душ в загробной жизни первого периода, то есть состояние, которое должно стать позже состоянием блаженства, следовательно, и не совсем чуждое ангельской жизни. О чем поется, например, в одной из пасхальных молитв: «Ныне все исполнилось света: небо, и земля, и преисподняя...», а также подтверждается словами апостола Павла: *дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних* (Флп. 2, 10). Здесь под словом «преисподняя» и нужно понимать переходное (или нерешенное, но предназначенное к спасению) состояние душ, которые наравне с обитателями Неба и земли преклоняют колена перед именем Иисуса Христа. Преклоняют, потому что не лишены благодатного света Христова, просвещающего и освящающего души.

В первом периоде и рай, и ад, смотря по роду и степени добродетели либо греха, представляют разные степени блаженства и мучений, и потому разные обители.

Конечно, не преклоняют колен перед Христом обитатели геенны, совершенно чуждой света благодати. Не преклоняют своих колен демоны и их сообщники, не верующие в Сына Божия Иисуса Христа, поскольку совершенно лишены благодати и потому погибли для жизни вечной. Итак, в аду есть преклоняющие колена перед именем Иисуса, а есть и не преклоняющие, предназначенные к осуждению еще на земле, умершие для жизни вечной.

Иисус Христос показал в Своей притче о богаче и Лазаре союз и общение трех состояний: живущих на земле с угодившими Богу и пребывающими в раю, а также с находящимися в аду в первый период загробной жизни. Представителями трех состояний являются: Авраам и Лазарь в раю, богатый в аду и пять братьев на земле. Если между преклоняющими колени перед именем Иисуса (жителями рая), и погибшими, не преклоняющими своих колен (в аду) есть союз и общение в первый период, по свидетельству Господа, то более тесный и неразрывный союз и вечное общение существуют между поклоняющимися Господу Иисусу Христу в раю и временно пребывающими в аду. Окончательных состояний Царства Небесного и гееннского в этот период еще нет, они откроются после Страшного Суда, но места для них приготовлены от сотворения мира. Подобную картину общения загробного мира рисует и святитель Димитрий Ростовский: праведники укоряют своих обидчиков-грешников, находящихся в аду («Жизнь в аду»).

В Римско-католической Церкви тоже есть понятие об особом загробном состоянии, имеющее сходство с учением Православной Церкви о нерешенном состоянии. Это место католики называют чистилищем. Католические богословы отводят ему разные места. По учению Православной Церкви, нерешенное состояние находится в аду. А чистилище, по учению римско-католических богословов, имеет свое место, независимое от рая и ада. И одни помещают его в соседстве с Небом, другие – на воздухе, третьи – по соседству с адом, внутри земли. А некоторые думают, что души могут очищаться в том же самом месте, где находятся и осужденные на вечные мучения, то есть в аду. Подобно тому, как в одной темнице могут быть заключены временно осужденные и те, кто проговорен навсегда.

Есть сходство и различия между догматом католической Церкви о чистилище и православным догматом о нерешенном состоянии. Сходство учения заключается в оценке того, какие души принадлежат к этому загробному состоянию. Несходство же состоит в способе, средстве очищения. У католиков очищение требует для души за гробом наказания, если она не имела его на земле. В Православии же верующих очищает от грехов Господь Иисус Христос, ибо Он взял на Себя и грехи, и следствие греха – наказание. Не совершенно очищенные на земле души нерешенного состояния, пребывающие в аду, по неисповедимому устроению Божьему, врачуются по ходатайству за них торжествующей и воинствующей Церкви. Сам

Дух Божий беспокоится о спасении Своего создания, падшего, но не отвергающего своего Бога, Господа Иисуса Христа. Умершие же в Святую Пасху, в один из ее дней, если они покаются в своих грехах, но не успели принести плодов покаяния, получают от Бога особую милость.

Глава 7 Жизнь души в раю. Начало этого состояния на земле

Человек, имея нравственное стремление, еще находясь на земле, может изменить свой характер, свое душевное состояние: доброе на злое или наоборот – злое на доброе. За гробом же этого сделать невозможно, там добро остается добром, а зло – злом. Загробная жизнь, как уже было сказано, есть только продолжение развития нравственного состояния души – доброго или злого. Развития, уже не имеющего конца, непрестанного. И душа за гробом уже не может изменить свое развитие, если бы даже и пожелала, доказательством чего служат слова Авраама, сказанные несчастному богачу, что между раем и геенной лежит великая пропасть, и переход из геенны в рай и из рая в геенну невозможен.

Состояние души после смерти не самовластное, то есть душа не может свободно начать новое действие, приобрести новый образ мыслей и чувств и вообще не может изменить себя. В ней может только дальше раскрываться начатое здесь, на земле. Свидетельством того, что загробное состояние имеет своим основанием земную жизнь, служит Слово Божие, придающее земной жизни значение времени сеяния, а загробной жизни – времени жатвы. Что сеется, то и жнется. Таково значение земной жизни, как основания загробной жизни, – счастливой или несчастной.

Еще в древности в языческом мире был известен нравственный закон самопознания и внимания к себе: каким путем идешь? Невозможность изменения души за гробом объясняется тем, что ее полная самостоятельность обусловлена телом, как существенной составной частью человека. В противном случае настоящая жизнь не имела бы никакой цели и цены по отношению к будущей, по учению апостола Павла: *сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную* (Гал. 6, 8). Если земная деятельность человека не будет основана, проникнута и управляема христианской верой, то никакие добродетели, никакие подвиги, ничто не спасет человека! Святая христианская вера, выражаемая всей жизнью и делами, есть состояние души, составляющее на земле начало загробной райской жизни, по слову Иисуса Христа: *кто будет веровать и креститься, спасен будет* (Мк. 16, 16).

Состояние души после смерти не самовластное, то есть душа не может свободно начать новое действие, приобрести новый образ мыслей и чувств и вообще не может изменить себя.

Добро станет все более и более развиваться в вечности. Этим развитием объясняется блаженство, потому что оно есть следствие непрестанного радостного действия на чувства. Однако одно и то же постоянное ощущение притупляет чувства, и душа делается равнодушной, бесчувственной, что не согласуется с ее бессмертием. А если нет радости, значит, нет блаженства. Спаситель учил: *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21). Покоряющие плоть духу, трудящиеся во имя Бога со страхом радуются неземной радостью, потому что предмет их жизни – Господь Иисус Христос, Небо, блаженство и будущая жизнь со Христом и со всеми помилованными, и со своими родными, искупленными Господом. Их ум и сердце пребывают в Боге и в небесной жизни, для них все земное – пустота. Их неземной радости ничто не может нарушить. Вот начало, предвкушение блаженной загробной жизни! Душа, находящая себе радость в Боге, перейдя в вечность, будет видеть Его лицом к Лицу!

Слово Божие свидетельствует, что пребывающий на земле в чистой христианской любви к ближним пребывает уже в Боге и Бог – в нем. Общение с Богом на земле есть начало того пребывания и общения с Ним, которое будет в раю. Предназначенным быть наследниками Царства Божьего Сам Иисус Христос сказал, что во время их пребывания на земле

Царство Небесное уже находится внутри них. То есть телом они еще на земле, а их ум и сердце уже усвоили себе духовное, бесстрастное, свойственное Царству Божьему состояние правды, мира и радости. Не это ли в конце концов ожидает весь мир: вечность поглотит само время, уничтожит смерть и раскроется перед человечеством во всей своей полноте и беспредельности?

Древние народы и наши современные дикари с понятием о верховном существе, бессмертии души, ее загробной жизни соединяют понятие загробного воздаяния за земное странствование. Мысль об этом воздаянии является общечеловеческой. Когда человек познал свои права и обязанности, он стал чувствовать необходимость воздаяния за исполнение или нарушение этих прав и обязанностей. За все плохое, по представлениям человечества, за гробом душу ждет особое место наказания, отмщения, где она будет мучиться. А за хорошее душу ждет другое место, где она получит награду и будет наслаждаться. Представление о воздаянии у разных народов и в разные времена отличалось, однако господствующая, основная мысль о награде и наказании лежит в основании всех вер. В чем же состояли загробные наказание и награда? Это зависело от степени умственного и нравственного развития племен, применительно к обстоятельствам, сопровождавшим их земную жизнь. Итак, сознание необходимости воздаяния за гробом есть следствие нравственного закона, скрывающегося в глубине человеческой природы, закона духа.

В период времени до Второго Пришествия Христова на Суд мира имеются следующие состояния душ: пребывающие еще на земле и находящиеся уже в загробном духовном мире (в раю и в аду, в котором есть два состояния – нерешенное и погибшее).

Место, куда отходят праведники после частного суда, вообще их состояние в Священном Писании имеет разные названия. Чаще всего это место называют раем. Блаженное состояние праведников называется также лоном Авраамовым, Царством Небесным, Царством Божиим, Домом Отца Небесного, Градом Бога живого, Небесным Иерусалимом. Место пребывания праведников в загробной жизни назвал раем Сам Господь Иисус Христос, когда сказал благоразумному разбойнику на Кресте: *ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23, 43). И апостол Павел место пребывания праведников на Небе также называет раем (2 Кор. 12, 4). Слово «рай» означает сад, в частности, благодатный сад, полный тенистых и прекрасных деревьев и цветов. В жарких странах Востока во время солнечного зноя сад был местом истинного наслаждения и отдыха, а потому слово «рай» стало образным выражением места блаженства праведников в загробном мире.

В другом месте Господь называет место жизни праведников за гробом лоном Авраамовым (Лк. 16, 22). Евреи были твердо уверены, что Авраам – друг Божий – живет в раю и что после смерти души праведников святые Ангелы относят на Небо. Это верование евреев Господь подтверждает в Своей притче о богаче и Лазаре. Быть и возлежать вместе с другом Божиим есть уже блаженное состояние для усопших.

Господь Иисус Христос, говоря о блаженстве праведных в загробной жизни и как бы перечисляя добродетели, доставляющие праведникам блаженную жизнь за гробом, говорит, что нищие духом, а также и изгнанные за правду – это наследники Царства Небесного. Вот уже третье название места пребывания праведных душ в загробной жизни. Чтобы уничтожить гордое заблуждение иудеев, думавших, будто бы только они одни войдут в Царство Божие, а также те из язычников, которые примут их веру, Господь сказал, что *многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном* (Мф. 8, 11).

Иногда же Господь место пребывания праведников на Небе называл Царством Божиим, например, в речи, обращенной к осужденным: *там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божием, а себя изгоняемыми вон. И придут от востока и запада, и севера и юга, и возлягут в Царствии Божием* (Лк.

13, 28, 29). И апостол Павел место пребывания святых называет Царством Божиим, когда говорит, что *плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления* (1 Кор. 15, 50).

В заповеди, данной христианам: *ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф. 6, 33), Господь призывает нас заботиться о том, чтобы ум и сердце были заняты небесным, вечным стремлением к приобретению Царства Небесного. Тогда при такой заботе о вечной загробной жизни, при таком усердии сделаться истинным членом Царства Божьего, Царства Христова, при таком старании удовлетворить прежде всего потребности души все земное приложится как бы само собой. Такому искателю Царства Небесного в награду дается все необходимое. Для ищущих Царства Божьего немного нужно на земле вещественного, они остаются довольны малым, и видимая скудость (по понятиям светского мира) является для них достаточной.

Господь Иисус Христос, говоря о блаженстве праведных в загробной жизни и как бы перечисляя добродетели, доставляющие праведникам блаженную жизнь за гробом, говорит, что нищие духом, а также и изгнанные за правду – это наследники Царства Небесного.

В другом месте Господь Иисус Христос местожительство праведных называет домом Отца Небесного: *в доме Отца Моего обителей много* (Ин. 14, 2). Это место, где Бог особенным образом являет Свое присутствие святым, где Господь Иисус Христос пребывает в славе на Небесах. Святой апостол Павел райское состояние праведных за гробом называет градом Бога живого, Небесным Иерусалимом (Евр. 12, 22; Гал. 4, 26).

Из всех названий, принадлежащих загробному состоянию праведных душ, одни составляют наименования мест или блаженного состояния праведников в первом периоде в раю, на лоне Авраамовом. А Небо и другие названия относятся к месту или состоянию спасенных во втором периоде. О двух периодах загробной жизни праведников свидетельствуют слова святого апостола Павла. *Он восхищен был до третьего неба... в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать* (2 Кор. 12, 2, 4). Это первый период загробной райской жизни, жизни блаженной, но еще несовершенной. И далее апостол продолжает, что Бог уготовил праведникам за гробом такое совершенное блаженство, которого нигде на земле не видел глаз человека, ни ухо не слышало, и вообразить, представить себе что-либо подобное человек на земле не может. Это второй период загробной райской жизни совершенного блаженства. Значит, по словам апостола, второй период райской загробной жизни – это уже не третье Небо, а другое совершеннейшее состояние или место – Царство Небесное, дом Отца Небесного.

Сказанное нами, что одни названия относятся к первому периоду загробной райской жизни, а другие – ко второму, также подтверждают некоторые из древних святых отцов и учителей Церкви. Святые Афанасий Великий и Амвросий, блаженный Августин, святой Григорий Двоеслов писали, что праведным душам сразу после частного суда назначалось лоно Авраамово, рай, который считали только преддверием Неба.

И места вечной жизни и покоя, и обители смерти и мучения, по свидетельству Господа Иисуса Христа, уготованы Богом прежде сотворения мира. Первое – для служащих Богу, а второе – для дьявола и служащих ему. Наследники жизни вечной, или Царства Небесного, по слову Писания, называются земными ангелами, небесными человеками и небесными гражданами.

Глава 8 Местонахождение и описание блаженного жилища. Кто попадает в рай. Бытие полов. Святые

На земле добрые очень редко общаются со злыми из-за различия характеров самих душ. Естественно, и за гробом общение спасенных с осужденными случается нечасто, и только любовь заставляет первых сочувствовать последним.

Состояния святых, нерешенных и погибших пространственно разделяются между собой глубокой пропастью, по учению Самого Господа Иисуса Христа. Значит, рай должен иметь свою определенную местность, отдаленную от ада и геенны. Где же находится рай, по учению Слова Божьего? Духовной природе душ будут соответствовать и их будущие жилища. Так, Церковь учит, что природа рая вполне соответствует природе добрых душ. Как вода имеет все условия, необходимые для жизни в ней рыбы, так и в раю есть все необходимое для вечной жизни, то есть для блаженства. Но где же это место блаженства – рай? Где та обитель, в которой живут праведники за гробом? Само Слово Божие оставляет этот вопрос нерешенным и ответ на него – сокрытым. Рай, по учению Церкви, есть определенное место на небе, где Бог особенным образом являет Себя блаженным духам и Своим избранным, являет им Себя во всей Своей вечной славе, где присутствует Господь Иисус Христос со Своим прославленным телом (Святитель Филарет Дроздов. «Пространный христианский катехизис». 1823. С. 22).

Где же на небе рай? Небо велико! Ответ находим в Священном Писании. Моисей пишет, что *насадил* Господь Бог рай в Едеме на востоке (Быт. 2, 8). Рай – первое Небо, ближайшая к земле горная страна, за которой следуют другие Небеса. Место рая Священным Писанием определяется на востоке. В таком направлении находится рай по отношению к земле. Преподобная Феодора поведала, что после выхода ее души из тела она с Ангелами направилась к востоку для достижения небесных обителей. Великий Божий угодник Симеон Дивногорец также видел рай на востоке. Преподобная Ефросиния Суздальская в своем дивном видении тоже на востоке увидела рай.

И действительно, восток по сравнению с другими сторонами света обладает особой таинственностью, вселяет в душу человека что-то неземное, веселит сердце духовной радостью. Ежедневное восхождение солнца доставляло и доставляет людям отраду. Не остается на земле ни одного сердца, в которое тотчас после восхода солнца не пал бы луч духовного света радости. Христиане, чувствуя действие невидимого Солнца на душу, обращаются с благодарственной молитвой к Господу Иисусу Христу, просвещающему и освещающему Свое создание, взывая: «Слава Тебе, показавшему нам свет!» Если же на земле с востока льется радость в души людей, то, вероятно, там-то и есть блаженное жилище духов и душ, уготованное Богом от сотворения мира. Предчувствие не обманывало и не обманывает человека!

Место рая Священным Писанием определяется на востоке. В таком направлении находится рай по отношению к земле.

Священное Писание свидетельствует, что слово «рай» прежде всего означает название места для святых духов и душ, приготовленного Богом. Один только Бог не подлежит закону времени и пространства. Он вечен и беспределен. Все же остальное, как Его творение, подлежит законам времени и пространства, то есть существует в известное время, занимая определенное место в пространстве, иначе и быть не может. Следовательно, существа духовно-нравственные – духи и души – подчиняются этому закону. То есть для загробной жизни душ должны существовать определенные места. Из слов Иисуса Христа: *негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов* (Мф. 25, 30), опреде-

ливших характер геенны, видно, что для блаженной жизни необходимо такое место, где был бы свет. Для вечного света не нужно наше видимое солнце. Без света и тепла невозможна жизнь, а следовательно, и деятельность. Где нет света и тепла, там нет и жизни, там все мертво, безжизненно. Как для физической природы души и тела необходимы физические свет и тепло, так и для нравственной духовной природы души необходимы духовные свет и тепло, просвещающие и согревающие душу благодатью блаженства.

По поводу местонахождения рая святитель Иоанн Златоуст сказал, что человеку гораздо полезнее и необходимее понимать, что в действительности существует рай, нежели точно знать, где это место находится. Для спасения достаточно знать, что рай существует. Вы спрашиваете, в каком месте пространства расположен рай? Полагаю, что вне этого мира. Давайте думать не о том, где он находится, но о том, как туда попасть. Иоанн Златоуст, не одобряя любопытства относительно месторасположения рая, не запрещает, однако, тех полезных размышлений и изысканий о рае, которые приводят к страху Божьему и уклоняют человека от зла. Более того, он завещает постоянно упражняться в них, непрестанно имея перед глазами рай.

Библия (Быт. 2, 8, 9) представляет рай дивным и обширнейшим садом на востоке, и поэтому восток в христианской Церкви имеет столь большое значение. Так, храмы строятся алтарем на восток, покойников кладут лицом к востоку, православные молятся на восток. Многие угодники Божии видели рай садом. Он в действительности таков, но его природа, кроме того, соответствует сущности его жителей – духов. И поэтому рай недоступен для наших чувств, огрубевших от грехопадения. При погребении Божией Матерью святой Иоанн Богослов шел с райской ветвью, принесенной на землю из рая Архангелом Гавриилом.

Святой Макарий Великий пишет, что после смерти наследующие рай встречаются и отводятся в особенные сады, в приготовленные заблаговременно обители, где на них надевают драгоценные одеяния. Святой Григорий Синаит пишет, что рай есть низшее Небо, что деревья садов там постоянно покрыты цветами и плодами; посреди рая течет река, разделяющаяся на четыре рукава. Об этой реке повествует и Моисей: *из Едема выходила река для орошения рая; и потом разделялась на четыре реки* (Быт. 2, 10).

У всех святых отцов и учителей Церкви рай представляется садом дивной, неопи-санной красоты, природа которого вполне соответствует тонкой эфирной природе души, недоступной нашим огрубевшим чувствам. Однако же при содействии Святого Духа для некоторых рай был доступен и на земле: для тех, чьи тела являлись совершенным храмом, сосудом Святого Духа. Рай воспринимался ими через живую веру действием Святого Духа, с помощью очищенных чувств, приведенных в свое естественное состояние, соответствующее состоянию прародителей до их грехопадения.

Подобно апостолу Павлу, вознесенному однажды в рай, туда был взят и один благочестивый подвижник, игумен Власий. Он начал свое служение Богу с ранних лет и был украшен многими добродетелями. У Власия появилось непреодолимое желание узнать, в какое место за гробом вселяются души монахов, хорошо потрудившихся во время земной жизни. После трехлетней келейной ночной молитвы игумен Власий, по обычаю молясь ночью, внезапно был унесен в рай. Вдруг он почувствовал, что ходит по какому-то полю. Вокруг него росли прекрасные фруктовые деревья, цветы, все было наполнено дивным ароматом. Это был рай Божий.

У всех святых отцов и учителей Церкви рай представляется садом дивной, неопи-санной красоты, природа которого вполне соответствует тонкой эфирной природе души, недоступной нашим огрубевшим чувствам.

Там Власий увидел монаха своего монастыря Ефросима, сидящего под деревом на золотом престоле. Увидев Ефросима, Власий подошел к нему и спросил:

– Это ты, сын мой Ефросим? Что ты здесь делаешь?

– Я поставлен здесь от Бога стражем, – отвечал Ефросим.

– А можешь ли мне что-нибудь дать, если я у тебя попрошу? – продолжал Власий.

– Могу, проси!

Тогда Власий, показав рукой на яблоню, сказал:

– Дай мне с этой яблони три яблока.

Ефросим сорвал три яблока и подал их игумену. Власий положил их в карман и тотчас пришел в себя. Он опять увидел себя в келье, а в кармане его мантии лежали три яблока. В этот момент зазвонили к утрене. По окончании богослужения игумен приказал братьям, чтобы никто из них не выходил из церкви. Позвав из трапезной Ефросима, бывшего на послушании повара, Власий спросил его:

– Где ты был этой ночью?

Ефросим, опустив глаза в землю, стоял и молчал. Старец не переставал его допрашивать. Тогда Ефросим отвечал:

– Там, отче, где ты меня видел.

– А где я видел тебя? – настаивал старец.

Ефросим отвечал:

– Где просил у меня три яблока, в святом Божьем раю, и я тебе их дал, а ты взял.

– Вот эти три яблока, полученные мной в Божьем раю, – сказал игумен, показывая их братии. – В эту ночь Бог сподобил меня быть в раю и видеть его.

Яблоки были разделены между братией. И кто из монахов был болен, после вкушения райских плодов сделался совершенно здоровым («Алфавитный патерик»).

Из этого сказания видно, что Ефросим и Власий были в раю только своими душами, находившимися в полном сознании. И внешний вид души соответствовал внешности человека в его теле. Их души имели те же органы чувств, какие есть в теле, например, зрение. Закончим описание рая первого периода словами апостола Павла, бывшего там, видевшего все и слышавшего *неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать* (2 Кор. 12, 3, 4).

В рай идут души праведников и истинно покаявшихся грешников после частного суда Христова, в 40-й день после разлучения души с телом. По учению Самого Господа Иисуса Христа, рай наследуют только одни верные – верующие в Господа Иисуса Христа и потому крещенные, как видимым знаком засвидетельствовавшие свою веру: *кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет* (Мк. 16, 16). Следовательно, другого пути к спасению нет, кроме деятельной веры. Одни только верующие в Господа Иисуса Христа делаются наследниками Небесного Царства. Однако не все верующие и крестившиеся получают спасение, а только те, кто будет жить согласно с верой, жить по закону Христову, кто оправдал свою веру делами, как об этом засвидетельствовал Сам Иисус Христос: *и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения* (Ин. 5, 29). Учение Иисуса Христа о блаженстве определило тех, которые могут быть жителями рая. Это нищие духом, плачущие о грехах, кроткие, алчущие и жаждущие правды, милостивые, чистые сердцем, миротворцы, претерпевшие за правду гонение, поругание и изгнание (Мф. 5, 3—11).

Апостол Павел пишет, что в рай войдут только жившие на земле по духу Христову, который выражается в следующих девяти добродетелях: в любви, радости, мире, долготерпении, благочестии, милосердии, вере, кротости и воздержании (Гал. 5, 22). Кто имеет эти добродетели, тот наследник рая. Творящие дела веры и любви получают рай. Милосердные, милостивые на земле будут помилованы на суде и сделаются жителями рая. В рай войдут чистые сердцем, сострадательные, воздержанные, целомудренные. Блудников и прелюбодеев будет судить Бог (Евр. 13, 4).

Награду за гробом имеют только праведные души. Рай получают только за добродетели. Даже в сознании дикарей счастливой загробной жизни способствуют довольство и радость. Так, эскимос, житель полярных стран, обреченный на жизнь среди льда, снега и мороза, под тяжким гнетом окружающей его природы мечтает и надеется на лучшее за гробом, руководимый бессмертным духом. По представлению эскимоса, его загробная жизнь – это блаженная, вечно теплая страна с сияющим солнцем. Расположен этот рай за океаном, который является единственным источником существования эскимоса. Скучность продовольствия на севере восполняется за гробом с избытком. И поскольку добывание пищи для дикаря является нелегким трудом, поэтому его загробное жилище изобилует рыбой и дичью. То, что загробная жизнь лучше земной и что за великодушное терпение на земле бывает воздаяние после смерти, выражается в представлении эскимоса в чувственных формах. Скорби и все лишения суровой земной жизни эскимос преодолевает с надеждой на лучшую участь за гробом.

Награду за гробом имеют только праведные души. Рай получают только за добродетели. Даже в сознании дикарей счастливой загробной жизни способствуют довольство и радость.

Рай камчадала также преисполнен материальных благ. Здесь нет недостатка в пище, рыбе и дичи. В раю камчадала нет вулканов, болот, казаков и русских. Спутник его земной жизни – собака – вечно живет рядом с ним в раю. Там будет много собак. Камчадалы считают, что рай находится на небе, а Млечный Путь называют дорогой к нему. Полярные дикари видят в северном сиянии небесных духов, летающих на небе.

Если говорить о западном учении о небесном рае, то оно весьма неопределенно. Лучшие из западных богословов как бы невольно приходят к заключению, что рай находится на небе.

Ни блудники... ни прелюбодеи... Царства Божия не наследуют (1 Кор. 6, 9, 10), если не принесут должного покаяния. Следовательно, рай наследуют девственники и хранящие супружескую чистоту и верность, а также хранители вдовства, как не расторгнутого на Небесах брака. Красота добродетели и благодать Божья сияют на лицах добрых Ангелов и на лицах праведников, которые живут в раю.

Представители двух полов на земле – Адам и Ева – до грехопадения были бессмертны и душой и телом. Следовательно, тело после воскресения, соединившись со своей душой, опять даст нового духовного человека известного пола. Явление святых земным людям подтверждает истину о существовании двух полов за гробом. Загробная жизнь – уже не земная, а ангельская. Там нет нужды в браке, да он уже и невозможен. Брак необходим был на земле для поддержания человеческого рода.

Духовные отношения людей, начавшиеся на земле, сохраняются, иначе и быть не может, и в загробном мире, для которого эти отношения и предназначались. Брат останется и там братом относительно своей сестры, если она была у него на земле и если тоже стала участницей райской жизни. Жена останется женой для своего мужа, ее права на это будут при ней, ее духовные отношения к мужу определены Самим Богом. Если не кончается жизнь души после телесной смерти, если ей предстоит дать ответ за свои действия, например, в исполнении или неисполнении обязанности жены, то давая отчет, душа должна сохранить и свой пол. Не согласуется со здравым смыслом, чтобы бесполовая душа давала бы отчет в действиях, ей не принадлежащих или ей не свойственных.

Слово Божие учит нас, что после воскресения тела соединятся со своими душами. Следовательно, всякая душа опять навеки соединится со своим телом. Ошибочно думать, что различие полов заключается только во внешних качествах. Характер, свойство того и другого пола принадлежат не столько телу, сколько душе. С этими естественными свойствами,

отличающими одну душу от другой, душа переходит с земли в загробный мир. Еще без тела несчастный богач в аду узнал тоже бестелесных Авраама и Лазаря. Но ведь почему-то не спутал их с Евой, Саррой, Ревеккой и другими женщинами, находящимися в раю. Справедливо на земле говорят: такой-то с характером женским, а такая-то с характером мужским, однако ни этот – не женщина, ни эта – не мужчина. Здесь идет речь только о некотором сходстве характеров. Точно так же, как бывает, что мужчины имеют женское лицо, а женщины – мужское, сохраняя, однако, при себе свой пол – естественный характер души.

Ошибочно думать, что различие полов заключается только во внешних качествах. Характер, свойство того и другого пола принадлежат не столько телу, сколько душе.

О существовании полов в загробной жизни блаженный Августин пишет так: «Тогда изгнано будет из плоти лишь недостаточное, а сама природа ее сохранится. Но пол женщины вовсе не недостаток (как учили догматики Средних веков о несовершенстве женского пола), но природа, которая, конечно, тогда не будет ни зачинать, ни рождать, поэтому не будет и бракосочетаний, но будет продолжать существовать в своих женских членах не для прежнего употребления, но для нового украшения. И никогда не будет она возбуждать похоти того, кто будет созерцать ее... напротив, она послужит новой причиной прославлять мудрость и благость Бога, Который некогда сотворил то, чего не было. Кто, таким образом, сотворил оба пола, Тот и сохранит их».

Число спасенных праведников, святых гораздо меньше числа погибших, что видно из слов Самого Господа Иисуса Христа: *не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство... ибо много званых, а мало избранных* (Лк. 12, 32; Мф. 22, 14). И Священная история подтверждает эту истину: Лот с семейством были праведны, а весь осужденный город – грешен. Ной с семейством были единственными праведниками на все человечество, жившее тогда на земле. И видно, что сынов Божиих насчитывается гораздо меньше, чем сынов человеческих. При Втором славном Пришествии, по словам Господа Иисуса Христа, мало найдется верных.

Глава 9 Основание блаженной жизни. Блаженство праведников

Основанием блаженства в раю в первом периоде является пребывание и общение с Господом Иисусом Христом, лицезрение Бога, как Сам Он об этом учил, говоря, что верующие будут с Ним и станут участниками Его славы. Далее сказано и о том, кто увидит Господа: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5, 8). И поэтому апостол Павел от нетерпения говорил: *имею желание разрешиться и быть со Христом* (Флп. 1, 23). Видение Бога открывается тем, кто имеет святость, *без которой никто не увидит Господа* (Евр. 12, 14). Вместе с тем тот же апостол свидетельствует, что наше блаженство за гробом будет вместе со всеми Ангелами и праведными душами, а, следовательно, и с близкими нашему сердцу, если только они наши единомышленники: *так всегда с Господом будем* (1 Фес. 4, 17).

Иоанн Богослов пишет верующим: *Возлюбленные! мы теперь дети Божию; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть* (1 Ин. 3, 2). Святые ученики Христовы и апостолы утешали и улаживали себя и всех верующих небесной надеждой единения с Иисусом Христом и между собой (1 Фес. 4, 13–18).

В первом периоде прославление праведников двоякое: на Небе – в Церкви торжествующей и на земле – в Церкви воинствующей. Первую истину о блаженстве святых тотчас же после смерти на Небе, в раю, высказал Сам Господь Иисус Христос в притче о богаче и Лазаре, что Лазарь тотчас после смерти был отнесен Ангелами на лоно Авраамово. Или в другом месте: *в доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я* (Ин. 14, 2, 3). Под приготовлением и взятием апостолов разумеется уход, смерть каждого из них, после чего состоится вечное общение с Богом. Вот свидетельства Господа, что святые, угодившие Ему, и праведники тотчас после смерти вступают в загробном мире в преддверие вечного блаженства через непосредственное и тесное единение с Господом и через участие в Его славе.

Это слова Господа, обращенные к ученикам-апостолам после того, когда они разлучились с возлюбленным Господом Иисусом Христом. Они проникнуты верой в духовный, невидимый союз, который через сошествие Святого Духа должен навеки объединить учеников Христовых и вообще всех верных. *Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23, 43), сказал Господь благоразумному покаявшемуся разбойнику на Кресте. Значит, с момента перехода в загробный мир разбойник будет вечно в раю со Христом, а следовательно, станет участником Его славы.

Перед крестными страданиями Иисус Христос в Своей молитве к Богу Отцу о Себе, о Своих учениках и вообще о всех истинно верующих в Него просил: *Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира* (Ин. 17, 24). Это желание, воля, как бы завещание, молитва Господа Иисуса Христа, совершенно согласная с волей Небесного Отца, является доказательством для всей Церкви Христовой, что ее верные чада тотчас после смерти, перейдя в загробный мир, будут с Господом на Небе, в раю, и станут участниками Его славы. Достойные Царства Небесного сразу же после перехода в загробный мир будут там, где пребывает Господь.

Загробный мир, загробная жизнь Самим Господом раскрыты нам настолько, насколько наш ограниченный ум может это вместить. Итак, вот картина загробного состояния праведников в раю, в первый период загробной жизни. Они вместе с Господом Иисусом Христом и как сонаследники Царства Небесного вместе с Ним прославляются. Святые апостолы были

уверены в истине учения Господа о пребывании с Ним верных в загробном мире тотчас же после разлучения на земле души от тела, которое предается земле, как семя, для произрастания нового тела, а верная душа идет к Господу. Свою веру в непреложность этой истины они засвидетельствовали и словом, и писанием. Святой апостол Павел, горевший любовью к Господу, относительно себя самого сказал: *влечет меня то и другое: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас* (Флп. 1, 23, 24). В другом месте эту истину пребывания верных со Христом в первом периоде загробной жизни он провозглашает от лица всех апостолов: *знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный... то мы благодушествуем и желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа* (2 Кор. 5, 1, 8). Здесь святой апостол выражает следующую мысль: мы знаем, что после смерти душа отходит к Господу и с Иисусом Христом пребывает вечно. Апостол Павел утешает всех христиан не скорбеть о смерти близких сердцу, уверяя, что они с Господом находятся в обителях Небесного Отца.

Обещанное Господом, что праведники после их ухода с земли и после частного суда пребывают с Ним вечно, видел святой апостол Иоанн в откровении: *и вокруг престола двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на головах своих золотые венцы* (Откр. 4, 4). Затем он увидел *под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели* (Откр. 6, 9). И еще увидел, что *великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих. И восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу!* (Откр. 7, 9, 10.)

Учение Святой Православной Церкви о загробной блаженной жизни праведников в теснейшем единении и общении с Господом Иисусом Христом, которое наступает после их смерти, выражалось в писаниях святых отцов и учителей Церкви. В их творениях о загробной жизни праведников в первый период присутствует эта основная мысль, общая для всех церковных писателей. Это истина, уже не имеющая нужды в подкреплении, так как высказана Господом, повторена святым апостолом Павлом и в действительности открыта святому Иоанну Богослову.

Блага райской жизни, как внутренние (блага для духа и души), так и внешние (для тела), составляющие загробное состояние праведников в раю или просто их блаженство, имеют главным основанием Бога – Источника всего истинного, доброго и прекрасного, с Которым, по учению святого апостола Павла, праведники будут жить вечно.

Итак, жить и непрестанно видеть Бога! При таком состоянии человека все наши желания удовлетворяются, так что человеку уже не остается ничего более и желать. А так как первый период загробного состояния души, по учению Святой Церкви, есть продолжение бытия души без тела, то ее блаженство в этот период состоит только в удовлетворении одних внутренних чувств. Душа переживает духовное наслаждение нематериальными благами, ощущает благое действие внутренних чувств, действие радостное, но несовершенное, так как тело примет участие в блаженстве только после своего соединения с душой. Об этом состоянии райской жизни писал и святой пророк Давид: *пробудившись, буду насыщаться образом Твоим* (Пс. 16, 15).

Блага райской жизни, как внутренние (блага для духа и души), так и внешние (для тела), составляющие загробное состояние праведников в раю или просто их блаженство, имеют главным основанием Бога – Источника всего истинного, доброго и прекрасного, с Которым, по учению святого апостола Павла, праведники будут жить вечно.

На земле при исполнении наших желаний всегда чего-то еще недостает. Но за гробом, когда буду с Тобой, буду видеть Тебя лицом к Лицу, Какой Ты есть, тогда буду доволен своим бытием, все чувства мои будут удовлетворены. В содержание блаженства, не допускающего и малейшей тени печали, входит и радость от пребывания и общения с близкими и дорогими нашему сердцу. Так, святитель Димитрий Ростовский пишет об этом: «Праведники, видя себя прославленными в Царствии Отца их Небесного, не только себя, но и своих близких прославленными, чувствуют, как сердца их исполнены вечной радостью, необъяснимой словами. Возрадуется отец о спасении сына, сын – о спасении отца, мать – о дочери и дочь – о матери, муж – о спасении любимой жены и жена – о муже; возрадуются братья и сестры о спасении своих братьев и сестер, родственники возрадуются о родственниках, ближние – о ближних, знакомые – о знакомых и о спасении неизвестных. Ибо во всех будет единоклюнная, сердечная любовь как к Богу, так и друг к другу, нерасторжимая и никогда не умирающая любовь» («Слово святителя Димитрия Ростовского». Ч. 5. С. 111). Все возрадуются взаимной радостью от любви друг к другу. Иначе и быть не может.

Жизнь, состояние, деятельность души – это одно и то же. Где жизнь, там и состояние или деятельность, которая может быть или блаженством, или мучением. В постоянном достижении всех возвышенных – не земных, а духовных – мыслей, желаний и чувств, к которым стремится душа всеми своими силами, заключается естественное назначение жизни и деятельности – блаженство. Вечная смена природных желаний, вечное блаженство, по учению апостола Павла, бывает двояким: внутренним и внешним.

В первом периоде райской жизни блаженствует лишь душа. Только с помощью чувств душа находится или в состоянии блаженства, или в состоянии скорби. Без чувств нет ни блаженства, ни мучения. А так как чувства бывают внутренние и внешние, то и само блаженство либо мучение будут и внутренними и внешними.

Душа блаженствует, когда ее желания удовлетворены внутренними и внешними благами. Итак, в состав блаженства входит, во-первых, внутреннее блаженство, и, во-вторых, внешнее блаженство. Содержание блаженства внутреннего и внешнего следующее. Внутреннее блаженство составляют: отношение души к Богу, или деятельность относительно Бога, и отношение самой к себе, или ее внутренняя деятельность – глубокое самопознание, проникнутое творящим радость действием награждающей и оправдывающей совести. Внешнее блаженство составляет отношение души ко всему, ее окружающему, или ее деятельность относительно всего, находящегося вне ее: относительно духовно-нравственных существ, ее окружающих, блаженных духов и святых душ, и всей райской природы.

Воздаяние праведников в первом периоде еще несовершенно, неполное, как учит наша Святая Православная Церковь. Праведники в первый период наслаждаются только одной душой. В этом периоде райской загробной жизни праведники сияют только одной славой душ, как свидетельствует святой Иоанн Богослов: *и даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят* (Откр. 6, 11). Прославление их на Небесах следует тотчас после частного суда и продолжится до Страшного Суда, когда последует окончательное воздаяние человеку. Если бы праведники и грешники тотчас после смерти, на частном суде, получили окончательное воздаяние (полное блаженство) или совершенное наказание (мучение), то для чего был бы и Всеобщий Суд? Можно ли судить, когда все уже решено окончательно?! Если же, как учит нас Православная Церковь, опять придет Иисус Христос, чтобы судить живых и мертвых, значит, мертвые, перешедшие в загробный мир до Его пришествия, еще не подлежали окончательному суду и их загробная участь еще окончательно не решена. Следовательно, до Страшного Суда как пребывающие в раю, так и в аду не получили еще своего полного воздаяния. Если в земной деятельности человек участвует и душой и телом, то и воздаяние должно быть и душе и телу. Святой апостол Павел

свидетельствует, что каждый получит за дела, в которых участвовало и тело, то есть и душа и тело получают воздаяние, и это будет после воскресения тел и соединения их со своими душами и после Всеобщего Суда.

Так апостол учит относительно всех людей: *ибо всем нам должно явиться пред судилице Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое* (2 Кор. 5, 10). И в другом месте он повторяет ту же мысль, упоминая также и о собственном воздаянии, которое получит в день Всеобщего Суда: *а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его* (2 Тим. 4, 8). Далее апостол ясно указывает, когда говорит уже о другом, особенном, воздаянии: *все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного, потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства* (Евр. 11, 40). Воздаяние получают тотчас после частного суда, но окончательное воздаяние получают при всех, что будет на Страшном Суде, куда представят все.

Святой апостол Павел свидетельствует, что каждый получит за дела, в которых участвовало и тело, то есть и душа, и тело получают воздаяние, и это будет после воскресения тел и соединения их со своими душами и после Всеобщего Суда.

Добро и зло развиваются, и все должны получить свою награду за те плоды, которые они посеяли. Вот почему делатели добра и зла могут получить полное воздаяние лишь тогда, когда уже окончится всякая земная деятельность. Только тогда каждый увидит сам, до каких громадных размеров достигло в его потомстве добро или зло. Тогда-то увидим сами, что причиной спасения одних и гибели других были мы первые, творцы добра или зла.

Итак, отсутствие тела, неоконченное нравственное развитие делают первый период загробной жизни души несовершенным. Так учили святители Григорий Богослов и Иоанн Златоуст. Не только за свои дела, но и за жизнь ближних, продолжающих наши дела и подражающих нам, мы примем воздаяние.

Так земная жизнь и всякое развитие мысли закончатся в последний день мира. Тогда-то одни услышат проклятья от погибающих за следование злу, посеянному ими. Другие же встретят благословение от спасенных, следовавших их доброй жизни. Только тогда в полной мере откроется перед всеми добро, а также и зло, если только оно не было своевременно заглажено истинным покаянием и всей жизнью. Откроется добро и зло каждого, со всеми бесконечными добрыми и злыми последствиями, и кто посеял добро или зло, прежде всех должны будут вкусить своих плодов. О совершенном блаженстве праведников в первый период загробной райской жизни и о несовершенном мучении осужденных в геенне учат святые отцы Церкви.

Глава 10 Жизнь души в аду

Есть состояние души, которое удаляет ее от Царства Небесного, – падение человека по причине его немощи, по неведению. Здесь сочетаются падение и желание воспрянуть, стремление ума и сердца к Небу, а вместе с тем и стремление плоти к земле. Это неземная радость, временами веселящая, особенно после всякой добродетели, и угрызения совести, следующие за падением. Такое состояние душ на земле есть начало загробного несовершенного состояния, где совесть укоряет, а вера и надежда подкрепляют. Грешник, искупленный Иисусом Христом, врачуется в аду за неисполнение надлежащего покаяния, сокрушаясь о том, как оскорблял Господа.

Сокрушение присуще нерешенному состоянию, оно невозможно в состоянии отверженных. Чувствуя на земле отвращение к злу, однако против желания творя запрещенное и почему-либо не успев изгладить на земле своих преступлений молитвами, слезами, добрыми делами и другими знаками покаяния, такие грешники после смерти идут в ад и, не отрекаясь от Господа Иисуса Христа, там о Его имени преклоняют колена, как поклонялись Ему на земле.

Если, по свидетельству Самого Бога, просимое дается только просящему, то, разумеется, и характер загробной жизни – блаженство или мучение – зависит от нашей земной жизни. Если вами не велась истинно христианская жизнь, то за гробом ваш удел – геенна, если же жизнь на земле была в духе Христовом, по Его Заповедям, то загробный ваш удел – рай. Нерешенное загробное состояние – ад – соответствует рассеянной, невнимательной христианской жизни на земле, вследствие чего человек переходит в загробный мир, не совершив на земле плодов истинного, деятельного покаяния.

Состояние души после смерти, за гробом, несамовластное, то есть душа не может свободно начать новую деятельность. Она не может принять новый образ мыслей и чувств и вообще не может переменить себя и стать другой, противоположной тому, какой она была на земле. Но в ней может только еще больше раскрыться начатое здесь, на земле.

Если вами не велась истинно христианская жизнь, то за гробом ваш удел – геенна, если же жизнь на земле была в духе Христовом, по Его Заповедям, то загробный ваш удел – рай.

То, что загробное состояние имеет своим основанием земную жизнь, этому служит свидетельством Слово Божие, дающее земной жизни значение времени сева, а загробной жизни – времени жатвы: что сеется, то и жнется. Еще в древности в языческом мире был известен нравственный закон самопознания и внимания к себе: каким путем идем? Полная самостоятельность души возможна лишь с телом, как с существенной составной частью человека, иначе настоящая жизнь не имела бы никакой цели и цены по отношению к будущей. По учению святого апостола Павла: *сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную* (Гал. 6, 8). Сам Господь Иисус Христос научил, что всякий неверующий уже осужден. Следовательно, состояние его души, пока пребывает в неверии, есть начало гееннской вечной жизни. И такой неверующий после смерти, как уже на земле осужденный за неверие, не подлежит частному суду Христову, а прямо поступает в загробное, ему соответствующее, состояние – в геенну.

Зло, сотворенное человеком, станет все более и более развиваться в вечности. Этим развитием объясняется все возрастающее мучение в аду – как следствие непрестанного скорбного действия на чувства. Ведь постоянное ощущение притупляет чувства, и душа делается равнодушной, бесчувственной, что несогласно с ее бессмертием. И наконец душа

свыкается со скорбью, с постоянным по силе наказанием. Мучительное ощущение не производит уже той скорби. А если нет скорби, значит, нет мучения.

Из слов Иисуса Христа видно, что геенна может быть внутри нас так же, как бывает внутри нас Царство Божие. Много ли спокойных среди живущих страстями? Удовольствие от страсти моментально. Страсть удовлетворена, но тотчас же она воспламеняется с новой силой. Хорошо, если удовлетворяется! А если нет? Неудовлетворенная страсть производит скорбь, злобу, ненависть. Вот начало геенны внутри нас! Душа, находящая удовольствие в потакании страстям, за гробом, разумеется, не встретит предмета, который услаждал ее на земле. Если душа на земле действовала без Христа и не по Его святейшей воле, то в загробной жизни это отчуждение от Христа станет погибельным и отчаянным уделом.

Заклучим все сказанное нами о начале этого гееннского загробного состояния на земле свидетельством Слова Божьего, что предпосылки его находятся на земле. Человек, не любящий ближнего, пребывает в смерти, то есть в таком душевном состоянии, когда он находится в удалении от Бога. Такое состояние противоположно состоянию райскому, и уже на земле – это начало загробного гееннского состояния: вражды, злобы, ненависти, состояния, совершенно чуждого любви.

Такое духовно-нравственное состояние души на земле, естественно, должно иметь соответствие и за гробом. Эта истина заключена в словах Иисуса Христа, Он говорит, что неверующий на земле уже находится в состоянии осуждения.

Осужденное состояние на земле имеет соответствие и за гробом – геенну.

* * *

Как учит наша Православная Церковь, местопребывание душ, участь которых на частном суде окончательно не решена в загробном мире, называется в Священном Писании по-разному. Так, чаще других встречаются названия: ад, преисподняя, темница духов, дальнейшие страны земли, сердце земли. Все это названия тождественные, означающие болезненное загробное состояние души, еще нерешенное.

Души же погибшие, осужденные еще при жизни и утратившие Царство Божие, прямо с земли переходят за гробом в особые отделения – затворы ада, составляющие в первый период как бы преддверие будущей геенны, состояния осужденных второго периода. Некоторые святые учителя Церкви, например святой Амвросий Медиоланский, учили, что также и рай – состояние праведных душ первого периода – есть только преддверие Неба – блаженного состояния второго периода.

Общее название состояния грешников после смерти – ад. Все же остальные названия: геенна, в которой червь не умирает и огонь не угасает; печь огненная, в которой плач и скрежет зубов; озеро огненное; тьма кромешная; бездна страшная для самых злых духов; тартар; земля тьмы вечная, где нет света. Все эти наименования, встречающиеся в Священном Писании, составляют названия отделений, затворов ада. Ад второго периода уже не тот, что в первый период, а потому ад и другие названия имеют между собой различие, как видно из Апокалипсиса (Откр. 20, 13–15). И действительно, то, что составляло наказание только для адских душ в первый период, уже не может быть наказанием для совершенно полного человека, состоящего из души и тела, во второй период. Поэтому Слово Божие и приписало этому новому состоянию души с телом, как совершенно отличному от состояния первого периода, и новое название, более или менее определяющее загробное состояние ада через сравнения, подобия и символы, что видно из описания этих состояний. Так, одно отделение называется адом, другое геенной, третье тартаром, четвертое огненным озером.

Души, погибшие и осужденные еще при жизни и утратившие Царство Божие, прямо с земли переходят за гробом в особые отделения – затворы ада, составляющие в первый период как бы преддверие будущей геенны, состояния осужденных второго периода.

Ад и геенна должны иметь свои определенные местности, разделяющие одно состояние от другого. Где находятся ад и геенна, по учению Слова Божьего? Духовной природе душ будут соответствовать и их будущие жилища. Так, Церковь учит, что природа ада и геенны вполне соответствует природе душ этих состояний. Ад и геенна заключают в себе все необходимое для смерти, то есть для мучения. И жители геенны сами не согласятся быть в раю и одного часа, потому что для них чуждо и тягостно все истинное, прекрасное и доброе, составляющее жизнь добрых.

Где то место, в котором за гробом определено вечно страдать нераскаявшимся грешникам? Где Престол Божий? Где пределы мира? Когда и как совершится кончина мира? Эти вопросы занимали людей от сотворения мира и до нашего времени, и человечество для их решения употребляло и употребляет все усилия ума. Само Слово Божие оставляет этот вопрос без окончательного ответа. Однако из многих мест Священного Писания открывается, что место ада – внутри земли.

Тотчас после падения прародителей Бог, прогневанный за нарушение данного Им закона, определяет преступникам и наказание – гибель человеку, состоящему из души и тела, смерть и душе, и телу. Но сотворенный по душе и телу для вечности бессмертным, человек не мог и после падения уничтожиться, как не уничтожились падшие ангелы. Следовательно, смерть есть только наказание человеку, наказание душе и наказание телу. Наказание, но не уничтожение! И бессмертный человек все-таки остается бессмертным. Истина гласит, что цель наказания – исправиться, загладить преступление. Чтобы Бог мог оправдать виновного и пресечь дальнейшее развитие зла. Следовательно, наказание есть благодеяние для преступников закона.

Что же такое смерть и в чем она состоит для души и для тела? Для души смерть состоит в ее удалении от Бога. А для тела смерть состоит в разлучении с душой, с которой оно было так крепко и таинственно соединено, и в превращении в землю, из которой было сотворено. Одна участь постигнет и душу и тело, как неразрывно между собой соединенные, – удаление от Бога. В этом смысл всякого наказания, простирающегося и в посмертное состояние. *В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься* (Быт. 3, 19). Значит, земля дает приют и телу и душе, поэтому для бессмертной души, прогневавшей Бога, Им определяется и место пребывания, и место наказания в земле.

Человеческое сознание, руководимое духом, не зря определило такое место заключения повинной душе. Ведь оно должно быть лишено всего радостного, находиться далеко от живых, быть скрытым в земле, и притом в ее глубине. Слова Бога о том, что человек возвратится в землю, глубоко запали в его сущность: народы всех времен представляли себе ад именно внутри земли.

По мнению древних, ад находится под землей, которую они себе представляли плоскостью, и находится на таком расстоянии от поверхности земли, на каком она отстоит от неба. Существовало мнение, что попавшим один раз в ад нет уже выхода оттуда. Но Платон говорит, что после года мучений волны уносят нас в другое, более спокойное место. Не только каббалисты, но и все иудеи помещают ад внутрь земли. А простой иудейский народ отводит место аду в воздухе. Вот слова народной философии: «Душа после смерти тела остается бессмертной и не тотчас достигает небесных радостей. Она целый год блуждает в этом мире, и особенно около своего тела, много терпит от демонов, которые находятся в воздухе. Здесь

она очищается от пороков, и это есть геенна высшая. Неверные будут содержаться в аду вечно, а иудеи – только до времени. Ад же есть двойкий: один высший, а другой низший». Кто от кого заимствовал воззрение о месте ада в воздухе – греки от иудеев или иудеи от греков, решить трудно, потому что позднее греки помещали свой ад также в воздухе. Об этом свидетельствует Плутарх, который, сам не определяя места для ада, приводит об этом свидетельства других своих современников, изъясняющих стих Гомера: «душа, вылетевшая из тела, пришла в ад», принимая ад за темное, невидимое место, где бы оно ни находилось – в воздухе или под землей.

Слова Бога о том, что человек возвратится в землю, глубоко запали в его сущность: народы всех времен представляли себе ад именно внутри земли.

Все праведники Ветхого Завета – представители народной веры – считают, что ад находится внутри земли. Так, патриарх Иаков, будучи сокрушен скорбью о смерти возлюбленного сына Иосифа, желает сам сойти к нему в ад, считая его умершим. Многострадальный Иов среди испытаний воспоминает о загробном месте, называя его темной и мрачной землей, землей вечной тьмы, где нет ни света, ни жизни человеческой: *прежде нежелал отойду, – и уже не возвращусь, – в страну тьмы и сени смертной, в страну мрака, каков есть мрак тени смертной, где нет устройства, где темно, как самая тьма* (Иов. 10, 21–22). Судьба Корея и его сообщников, по пророчеству Моисея, сбылась: *расселась земля под ними; и разверзла земля уста свои, и поглотила их и дома их, и всех людей Кореевых и все имущество; и сошли они со всем, что принадлежало им, живые в преисподнюю, и покрыла их земля, и погибли они из среды общества* (Числ. 16, 31–33). Святой царь Давид посмертное состояние душ называет адом преисподним, то есть находящимся во глубине земли: *Ты избавил душу мою от ада преисподнего* (Пс. 85, 13). Святые пророки Исаия и Иезекииль видят ад во глубине земной.

Господь наш Иисус Христос свидетельствует, что ад находится в земле, когда говорит о Себе, что Сыну Человеческому предстоит быть в сердце земли три дня и три ночи. Об этом говорит Его сошествие в ад, необходимое, чтобы вывести оттуда всех ветхозаветных праведников, с верой ожидавших Его, по пророчеству Осии: *от власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?* (Ос. 13, 14.)

Святитель Иоанн Златоуст высказывает свое мнение о местонахождении ада в своих торжественных молитвах в Великую Субботу и в День Воскресения Христова. Величественное песнопение на утрене Великой Субботы, после прочтения шестопсалмия и великой ектеньи, начиная с двух умиленных и вместе с тем изящно-поэтических тропарей, из которых в первом воспевается погребение Господа, во втором сошествие Его в ад. «Благообразный Иосиф, сняв с креста пречистое Твое тело, обвинил плащаницей и, благоуханиями умастив, положил в новом гробе». «Когда Ты вкусил смерти, о Жизнь Бессмертная, тогда Ты Своим Божественным светом умертвил ад. Когда же Ты воскресил мертвых в преисподней, все Небесные Силы воззвали: Жизнодавче Христе, Боже наш, слава Тебе». После этого все священнослужители, а в монастырях и все братство, выходят с зажженными свечами на середину храма, становятся перед плащаницей и начинают возглашать так называемым церковным уставом похвалы Господу, соединяя их со стихами 118-го псалма.

Из этих похвал напомним те, в которых с наибольшей ясностью упоминается, что ад находится внутри земли: «Ты зашел под землю, Носитель света справедливости, и мертвых поднял, словно от сна, прогнав всякую тьму ада» (к ст. 56). «Держащий землю в руке, умерщвленный по плоти, под землею ныне удерживается, избавляя мертвых от господства ада» (к ст. 17). «Послушав Отца Твоего, Ты, Слове, сошел даже до страшного ада и воскресил род человеческий» (к ст. 59). «Ты зашел под землю, рукою Своею человека Создав-

ший, чтобы восстановить от падения множества людей всеильным могуществом» (к ст. 80). «Воскресни, Милосердный, извлекающий нас из пропастей ада» (к ст. 166). «Под землю добровольно сойдя, как будто мертвый, Ты возводишь от земли к небесному оттуда падших, Иисусе» (к ст. 38). «Хотя и был Ты видим мертвым, но, как Бог, живым пребывая, возводишь от земли к небесному оттуда падших, Иисусе» (к ст. 47). В последних двух похвалах Церковь объявляет не только о местонахождении ада, но о местонахождениирая.

В синаксаре Великой Субботы читается, что в этот день мы празднуем погребение Господа и Его сошествие в ад, что Он сошел в ад нетленной и Божественной Своей душой, отделенной смертью от тела. Употреблены выражения об аде как о глубокой пропасти, которая, как явствует из всей службы, признается подземной и находящейся внутри земли (Триодион).

То же мнение о местонахождении ада ирая видим в службе на Святую Пасху. С наибольшей определенностью мнение о месте ада выражено в ирмосе 6-й песни канона: «Сошел Ты, Христе, в преисподние места земли и сокрушил вечные заклепы, содержащие узников». В синаксаре по 6-й песни говорится: «Господь ныне из адовых сокровищ человеческого естество исхитив, на небеса возведе, и к древнему достоянию привеле нетления. Обаче сошед во ад, не всех воскреси, но елицы веровати Ему изволиша. Души же от века святых, нуждою держимые, от ада свободы, и всем даде на небеса взыти». Здесь опять указывается, что рай находится на Небе.

Везде, где только Церковь употребляет слово «ад», она представляет его находящимся внутри земли: преисподняя земли, утроба земли, страны преисподней ада, последние земли, преисподний ад, земля плача, место тьмы. Утверждение, что ад находится внутри земли, является учением Православной Церкви. Так думали и все святые отцы и учителя Церкви: Иоанн Девственник, Епифаний Кипрский, Афанасий Великий, Василий Великий, Кирилл Александрийский, Димитрий Ростовский, Иоанн Златоуст и другие.

Святой Епифаний Кипрский со всей определенностью указывает местонахождение ада внутри земли, описывая в своем «Слове на Великую Субботу» спасение людей Богочеловеком: «От чего такое безмолвие на земле? Что значит это безмолвие и молчание великое? Безмолвие великое, ибо Царь погрузился в сон. Земля убоялась и замолкла, потому что Бог во плоти уснул. Бог во плоти уснул, и ад ужаснулся. Бог уснул на краткое время, и спящих издревле, от Адама, воскресил. Ныне спасение сущим на земле и от века сущим под землей, ныне спасение всему миру, и видимому и невидимому. Ныне Бог приходит с Небес на землю, с земли под землю. Врата ада отворяются, и вы, спящие от века, радуйтесь! Сидящие во тьме смертной, Свет великий примите! С рабами Господь, с мертвыми Бог, с умершими Жизнь, с находящимися во тьме Свет».

* * *

В ад, так же, как и в рай, поступают после частного суда Христова, в 40-й день после смерти, лица обоего пола, то есть мужского и женского. Временно в ад поступают души христиан, впавших в смертные грехи, которые принесли покаяние, не отчаялись в своем спасении, но не успели принести плодов покаяния. В ад поступают грешники, участь которых на частном суде окончательно не решена. Заключение здесь души пребывают временно.

Кроме падших злых духов, которым от вечности за их отступничество было приготовлено вечное мучение, делаются его наследниками и сообщниками те из людей, кто, живя на земле, постоянно пребывал в союзе и общении не с добрыми Ангелами, а со злыми духами. Так, по учению Господа, в сообществе с падшими отверженными духами находятся все немилостивые, жестокосердные, чуждые дел любви и милости и потому не могущие быть в Царстве любви за гробом. Они наследуют после смерти состояние, соответ-

ствующее настроению их душ, наследуют геенну. По учению Православной Церкви, тотчас после смерти поступают в геенну осужденные еще на земле: нераскаянные ожесточенные грешники, неверующие, вольнодумцы, богохульники, человеконенавистники. Они прямо и невозвратно низвергаются в геенну, как безнадежные и решительно потерянные для Царства Божьего. Нечестивые, то есть неверующие во Христа, еретики и те православные христиане, которые проводили жизнь в грехах или впали в какой-либо смертный грех и не излечили себя покаянием, наследуют вечное мучение вместе с падшими ангелами.

Кроме падших злых духов, которым от вечности за их отступничество было приготовлено вечное мучение, делаются его наследниками и сообщниками те из людей, кто, живя на земле, постоянно пребывал в союзе и общении не с добрыми Ангелами, а со злыми духами.

Отличительный характер нерешенного состояния душ подобен тому болезненному состоянию души на земле, в котором жизнь берет верх над разрушением. Так точно и души нерешенного состояния, несмотря на свое греховное тяготение, полны веры и надежды на Бога Искупителя, взявшего их грехи на Свои плечи. И в таком настроении духа они вместе с небожителями преклоняют колени перед Господом Иисусом Христом и Его Пречистой Матерью, воспевая торжественную хвалебную песнь: «Аллилуиа». В аду до времени находятся предназначенные к спасению. Находятся ныне, как находились и прежде. К ним после смерти входил в ад Иоанн Предтеча для проповеди им о пришедшем на землю Спасителе. Так Православная Церковь говорит в тропаре, написанном в его честь: «Память праведного с похвалами, тебе же довлеет свидетельство Господне, Предтече: показал бо ся еси воистинну и пророков честнейший, яко и в струях крестити сподобился еси Проповеданного. Тем же за истину пострадав, радуясь, благовестил еси и сущим во аде Бога, явльшагося плотию; вземлющаго грех мира и подающего нам велию милость».

К таким душам нерешенного состояния наконец сошел и Сам Господь Иисус Христос Своей Божественной душой. «Обоженная душа, – пишет святой Иоанн Дамаскин, – низшла в ад, дабы как на земле Солнце правды воссияло, так и под землей Свет озарил сидящих во тьме и сени смертной. Дабы как на земле Христос благовестил мир, плененным дал отпущение и слепым прозрение и потому был виновником вечного спасения веровавших и обличителем неверия неверующих, так и в аду, да поклонится Ему всякое колено небесных, земных и преисподних, и таким образом, разрешив окованных от века, наконец воскрес из мертвых, показав нам путь ко спасению» («Обстоятельное изложение православной веры. Кн. 3. Гл. 29).

Спаситель сошел к тем душам, которые имели веру и надежду, а к незнающим Его и к упорно восстающим против веры в Него не нисходил в геенну. Так же, как и на земле, не ходил туда, где не предвидел никакой возможности веры. Вот отличительный характер жителей ада, имеющих возможность стать жителямирая: вера и надежда, перенесенные душами с земли в ад. Подобного нет в геенне.

В первом периоде адской жизни, поскольку душа существует без тела, то и мучение принадлежит только одной душе. Удаление грешников от Бога – Источника жизни, света, радости и вообще блаженства – есть первое, главное основание мучения. Так как душа в первый период пребывает без тела, то удаление от Бога составляет для нее внутреннее, духовное мучение.

Сказано, что в аду, имеющем многие затворы, в первом периоде находятся два состояния душ: нерешенное и осужденное. Поэтому и мучения тех и других имеют свои отличия. Внутреннее духовное мучение душ нерешенного состояния убажается надеждой на Бога, Который не хочет смерти и гибели грешных. Эти души признают себя повинными в адских мучениях и наравне со всеми жителямирая преклоняют свои колени перед именем

Господа Иисуса Христа, и тем самым все более и более принимают в себя благодать, врачующую немощи и восполняющую недостающее. Поэтому нельзя сказать, чтобы души нерешенного состояния были совершенно удалены от Бога, как удалены от Него осужденные в геенне за неверие. Неверные, низверженные в геенну, не преклоняют своих колен перед именем Господа Иисуса Христа.

Мучение есть состояние души, совершенно противоположное блаженству, состояние неестественное и потому болезненное. Это состояние, в котором душа со всеми своими силами и чувствами страдает особенной, уже никогда не прекращающейся мукой. По учению Православной Церкви, жизни святых противоположна жизнь тех душ, которые на частном суде не удостоятся блаженства.

Состояние душ, заключенных в аду и геенне, их деятельность относительно Бога и самих себя составляют мучение внутреннее, духовное. Они соотносят свои грехи и поступки с деятельностью нравственных существ, добрых Ангелов, святых, а также с жизнью других людей, пребывающих с ними в аду или в геенне. И, наконец, душа из ада взаимодействует с пребывающими еще на земле. Это деятельность внешняя. Следовательно, для души в геенне мучение в первом периоде будет и внутренним и внешним. Поскольку в злой деятельности человека, в его греховных поступках участвовали душа и тело, то воздаяние должно быть и душе и телу. Поэтому в первый период мучение будет неполным, несовершенным, в отличие от второго периода.

В злой деятельности человека, в его греховных поступках участвовали
душа и тело, и воздаяние должно быть и душе и телу.

Несовершенное мучение в первый период, а совершенное – во второй бывает и внутренним и внешним. В притче о богаче и праведном Лазаре представлено загробное состояние душ первого периода. Спаситель говорил о душах, пребывающих в загробном мире (о несчастном богаче, Лазаре и Аврааме), и о братьях богача, еще пребывающих на земле. Здесь представлено загробное состояние первого периода. Если богач, по слову Иисуса Христа, страдает в пламени, то, разумеется, в том тончайшем эфирном жару, который соответствует тончайшей эфирной природе души и злых падших ангелов, так как Бог есть только Дух. И этой-то эфирной материи, то есть душе и злым ангелам, соответствует и гееннский огонь тончайшей природы: *огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41). Телу же человека, как материальному, после его соединения с душой, во втором периоде будет соответствовать и огонь, чья природа грубее.

Что касается душ нерешенного состояния, которые хотя и умерли в грехах (а потому осуждены на мучение), но вместе с тем положили еще на земле начало покаяния и имели в глубине своей души семена добра, хотя еще не совсем раскрыты, Священное Писание не благоволило открыть нам ничего определенного. Впрочем, милосердие Божие и сила заслуг Христа Спасителя, простирающихся на людей еще до Последнего Суда, равно как и само правосудие Божие, которое, наказывая за зло, не может оставить без всякого вознаграждения добро, дают нам право веровать, что мучение таких душ смягчается некоторой отрадой. Эти души не безнадежны.

И хотя они не могут сами выйти из своего состояния, но жаждут и ожидают для этого посторонней помощи и способны воспользоваться ею. Это исповедует наша Православная Церковь: души людей, впавших в смертные грехи, но при смерти не отчаявшихся, но еще до разлучения с настоящей жизнью покаявшихся, только не успевших принести никаких плодов покаяния, нисходят в ад и терпят за сделанные ими грехи наказание, не лишаясь, впрочем, надежды на облегчение от них.

О внутренней и внешней жизни и деятельности душ нерешенного состояния свидетельствует апостол Павел, когда говорит, что их деятельность относительно Бога выражается

в коленопреклонении перед именем Господа Иисуса Христа. А с поклонением уже соединяется и стояние перед Богом, и в некоторой степени и видение Бога. Со всем же этим соединяется и надежда на Бога, следовательно, в некоторой степени и радость о Господе, утешение, отрада. А так как, по учению Церкви, эти души после покаяния, не отчаявшись, перешли в загробный мир, то осталась надежда на бесконечное милосердие Божие к ним.

За гробом состояние душ кающихся грешников, хотя и мучительное, но все-таки проникнуто надеждой. Как мучительное оно тяготит душу греховной тяжестью, но как проникнутое надеждой успокаивает ее. Непрестанная смена сокрушения и успокоения – вот их внутренняя деятельность относительно самих себя. Поклоняясь Богу, они не чужды поэтому уважения и благоговения ко всему святому, воздают честь и слугам Божиим – святым Ангелам и праведным душам. К их деятельности относительно Бога, святых Ангелов и святых угодников Божьих присоединяется и их деятельность относительно еще пребывающих на земле. Последняя выражается в желании и надежде на помощь живых к улучшению их загробного состояния.

Итак, если души нерешенного состояния имеют некоторую отраду, то можно предположить о пребывающих в аду, что они вместе поклоняются Господу Иисусу Христу. Вот внутренняя и внешняя деятельность душ нерешенного состояния. Сходное полагают о таких душах и восточные патриархи в своем «Исповедании Православной веры».

Деятельность погибших грешников, так же, как и праведных душ в раю, бывает трех родов: в отношении к Богу, в отношении к ближнему и в отношении к самим себе. В отношении к Богу их деятельность составляют ненависть к Нему, хуление Его и желание того, что противно Его воле. Внутреннее мучение души состоит в самой себе: в ясном и подробном сознании грехов, которыми души оскорбляли Бога в этой жизни; в угрызениях совести, которая за гробом пробудится со всей силой; в мучительном томлении и тоске от того, что привязанность души к земному и плотскому теперь не может уже находить себе удовлетворения, а к небесному и духовному желание и вкус у нее не раскрыты и не могут уже раскрыться. И, наконец, в отчаянии и в желании прекратить свое бытие.

Самосознание, делающее душу существом личным, не оставит ее и в геенне. Деятельность сил души продолжится и там. Мышление, познание, чувства и желания отличаются от проявления этих сил в раю. Свойства внутренней деятельности души, ее самосознания в аду совершенно противоположны состоянию и внутренней деятельности в раю. Предметы деятельности души в геенне, как внутренней, так и внешней, – это ложь, и их отец – дьявол. Все греховное, противное Богу, было предметом силы мышления на земле. Зло будет предметом деятельности мышления и за гробом. Вольномыслие, стремящееся к уничтожению нравственного порядка на земле, и за гробом, как несогласное с волей Божией, будет принадлежать к царству врага Божьего и человеческого, к царству дьявола.

Дарованная Богом душевная сила познания может уклониться по злему произволению человека от своего естественного, истинного назначения к неестественному, когда предметом деятельности познания станет развращение и гибель себя и ближнего, распространение всего безнравственного. Познание зла, по закону бесконечного развития, переходит и в загробное состояние, в царство зла, и здесь продолжает развиваться в вечности. И в геенне немало найдется предметов для продолжения деятельности злонамеренного познания, для его дальнейшего совершенствования в направлении, противоположном истинному, доброму и прекрасному.

Свойства внутренней деятельности души, ее самосознания в аду совершенно противоположны состоянию и внутренней деятельности в раю.

Если на земле деятельность чувств составляла противоположность истинному, доброму и прекрасному, и чувства постоянно упражнялись в неестественном, противозакон-

ном, то и за гробом их действие будет соответствовать земному, наполнится не радостью, а невыразимой горечью. Привычка чувств к греху не найдет себе здесь удовлетворения. А лишение желаемого уже есть страдание. Несмотря на усиленное стремление чувств к удовлетворению, они его никогда не получают.

Неестественное состояние души, болезненное, противное ее природе, называется страстным состоянием. Страсти – это язвы, недуги, которые на земле врачуются святым Крещением, покаянием, причащением, молитвой, постом, вниманием к себе. На земле благодать, врачующая все немощное, исцеляет страсти. Действие страстей известно всякому, а какого труда стоит их преодоление! Земные страсти или побеждаются благодатью, или удовлетворяются самим человеком. В первом случае он победитель, во втором – побежденный. Поскольку душа крепко и таинственно соединена с телом, и они взаимно действуют друг на друга, то состояние души отражается на состоянии тела, и наоборот. Подобным образом и страсти – душевные и телесные – взаимно влияют и на душу, и на тело. Страстное состояние души не только проявляется в видимых действиях человека, но и в состоянии тела. Особая бледность, скрежет зубов есть выражение зависти, злобы, гнева. До чего на земле доводят страсти человека? До самозабвения, если они не удовлетворяются и вместе с тем не врачуются. Но постоянное удовлетворение страстей расстраивает все силы и способности души человека.

Душа, перешедшая за гроб со своими страстями, остается там в болезненном состоянии и, не излеченная на земле, здесь уже не может избавиться от своих страстей. И как не леченая болезнь развивается все более и более, так и за гробом страстное состояние души, по закону жизни, будет все более и более развиваться, доходя до ужасающих размеров. В геенне нет исцеления, нет освобождения от страсти, нет уже благодати для грешников и нет удовлетворения страстей, но есть лишь гнев Божий.

Неудовлетворенная страсть – вот состояние души, вполне соответствующее геенне. Постоянно не удовлетворяемое страстное состояние души приводит ее наконец в отчаяние, в ожесточение, а потом и в состояние самих злых духов – богохульства и ненависти к святым.

Развитие страстей не может остановиться по закону жизни. Если в земной жизни предметами ума и сердца были Бог и Царство Небесное, то после смерти душа достигает желаемого. Наоборот, если предметом души на земле был мир со всеми его грехами и соблазнами, то за гробом этого предмета для души не будет. Привычка к греху, к исполнению своих страстей, сделавшая страстное состояние отверженных как бы естественным, будет непрестанно целую вечность терзать душу. Предмет желаний святых постоянно растет и удовлетворяется, а страсти осужденных развиваются, но не имеют предмета, в котором бы они воплотились.

Вот в чем состоит внутреннее мучение грешников в геенне! Непреодолимые страсти – безнадежные, никогда не искореняемые – терзают и будут терзать душу всю вечность. И можно утвердительно заключить, что действие страстей за гробом гораздо сильнее, чем на земле. Все усвоенное душой на земле, как доброе, так и злое, переходит с ней за гроб, определяя и состояние, соответствующее качествам души. Об этом свидетельствует святой Григорий Нисский: «Если кто вполне погрузился своей душой в плотское, то такой человек, хотя бы он уже более и не был во плоти, все-таки не будет свободен от похотей и пожеланий плоти. Как те, которые проводили жизнь в местах нечистых, хотя бы они были перемещены на чистейший и свежий воздух, все-таки не могут тотчас освободиться от остающегося при них запаха, так и погрязшие во плоти всегда будут носить с собой плотский запах».

Неудовлетворенная страсть – вот состояние души, вполне соответствующее геенне. Постоянно не удовлетворяемое страстное состояние души приводит ее наконец в отчаяние, в ожесточение, а потом и в состояние самих злых духов – богохульства и ненависти к святым.

Таким образом смерть, по его учению, разрушая союз души с телом, сама по себе не очищает душу, погрязшую в чувственности, от ее плотских страстей и привычек. Эти страсти и привычки продолжают существовать и, вследствие своей неудовлетворенности, являются источником мучений для души. Кто чем согрешает, тот тем и мучается, если только не уврачуется на земле. Апостол Павел свидетельствует: *не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную* (Гал. 6, 7–8).

Плач есть видимое, внешнее выражение душевного состояния, проникнутого действительной радостью или скорбью, поэтому плачут иногда и от радости, но всегда от скорби. Сознание своей греховности, угрызения совести, сетования о невозвратимом вызывают состояние души, называемое отчаянием. Это внутреннее мучение грешников в геенне называется в Священном Писании плачем и скрежетом зубов: *тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов; ибо много званых, а мало избранных* (Мф. 22, 13–14).

Место заключения грешников – это не только беспросветная тьма, оно содержит в себе и нестерпимые муки. Подобные душевные состояния на земле выражаются названными видимыми знаками: плачем и скрежетом зубов.

Человек, состоя из духа, души и тела, есть существо духовно-нравственное, назначение которого уже показывает сам его образ и его подобие Богу. Апостолы призывают нас: *будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд* (Лк. 6, 36); *ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе* (Флп. 2, 5). Человек сотворен для вечности. Существо духовно-нравственное должно и жизнь вести нравственно-религиозную. Чтобы человек выполнил свое назначение или волю Божью о нем, Господь дал ему совесть, как начало нравственно-религиозной жизни, жизни духовной, которая будет продолжаться и за гробом – в вечности. Следовательно, совесть – это неразлучный спутник души, принадлежность человеческого духа.

Совесть предназначена непрестанно напоминать человеку, чем он должен быть на земле и за гробом, согласно цели, для которой сотворен. Если дух – это необходимая, существенная часть человека, то и совесть, по словам апостола Павла, принадлежит всякому человеку. Но отчего же ее проявления у разных народов в разные времена различны? И даже у лиц со сходными взглядами на жизнь внутренняя, а следовательно, и внешняя деятельность совести неодинаковы? Ответ на это находим в Слове Божиим и в примерах из жизни. Одни живут по духу, другие – по плоти. Первые признают для себя обязательными требования совести, другие – нет!

Совесть предназначена непрестанно напоминать человеку, чем он должен быть на земле и за гробом, согласно цели, для которой сотворен.

Требования совести есть требования самой духовной природы человека. Исполняя их, человек выполняет свое назначение, не исполняя, не считая себя обязанным слушать внутренний голос, поступает против природы, отвергает свое назначение, не признает цели своего бытия. Слово Божие свидетельствует о совести как о принадлежности духа, бывшей уже и у первых людей. Если бы совесть не заговорила у прародителей тотчас после их грехопадения, то для чего им было страшиться и скрываться от Бога, для чего покрывать свою наготу? Стыд – выражение совести – побудил их к этому.

Стыд, стыдливость – это чувство, составляющее принадлежность человеческого духа. Значение стыда – это стремление человека скрыть свою наготу, слабость, безобразие, скрыть то, что ему неестественно, – порок, страсть, короче, свое зло.

На Страшном Суде и во втором периоде загробной жизни опять возникнет полный человек, состоящий из духа, души и тела. А так как слабость, немощь бывает и духовно-

нравственная, и телесно-физическая, то желание человека скрыть свою неестественность от взоров окружающих его людей, или стыд осужденного, дойдет до крайности. Двум природам человека соответствуют и два стыда: физический и нравственный. Однако духовно-нравственный стыд и есть его главная сущность. Стыд – это выражение совести, он неотделим от человеческого духа.

Стыд свойственен всем: и детям, и старцам, и грубому, и образованному, и глупому, и умному. Только в разной степени! И этому стыду в той или иной степени подвергнутся все на Страшном Суде и во второй период загробной жизни.

Духовно-нравственный стыд – это выражение оскорбленной совести или нарушенного внутреннего закона. В Священном Писании совесть называется внутренним законом, написанным в сердце каждого человека. Стыд – это часть духовной природы человека, а так как духом одарен только человек, то и стыд свойственен только человеку и, составляя принадлежность его духа, стыд дает ему сознание несовершенства, слабости. Именно стыд предохраняет человека от дурных поступков и наказывает за сделанное зло. Совесть, как начало религиозно-нравственной жизни, есть высшая нравственная сила в человеке, скрытая в существе духовной природы. Это сознание того, чем человек должен быть по своему назначению. Бесстыдство есть высочайшая степень духовного разврата, состоящего в отвержении истины и в усвоении зла. Такое нравственное состояние свойственно падшим духам и осужденным грешникам.

Деятельность ума, воли и сердца ясно дает нам понять, насколько мы исполняем свое назначение – жить по Богу, по закону совести. Всей жизнью человека, деятельностью его ума, воли и сердца управляет совесть. Жизнь – деятельность человека на земле – должна быть согласна с требованиями совести. Почему жизнь и дела по требованиям совести дают человеку еще на земле, так сказать, предвкушать неземную радость, веселье, спокойствие, мир, которые являются началом вечной загробной блаженной радости? Если на земле, среди всего враждебного человеку, находящемуся в непрерывной борьбе, добродетель веселит душу, то что же сказать о том загробном состоянии праведных, которое будет совершенно свободно от всего враждебного? Правда, мир и радость – вот блаженный удел райской жизни!

Действие совести на душу, а, следовательно, и на человека, двойное. Здесь, на земле, оно начальное. А за гробом – совершенное. Там это будет внутреннее блаженство или мучение, покой или угрызения совести. Если каждое дело на земле немедленно отражается на состоянии совести, если после всякого неправого дела следуют душевные муки, то какими будут эти муки в геенне, где идет развитие только одного зла?

Жизнь есть развитие. Как свидетельствует опыт, зло в человеческих личностях может развиваться до такой степени, что о нем можно говорить то же, что говорят вообще о привычке, что она становится второй природой человека. Усвоив зло, человек за гробом находится в состоянии падших духов. Жизнь в геенне есть бесконечное развитие зла. Жизнь – развитие добра либо зла – может меняться только на земле. Дурной, порочный человек делается добрым христианином, а добрый человек становится дурным. Покаяние, при содействии благодати, врачующей слабости, изменяет злое в доброе. А те, кто проводит жизнь самонадеянную, забывают Бога от гордости, оставляются благодатью, и человек идет путем развития зла. За вечным злом следует и вечное осуждение совести, карающей преступников закона.

Усвоив зло, человек за гробом находится в состоянии падших духов.
Жизнь в геенне есть бесконечное развитие зла. Жизнь – развитие добра либо зла – может меняться только на земле.

Через исполнение или неисполнение с помощью силы воли своих требований совесть бывает удовлетворенной или оскорбленной. В первом случае она вменяет человеку в заслугу, во втором – в вину. За заслугу, как за дело, согласное с законом, она обещает награду. За вину же, как за самовольное дело, противное закону, совесть грозит наказанием.

Послушным совести обещается благо, а противникам – наказание. Такое действие совести апостол Павел приписывает и язычникам: *дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую* (Рим. 2, 15).

Итак, осужденные, находящиеся в геенне, видя спасенных, пребывающих в раю (разумеется, только в первый период загробной жизни), по свидетельству преподобного Макария Египетского, не видят рядом с собой других заключенных. И святитель Афанасий Великий в «Слове об усопших» пишет, что до Страшного Судного Дня грешники, находящиеся в геенне, не узнают друг друга, несмотря на то, что пребывают вместе. Они лишены и этого утешения.

Внешнее мучение состоит в пребывании с другими такими же несчастными душами, а особенно со злыми духами, и в других муках геенны. Все это, впрочем, служит только началом и предвкушением будущих вечных мук. Это начало так велико и ужасно, что видевший и испытавший его, если бы только с кем это случилось, был бы не в силах пересказать того, что терпят в геенне осужденные первого периода. Так точно, как не мог апостол Павел рассказать обитателям земли о рае, в который он был взят.

Деятельность погибших душ в геенне носит характер, свойственный злым духам. Так как на земле эти души были совершенно чужды любви, преисполнены злобы, ненависти и злорадства, то с этим душевным настроением, противоположным любви, они пребывают и за гробом в геенне. Их отношение к живущим на земле весьма похоже на чувства злых духов. Вследствие добровольного отпадения от любви к Богу они все более ожесточаются в ненависти к Богу и человеку. Хотя ум и воля и остались при них, но получили превратное направление. Теперь цель всей деятельности их ума – зло. А воля направляется к исполнению злых намерений. Желание зла и гибели пребывающим на земле – вот к чему направляется вся деятельность погибших душ относительно живых.

Глава 11 Жизнь души в раю

Взагробной райской жизни душа блаженствует. И поскольку деятельность души складывается из деятельности ее отдельных сил, то для блаженства души необходимо, чтобы все ее силы действовали для радости. Соответственно трем главным душевным силам – уму, воле и чувствам – содержание внутреннего блаженства составляют действия этих сил: любовь, познание и прославление своего Творца, Господа Иисуса Христа, Источника блаженства, Истины. Господь наш Иисус Христос становится для души предметом ее жизни и деятельности, по учению апостола Павла: *мы Им живем и движемся и существуем* (Деян. 17, 28). То есть в Нем и для Него проходит вся наша жизнь как на земле, так и за гробом. Следовательно, предмет жизни и деятельности души в раю остался тот же самый: любить, познавать и прославлять Бога. Вот в чем состоит блаженство человека!

Любовь, познание и прославление Бога является содержанием загробной райской жизни. Оно представляет совокупность действий трех главных душевных сил – ума, воли и чувств. Не перестающая никогда, совершеннейшая и вечно развивающаяся деятельность душевных сил ума, воли и чувств в стремлении к истине – вот что составляет внутреннюю деятельность души в райской блаженной жизни. Это и есть внутреннее блаженство, или внутренняя деятельность души относительно Бога. Так учит Святая Православная Церковь (Святитель Филарет Дроздов. «Пространный христианский катехизис»).

Из того, на чем основано блаженство, то есть из общения с Богом и Его лицезрения, происходит направленное к радости действие всех душевных сил. Одно действие, сменяясь другим, более совершенным, будет все дальше и дальше развиваться на протяжении всей вечности. Желания и их удовлетворение уйдут в бесконечность. Все силы души достигнут своего назначения в стремлении к истинному, прекрасному и доброму.

Любовь, познание и прославление Бога является содержанием загробной райской жизни. Оно представляет совокупность действий трех главных душевных сил – ума, воли и чувств.

Таким образом, и здесь любовь к Богу и любовь Бога к человеку были основным началом блаженства. Без любви человека к Богу нет спасения, нет и блаженства. Любовь, естественно, стремится к познанию любимого. Любя и познавая, мы уже тем самым прославляем любимое и познаваемое, и тогда душа блаженствует.

Не умру, но буду жить и возвещать дела Господни (Пс. 117, 17), восклицает царь и пророк Давид. То есть буду жить, как на земле, так и за гробом! Живым он назначает славить Бога, находясь еще в этой жизни: *мы будем благословлять Господа отныне и вовек* (Пс. 113, 26). И здесь, и за гробом будем славословить Господа, хвалить Его имя.

Внутреннее состояние души выражается во внешних проявлениях, и внутреннее блаженство относительно Бога составляют следующие духовные блага: стояние перед Ним, прославление и служение Ему (Откр. 7, 9—17), жизнь рядом с Ним (Ин. 14, 3), соцарствование со Христом и соучастие в Его вечной славе (2 Тим. 2, 11, 12) и, наконец, лицезрение Бога и более совершенное Его познание. На земле было познание несовершенно, частичное. Также и видение Бога на земле, что требуется от всех верующих в Него, о чем свидетельствовал святой Давид: *всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь* (Пс. 15, 8). Это лицезрение Бога на земле, по учению того же апостола Павла, несовершенно: *теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан* (1 Кор. 13, 12). В раю же будем видеть Господа лицом к Лицу.

Это жизнь, общение, теснейшее единение с Господом Иисусом Христом. В Нем же мы живем, движемся (сначала на земле, а потом и за гробом) в Его Царстве. Это единение, союз и вечное общение с Господом есть основание блаженства праведников, основание блага, из которого вытекают и все остальные, внутренние и внешние, блага и без чего невозможно блаженство. Наслаждение Богом производит постоянное ликующее действие всех сил, душевных и телесных, как уже было сказано о деятельности души и ее отдельных сил на земле и за гробом.

Так как зло есть источник всех печалей и страданий и оно неестественно для человека, так как он сотворен для блаженства и добра, поэтому в раю уже нет зла. Следовательно, состояние праведных душ в этот период совершенно свободно от всякой скорби: *Они не будут уже ни алкать, ни жаждать* (Откр. 7, 16).

Покой, или вечное успокоение от трудов, совершенных на земле ради Царства Небесного, составляет отличительный характер блаженной деятельности в раю: *они успокоятся от трудов своих, и дела их идут* вслед за ними (Откр. 14, 13). *Ибо, кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих* (Евр. 4, 10). Здесь под словом «покой» не следует понимать бездействие. С понятием о душе всегда соединяется и мысль о ее деятельности, ибо деятельность выражает жизнь души, и при бессмертии души деятельность является непрерывной. Значит, словом «покой» характеризуется известного рода состояние и деятельность души, в противоположность беспокойству. Деятельность души, доставляющая ей удовольствие, наслаждение, делает душу спокойной.

Естественное состояние души, чуждое страстей, по свидетельству Самого Господа Иисуса Христа, и на земле еще доставляет боголюбивой душе покой: *возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 29). Предвкушение небесного покоя еще на земле, который наступит после Страшного Суда Христова, дает душам то неизреченное блаженство, которым они будут наслаждаться в вечности.

Сердца праведников, исполненные истинной любви, принимают живое участие в судьбе тех душ в аду, участь которых еще не решена и о которых ходатайствует воинствующая Церковь, призывая к такому же ходатайству всех благих и угодных Богу. Члены Церкви торжествующей находятся в живом союзе и общении с членами Церкви воинствующей через участие, которое они питают к своим братьям, странствующим еще на земле и состоящим еще в Церкви воинствующей, помогая им своими молитвами перед Богом и действительными поступками. Первое, несомненно, открывается из Апокалипсиса, где говорится, что святые вопиют к Богу и просят у Него скорее суда и мзды праведным, угнетенным на земле (Откр. 11, 18).

Это следует из бесчисленных примеров, которыми полна история Христовой Церкви, о явлении и чудесном покровительстве святых. Как на земле в их деятельности святилось имя Божие, так же они продолжают творить благие дела и из загробной райской жизни. Эта благотворительная деятельность есть продолжение земной. О жизни святых Иисус Христос учил так: *в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах* (Мф. 22, 30). То есть будут подобны Ангелам, и, следовательно, жизнь святых будет ангельской, потому что и на земле они были земными Ангелами, и их жизнь, по словам Самого Иисуса Христа, будет продолжаться и после смерти, в вечности.

Поскольку жизнь души составляет самопознание, то жизнь в раю будет истинным познанием, полным всего прошедшего и настоящего, чего на земле достигают весьма немногие, при строгом и внимательном самонаблюдении.

Внешнее блаженство составляют: взаимное вечное общение со всеми Ангелами (Евр. 12, 22, 23; Лк. 16, 22), совместная жизнь и общение со всеми святыми (Мф. 8, 11; Лк. 13, 28, 29), красота самого рая, которую видел апостол Павел, вознесенный до третьего Неба.

Он видел всю райскую красоту, но рассказать о ней рожденным на земле не нашел и слов в человеческом языке. А если бы и мог поведать хоть что-нибудь о бесконечно прекрасной райской красоте, то слушавшие не поняли бы его. Точно так, как не понимают дети многое из того, что ясно взрослым. Не вместив, не поняв райской красоты, плотское мудрствование, принимающее только материальное знание, отвергло бы рай. Так обыкновенно делалось и делается и сейчас мудрецами этого мира, отрицающими все сверхъестественное, духовное, чудесное.

Итак, внешнее блаженство составляют: само жилище – рай с его невообразимыми красотами и общество святых Ангелов и святых душ. Вот какое внутреннее и внешнее блаженство ожидает тотчас же после частного суда всякую святую душу!

Поскольку жизнь души составляет самопознание, то жизнь в раю будет истинным познанием, полным всего прошедшего и настоящего, чего на земле достигают весьма немногие, при строгом и внимательном самонаблюдении.

Теперь остается привести свидетельство Слова Божьего о невыразимо блаженной жизни святых в раю в союзе и общении между собой.

Патриарх Иаков в своей скорби о потере любимого сына Иосифа готов был к нему идти в ад, чтобы только непрестанно быть с ним и видеть его, он был готов умереть, чтобы только быть с сыном: *с печалью сойду к сыну моему в преисподнюю* (Быт. 37, 35). И святой пророк Давид имел живую веру в свидание за гробом, когда говорил после смерти своего сына, рожденного от жены Урии: *я пойду к нему* (2 Цар. 12, 23). Святые апостолы Петр, Иаков и Иоанн на горе Фавор сразу узнали загробных обитателей: Моисея из ада и Илию из рая, хотя раньше их нигде не видели, а только знали, что они существуют. Теперь же точно узнали, что этот – Моисей, а другой – Илия!

Жития святых тоже свидетельствует, что они, например, не зная прежде некоторых лиц, при свидании с ними ясно видели их душевное состояние, видели гражданское положение, которое они занимают в обществе, видели их семейную жизнь, и, как бы видя начертанные буквы, называли незнакомцев по именам. И все это узнавали немедленно, в момент первого свидания! Все было доступно для их очищенных чувств. Все тайное для них – явно. Отсюда естественно заключить, на основании свидетельства Священного Писания, что эти души, одаренные еще на земле таким совершенством чувств, и после перехода в загробный мир не теряют этих способностей, и деятельность чувств получит еще большую силу, освободившись от тела смерти, по выражению святого апостола Павла. Следовательно, все удостоившиеся блаженной жизни в раю увидят и узнают друг друга, все любезные нашему сердцу, жившие с нами на земле, и если только получат райскую жизнь, будут немедленно узнаны нами, а также и они узнают нас.

Апостол Павел так утешал солунских христиан, разлученных смертью с близкими и дорогими сердцу: *ваша разлука временная! Вы, несомненно, скоро увидите с вашими отошедшими друзьями для того, чтобы никогда уже более не разлучаться с ними, а также будете общаться со всеми истинными христианами, и в особенности с теми, кого Господь еще на земле соединил союзом родства и дружбы: всегда с Господом будем* (1 Фес. 4, 17). Успокаивая таким образом солунских христиан, святой апостол заповедует им свидание и общение, и всем нам предлагает: *утешайте друг друга сими словами* (1 Фес. 4, 18). Утешение для христиан в разлуке с близкими заключается в двух догматах нашей православной веры, которые содержатся в 11-м и 12-м членах «Символа веры». Можно несомненно веровать этим двум истинам: воскресению мертвых и блаженному соединению с отошедшими от нас. Только там, в раю, вполне обнаружится значение человека: *мы теперь дети Божию; но еще*

не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть (1 Ин. 3, 2).

Итак, если находящиеся в раю будут вместе с Богом, как учит Сам Господь, то, пребывая с Ним, будут все вместе друг с другом. Бог, создавая на земле человека, сказал: *не хорошо быть человеку одному* (Быт. 2, 18), что свидетельствует о назначении человека вообще жить в обществе. Для общественной жизни, соответствующей ангельской на Небесах, люди соединяются с Богом неразрывным святым союзом Божественной любви. Соединяясь с Богом, соединяются и между собой, по воле Божией, тоже неразрывным союзом любви. Не для того Бог скрепляет людей на земле духовным союзом любви, чтобы, сведя их здесь, там разлучить. Следовательно, разъединение душ неестественно и за гробом. Из слов несчастного богача (вспомним опять евангельскую притчу) видно, что Авраам и Лазарь находятся в раю не разъединенными один от другого, но вместе, а следовательно, в союзе и общении между собой. Верные будут вечно с Богом, как учит Сам Господь Иисус Христос. Они будут с Ним, а следовательно, и во взаимодействии между собой, они будут видеть друг друга, о чем свидетельствует и апостол Иоанн (Откр. 4, 4; 6, 9, 11).

Две истины – единство природы душ и прирожденная душам любовь, служащая основой общественной жизни, – приводят нас к заключению, что человек имеет природное стремление жить в обществе, то есть иметь непременно желание быть с себе подобными существами. Итак, если природа требует жизни в обществе существ, себе подобных, а назначение души – жить на Небе, следовательно, и загробная общественная жизнь не будет противостественна природе души. Не было и нет народа, который не веровал бы в загробную общественную жизнь, за исключением тех, которые думают, что со смертью кончается все. Например, последователи учения Будды со своей нирваной, нигилисты, материалисты и другие, находящиеся в дьявольской прелести неверия и плотского мудрования.

Человеческий разум не может представить себе общества людей, которое состоит из святых в раю. Соединенные вечной любовью и постоянным общением, они тем самым дополняют блаженное состояние друг друга. На земле грустно бывает расставаться с хорошими людьми, с нравственным обществом, потому что в общении с ними душе было отраднo, весело. А так как в раю этого расставания не будет, то и блаженство души станет вечным. Все духовно-нравственные существа, святые духи и праведные души войдут в теснейший союз и общение между собой.

В раю расставания не будет, и блаженство души станет вечным. Все духовно-нравственные существа, святые духи и праведные души войдут в теснейший союз и общение между собой.

Загробное состояние первого периода как праведников, так и грешников представлено Самим Господом Иисусом Христом в Его притче о богаче и Лазаре, из которой святитель Иоанн Златоуст заключает, что как ни велика пропасть между теми и другими, тем не менее узнают праведники грешников и грешники праведников, как знакомых, так равно и незнакомых. Несчастный евангельский богач, находясь в аду, узнал Авраама, которого никогда и нигде прежде не видел. Значит, после отделения души от тела ее чувства приобретают свою естественность, и действие их простирается далеко. Жители рая видят и узнают жителей ада и жителей земли. А обитатели ада видят и узнают жителей рая и земных людей. Если бы богач не видел и не знал состояния своих братьев, находящихся еще на земле, то не просил бы Авраама послать к ним Лазаря. Значит, наши умершие, где бы они ни были, в раю или в аду, знают наше состояние, так сказать, видят и слышат нас и всю нашу жизнь, и наше сокровенное уже теперь от них не скрывается. Для такого познания друг друга послужит внутреннее, душевное око. Чтобы видеть, нужно иметь чувство зрения, о котором апостол Иоанн в Апокалипсисе пишет: *Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око и те, которые*

пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные (Откр. 1, 7). Следовательно, видя Господа, увидим и весь загробный мир и всех его обитателей: духов и души.

Вот рассказ блаженной Феодоры о том, как ее встретили в раю: «Все, увидев меня, радовались о моем спасении, выходили ко мне навстречу, целовали меня, восхваляли Господа, избавившего меня от сетей вражьих» («Житие преподобного Василия Нового». 26 марта).

Святой Пимен Великий говорил своей престарелой матери, желавшей его увидеть, так: «Здесь ли хочешь видеть нас, твоих детей, или в том мире?» Она сомневалась: «Если не увижу вас здесь, точно ли увижу там?» Пимен отвечал: «Если решишься не видеть нас здесь, то там непременно увидишь».

Однажды авва Иосиф, заболев, велел пойти к авве Федору Фермейскому и сказать: «Приди ко мне, чтобы видеть мне тебя прежде разлучения с телом». Это было среди недели. Старец не пошел, а послал ответ: «Если ты проживешь до субботы – приду, а если отойдешь, увидим друг друга в том мире» («Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов»).

Две утешительные истины предлагает плачущим о смерти близких святитель Иоанн Златоуст: «Если тело предается тлению, то не только не стоит плакать, но еще и радоваться нужно, потому что смерть истлевает, смертное погибает, а не сущность тела. Помни, что эти сомкнутые уста лучше будут говорить, а эти закрытые глаза увидят лучшее и большее, и эти ноги понесутся некогда по облакам, и разрушающееся тело это облечется в бессмертие, и ты получишь твоего ближнего». Слышишь, плачущий! Ты опять получишь твоего ближнего, но уже лучшего и светлейшего. «Не плачь! – говорит Сам Бог. – Не умер почивший, он жив и спит». «Не скорби, – говорит апостол Павел, – веруй несомненно, и вы опять увидите и будете навеки вместе!» И наконец Иоанн Златоуст добавляет: «Ты опять получишь твоего ближнего».

Святитель Григорий Богослов в своих надгробных словах брату Кесарию и сестре Горгонии называет все эти блага, внутренние и внешние, составляющие блаженство праведников на Небе в первый период. Так, брату Кесарию он говорит: «Войди в Небеса, упокойся в недрах Авраамовых, узри лик Ангелов, славу и великолепие блаженных или лучше составь с ними один лик и возвеселись!» Здесь видно, что покой, веселье, рай и жизнь со всеми Ангелами и святыми – это внешнее блаженство. Далее он продолжает: «Да предстоишь Великому Царю, исполняясь горнего света!» Внутреннее блаженство – это стояние перед Богом, лицезрение Его и участие в Его славе. И сестре Горгонии говорит: «Я уверен, что твое настоящее состояние несравненно лучше бывшего, видимого состояния... Ты наслаждаешься всеми теми благами, потоки которых достигали до тебя еще и на земле, за искреннее твое к ним стремление».

Святой Киприан утверждает: «Великое число возлюбленных, родителей, братьев, сыновей встретят нас там. Многочисленная толпа тех, которые уже уверены в стремлении к нам, достигнут того, чтобы увидеть и приветствовать нас. Какая великая общая радость как для них, так и для нас!»

Святитель Амвросий Медиоланский пишет: «Какое осталось для меня утешение, кроме того, что надеюсь скоро перейти к тебе, любезный брат. Надеюсь, что наша разлука будет недолгой, да и ты сам ходатайством своим можешь меня, желающего, скорей позвать» («Сочинения Амвросия Медиоланского». Кн. 2. С. 113).

Святой Иоанн Дамаскин в своем «Слове об умерших» говорит о нашем свидании так: «Да не надеется кто, будто на том Страшном Суде некоторые останутся неизвестными! Воистину каждый узнает ближнего своего, не телесным образом, но проникновенным душевным оком».

Святитель Димитрий Ростовский относительно первого периода загробной жизни пишет так: «Все будут видеть друг друга». На основании учения Господа Иисуса Христа об этом предмете в притче о богатом и Лазаре мы знаем, что все будут видеть друг друга только до окончательного разделения праведников от грешников, а равно и в день Страшного Суда. Если на Суде все делается явным, открытым для всего духовно-нравственного мира, если земная жизнь каждого человека с делами явными и тайными будет очевидна для всех святых Ангелов, угодников Божиих и для всех грешников (Лк. 12, 2–3), то, очевидно, что все узнают один другого. После перехода души за гроб она, где бы ни находилась – в раю или в аду, тотчас же будет узнана святыми, а в день Суда и грешниками. Далее святитель Димитрий Ростовский пишет: «На нас будут смотреть не только наши братья грешники, но и лики всех святых: пророки, апостолы, мученики, святители, преподобные и праведные».

«За гробом, – продолжает святитель, – цари увидят своих подданных и подданные – царей. Увидят господа и вельможи своих слуг и рабов, а слуги – своих господ. Увидят обиженные своих обидчиков и обидчики – своих обиженных. Увидят друзья друзей и враги врагов, как свидетельствует Слово Божие: *это тот самый, который был у нас некогда в посмеянии и притчею поругания* (Прем. 5, 3). Увидят неправедные судьи тех, кого безвинно осуждали и предавали на смерть. Увидят мучители тех, кого без милосердия мучили, увидят их прославленными и услышат их воззвания к Господу: «Суди, Господи, обидевших нас!» Увидят родители своих детей и дети своих родителей. Увидятся братья, сестры, родственники, супруги. Увидят праведники грешников и грешники – праведников. Там, за гробом, увидит Каин Авеля, Ирод – Иоанна Предтечу. И увидят гонители христиан: Нерон, Диоклитян, Максимилиан и другие прославленными замученных ими исповедников имени Христова» (Святитель Димитрий Ростовский. «Поучение в Неделю о Страшном Суде»).

Святитель Тихон Задонский о загробном общении пишет: «Увидят тех, которых на земле поносили, ругали, гнали, смеялись, озлобляли, попирали, увидят их в великой славе и радости».

Итак, мы убедились, что в загробном мире, куда перейдем и мы, души, пребывая в союзе и общении с Богом, видятся и общаются между собой еще до Всеобщего Суда.

Дай Бог нам быть в раю, где союз и общение душ нерасторжимы!

* * *

Еще лучшие из язычников, руководствуясь одним разумом и внутренним чувством, признавали, что в будущей жизни они увидят других мудрых и добродетельных людей всех времен и стран, соединятся с ними и войдут в приятнейшее общение с ними. Уверенность в этом, то есть в будущем всеобщем свидании и вечном общении, была как некий утешительный луч света среди мрака язычества для всех тех, кто образом мыслей и действий поднимался выше обыкновенного круга. Вот что говорил, например, Сократ своим судьям: «Смерть, к которой вы меня приговариваете, считаю скорее приобретением, чем потерей. Она – или непробудный сон без видений, или средство переселиться туда, где я могу беседовать с тенями знаменитых умерших. Я иду на смерть, вы остаетесь жить, но чья доля завиднее, знают одни боги».

В самом деле, для чего человек находится здесь в столь тесных отношениях с другими, что без них не может продолжать своей жизни, или, по крайней мере, наслаждаться ею? Для того ли, чтобы, соединяясь с людьми теснейшими узами, вдруг прервать их и навсегда забыть о тех, с кем он вместе наслаждался своей жизнью? Для того ли Закон Божий с рождения привязывает человека особенными чувствами любви к некоторым людям, чтобы он отказался от них в вечности?

Итак, само Слово Божие свидетельствует и уверяет нас в непреложной истине, составляющей догмат Православия, что за гробом будут вместе праведники с Господом. А грешники – с грешниками, в удалении от Него. Первые будут вместе, будут и видеть друг друга, и узнают один другого, вступят в общение между собой, и, по свидетельству Ветхого и Нового Заветов, будут говорить друг с другом. Встретили в аду узники пришедшего к ним вавилонского царя и говорили ему: *и ты сделался бессильным, как мы! и ты стал подобен нам!* (Ис. 14, 10.) Говорил Авраам, находившийся в раю, с богачом, находящимся в аду. Апостол Павел, вознесенный до третьего Неба, слышал там голоса и потому в другом месте упоминает уже о языке небесном, ангельском. Из повествования святой блаженной Феодоры, святого Андрея, Христа ради юродивого, святого апостола Фомы и многих других святых видим, что души после разлучения со своими телами, находясь уже в мире духов, разговаривали с Ангелами и между собой о разных предметах.

Все свидетельствует о том, что взаимное свидание и общение душ будут сопровождаться взаимной передачей мыслей, чувств и желаний, передачей соответствующей духовной природе души.

Слово Божие свидетельствует и уверяет нас в непреложной истине, составляющей догмат Православия, что за гробом будут вместе праведники с Господом. А грешники – с грешниками, в удалении от Него.

Чтобы понять, как же общаются в загробном мире бестелесные существа, вспомним, что говорить – это значит передавать другим свои мысли, желания и чувства. Мы передаем невидимые мысли, желания и чувства, принадлежащие невидимой душе. Сообщаем их другому с помощью видимых и слышимых знаков, звуков и букв. И это необходимо, пока душа находится в теле. Жития святых дают нам немало примеров того, что мысли, желания и чувства одних были без слов или жестов понятны святым. Тайны ума, воли и сердца были открыты святым, и они отвечали словами, обличая людей в их мыслях, желаниях и чувствах. Если еще на земле очищенные души имеют способность видеть, читать мысли других, то что же препятствует душам праведных в загробном мире взаимно видеть и читать мысли, желания и чувства друг друга? С тех пор, как одухотворенная плоть Адама и Евы стала земной из-за их грехопадения, общение невидимой души с невидимым миром прекратилось, и для общения души с душой потребовались видимые знаки. Как темница лишает своих узников общения с находящимися на свободе, так тело препятствует душе в непосредственном общении с другой душой.

Отрешившись же от тела, душа опять приобретает совершенство своих чувств, и для нее нет препятствий, чтобы видеть и, так сказать, читать мысли, желания и чувства другой души и таким образом общаться.

Как разговаривали на таком неизмеримом расстоянии Авраам с несчастным богачом? Можно с достоверностью заключить, что души, где бы они ни находились, в раю или аду (разумеется, мы подразумеваем только первый период загробной жизни), имеют способность делиться мыслями и желаниями. Но эта способность говорить в загробном мире отличается от земного общения с помощью звуков и знаков. Это особенная духовная способность души видеть и читать мысли и желания другой души. Слово Божие только праведникам приписывает в загробном мире взаимное общение, составляющее одно из условий блаженства души человека и на земле, и за гробом.

Истина, открытая нам, проводящим земную жизнь в духе Христовом, по Его святым Заповедям, уверяет человека-христианина в наследовании им Царства Божьего, уготованного от вечности. Жизнь духа на земле проявляется в человеке, и прежде всего в его семейной жизни, а потом и в жизни общественной – государственной. И члены семейства, и члены государства за гробом становятся участниками блаженной райской жизни.

Супруги, родители и их дети, родственники, знакомые после праведной земной жизни, вступая в новую загробную жизнь, как учит наша Святая Православная Церковь, не разъединяются, но живут вместе, как Ангелы Божьи. Супруги, дети и родственники находятся между собой в тесном общении, взаимно влияют друг на друга и не разлучаются вовеки. Христианское супружество не есть супружество ветхозаветное, это брак нового духовного человека, это теснейший духовный союз супругов, о котором Сам Иисус Христос засвидетельствовал, что соединенные однажды Богом не могут быть разлучаемы ни на земле, ни за гробом, потому что, по свидетельству апостола, любовь бессмертна. Соединенные на земле любовью и за гробом не разлучаются, ведь непрекращающаяся любовь соединяет навеки тех, кто однажды был связан ею на земле.

Господь, установив на земле Таинство брака, соединил супругов таким крепким союзом, который уже ничто не в силах расторгнуть ни на земле, ни за гробом. В Своей притче Господь приглашает на пир званых. Супруги тоже окажутся среди них и наследуют Царство Небесное, если исполнят все христианские обязанности, данные Богу. Вот учение Самого Господа Иисуса Христа о райской жизни супругов. Войдя в дом Закхея, Он сказал: *ныне пришло спасение дому сему* (Лк. 19, 9). Дому, который, разумеется, составляют родители, дети, родственники и прислуга. Супруги за гробом остаются супругами-ангелами, горящими чистейшей небесной Божественной любовью к Богу и взаимной – друг к другу.

Муж и жена, говорит апостол Петр, являются наследниками благодатной жизни Царства Небесного (1 Петр. 3, 7). Для этой-то цели, чтобы супруги смогли достичь его, святые апостолы определили для них на земле права и обязанности. Нарушение супружеских обязанностей принесет им за гробом жизнь, преисполненную плача и страданий.

Слово Божие говорит, что смерть не может нас разлучить. Не сможет она разъединить, следовательно, и супругов. Церковь, исповедуя этот догмат, прославляет христианских супругов, возвещая нам об их загробной жизни в своих хвалебных песнях, например, в двух кондаках в память святого преподобного Ксенофонта, супруги его Марии и их детей: «В заповедях бодрствовал еси Владычних, нищим расточивый твое богатство, блаженне, тихо с супружницею и чады твоими, темже наследуете Божественное наслаждение. Житейского моря избегнув, Ксенофонт праведный с супругой честною на Небесах веселятся с чадами, Христа величая».

Супруги никогда не разлучаются, точно так, как не разлучается Христос с верными Ему: *Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28, 20). То же повторял и апостол Павел: «Всегда с Господом будем», когда говорил о загробной жизни. Святость и крепость брачного союза как таинство тот же апостол уподобляет высочайшему и непостижимому таинству – вечному и неразрывному союзу Христа с Его Церковью. Поэтому христианские супруги и за гробом не разделяются, но, по учению Господа, живут там как Ангелы Божии.

Сама природа души, по свидетельству ее Творца, требует совместной жизни с родственными ей существами. Чего недоставало Адаму в раю при его совершенном и полном блаженстве, в теснейшем союзе и общении с Богом – Источником внутреннего ликования, не говоря уже о внешнем, райском блаженстве? Однако же Сам Творец говорит, что *не хорошо быть человеку одному* (Быт. 2, 18), и дает ему помощницу на жизненном пути. Чудесное происхождение Евы от Адама показывает, сколь близки должны быть супруги. И близость эта не могла предназначаться только для земли. Не для того Бог соединил супругов, чтобы за гробом разлучить!

Да и все человечество, происходящее от супружества, соединено бессмертной любовью не для одного только земного пребывания. Нет!

Все человечество, происходящее от супружества, соединено бессмертной любовью не для одного только земного пребывания. Нет!

Бессмертие душ, существование их за гробом, по свидетельству Самого Господа Иисуса Христа, обнаруживается в общении с другими душами. Притча о богаче и Лазаре и притча о брачном пире есть учение Господа о взаимном загробном общении. Слова Господа: *не хорошо быть человеку одному* свидетельствуют о том, что праведники все будут вместе в Царстве Небесном и осужденные тоже будут вместе, в муке вечной.

Итак, если на земле душа связана взаимным общением с другими душами, то очевидно, что и загробная жизнь, требует союза и общения душ между собой. Это выражается во вкушении плодов бессмертной Божественной любви в Царстве Небесном, куда без любви никто не входит. Следовательно, и христианские супруги переходят в этот мир вместе и живут, соединенные ангельской, непорочной любовью, как Ангелы Божии.

Однако есть случаи, когда христианские супруги, несмотря на свой крепкий союз на земле, к несчастью, разлучаются, и прежний их союз за гробом навеки разрывается. Только единомыслие, единоверие супругов, пребывающих во Христе Иисусе, Господе нашем, единой Надежде христиан, единой Радости и на земле и за гробом, делают сожитие супругов нерасторжимым в вечности. Если же этого необходимого для спасения условия у кого-нибудь из супругов не будет, то, несмотря на все благочестие другого, загробная жизнь разлучает их. И радость Господа будет суждено разделить только одному верному. Нечестие и неверие одного из супругов, как чуждого тем благам, что обещаны верующим, увлечет его в страну вечного сетования и плача.

Вообще христианин делается участником блаженной вечности благодаря исполнению обязанностей, наложенных на него Святой Церковью. Следовательно, и христианские супруги, как члены Христовой Церкви, при условии святого исполнения своих обязанностей, делаются наследниками Царства Небесного. Не исполняющие же своих обязанностей супруги, равно как и их дети и вообще все члены семейства, да и каждый христианин в частности, пожинают горькие плоды за гробом. А исполняющие обязанности отделяются за гробом от нарушителей Закона Божьего: *и пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную* (Мф. 25, 46), как засвидетельствовал об этом Сам Иисус Христос.

Если так, то и христианские супруги или пребывают за гробом неразлучно, в раю или в геенне, либо же отделяются друг от друга навеки. Святость супружеской жизни, проникнутой Духом Христовым, есть основание их спасения. Христианские благочестивые супруги за свою добродетельную жизнь, говорит святитель Иоанн Златоуст, наследуют в будущем веке венцы и вечное блаженство («Толкование на Евангелие от Иоанна»).

Итак, истинно христианские супруги и воспитываемые ими в страхе Божьем дети, как и благоразумные их слуги и все члены семейства, соединенные на земле крепким союзом христианской любви, и за гробом остаются неразлучными.

То, что сейчас сказано о супругах, распространяется и на целые семейства: на прадедов, дедов, родителей, детей, внуков и на весь род, члены которого за гробом находятся или вместе в раю, или в геенне, или отделены один от другого, смотря по роду их земной жизни.

Но свидание за гробом может быть или в высшей степени блаженным, или в высшей степени томительным. Вечная жизнь и свидание в раю до того возвышенны, что нет слов, чтобы высказать блаженство, которое наследуют истинно благочестивые христианские супруги с их детьми и всеми членами семейства за их благочестие, которое поддерживалось мужем и женой и во всех остальных членах семейства.

Какая радость о Господе будет услаждать души, проработавшие на Него на земле со страхом и любовью! И напротив, что ожидает за гробом неблагочестивых супругов, их детей и всех членов их семейства, если в таком браке развивались одно только бесчестие, неверие, равнодушие ко всему святому? Ад – их наследие! Не вечный ли плач о потерянном и уже невозвратимом, не укоризну ли и негодование и даже проклятья будут слышать в свой адрес те, кто был виновниками гибели несчастных? Неблагочестивые супруги не могут и детей

приучить жить в страхе Божиим. Глядя на главных членов семейства, и остальные позволяют себе без зазрений совести следовать их примеру жизни. И вот за гробом польются проклятья на первых виновников злосчастья! Не проклянет ли день своего рождения жена, увлеченная мужем к греховной жизни? Не будут ли вечно проклинать и муж, и жена друг друга, как виновников своей гибели? Не худший ли укор будет слышаться и от погибших детей за небрежность родителей в деле их спасения?!

Мало того, что узнаем, увидим друг друга, но по свойству духовной природы души, свободной в первый период загробной жизни от тела – своей темницы, постигнем и все сердечные тайны. Прекрасно, если нас на земле соединяла истинная, чистая, непорочная, небесная любовь. Тогда ожидает нас свидание безукоризненное, полное небесной радости в Царстве мира и любви!

Но если лицемерной была любовь на земле... Горе лицемеру за гробом! С презрением отворачивается от него сердце, которое любило его! Христианские супруги, чтобы вам быть за гробом вместе, не расторгайте союза, чтобы увидиться в радости, сохраните до гроба обеты, данные вами при венчании.

Если на земле нас соединяла истинная, чистая, непорочная, небесная любовь, тогда ожидает нас свидание безукоризненное, полное небесной радости в Царстве мира и любви!

Страшно и горестно будет за гробом первое свидание с тем, кто любил нас на земле и кто, отойдя в загробный мир, надеялся на нас, не зная, что любовь наша притворна. Зря, выходит, надеялись на наше молитвенное ходатайство, на правильное исполнение оставленного духовного завещания! Как встретят виновников своего злополучия те, кто надеялся и обманулся? Не прольются ли слезы укора нечестивым за их неблагочестивую беспечную жизнь и за нерадение о спасении своем и близких? Святой Иоанн Дамаскин в своем «Слове об умерших» пишет: «На Страшном Суде и еще до Страшного Суда, как богатый видел Авраама и Лазаря, мы увидим друг друга, узнаем один другого, и близкая встреча на Страшном Суде будет нерадостна для неблагочестивых. Укоры, проклятья, слезы – вот встреча нерадивых». Дружба и родство между осужденными навсегда прекратятся. Родители не защитят своих погибших детей, так же, как и дети не помогут своим осужденным родителям. Злые дети будут проклинать своих родителей, что те не научили их вере и добрым делам, и мучения нечестивых родителей усугубятся адским мучением их детей. Заблудшая паства вознегодует на своих пастырей, что они не учили их богоугодной жизни, не исправляли их пороков, не наполняли сердце страхом Божиим, были равнодушными к их непротительным слабостям.

Нелегкая обязанность и страшная ответственность лежат на пастырях Церкви! Они неусыпно должны заботиться о спасении своих духовных детей, печься о постепенном приготовлении их к исходу от здешней жизни, направлять их ум и сердце к вечности!

И горе, горе тому нерадивому пастырю, у которого хотя бы одна душа погибнет от его небрежности, когда ее спасение зависело от иерея! И когда, не очищенная от грехов последним иерейским напутствием, предсмертным покаянием и причащением Тела и Крови Христовых, она предстанет с грехами на суд нелицеприятного Судьи, не вечно ли будет проклинать такая душа своего пастыря? Не вечная ли тоска будет тяготеть на душе нерадивого иерея? Скорбь пастырей о гибели того, кто не верил им, не приобщался к Богу, будет вечно мучить их совесть.

Свидание друзей с друзьями, тяготившими на земле к греховной жизни, будет грустным, исполненным проклятий в адрес виновников их вечной гибели. Не следующие же дурному примеру на земле навеки разлучатся с преступниками Закона Божьего. А с каким

стыдом погибшие мужа, жены, дети, братья, сестры, знакомые, станут смотреть на спасенных, с которыми были на земле в равных условиях!

На основании учения Господа Иисуса Христа в притче о богаче и Лазаре видно, что жители рая видят жителей ада, и наоборот, жители ада видят спасенных. Итак, один супруг может быть в раю, а другой – в аду, неверие погубит последнего. В первый период загробной жизни все еще находятся в общении между собой до окончательного разделения. А в день Страшного Суда одни пойдут в муку вечную, а другие – в жизнь вечную. Тогда свидание для спасенных будет исполнено неопишуемой радости, а для осужденных проникнуто вечным плачем. Их загробное состояние таково, что в аду они уже не имеют места ни перед Богом, ни перед всем духовно-нравственным миром. Они не смогут ни оправдаться в делах, ни вымолить прощения. Среди погибших уже нет ни заступничества, ни ходатайства друг о друге.

Если Сам Иисус Христос, чтобы показать загробную жизнь, брал образцы из земной жизни, то логично будет заключить, что природа земли и ее красота, все истинное, высокое, прекрасное и доброе может для нас служить символом будущей блаженной жизни. Если земная добродетель, отражаясь в совести, веселит душу, наполняя сердце таинственной неземной радостью, то каково же будет душевное состояние добродетельных людей в раю?

Будущая загробная жизнь

Глава 1 Доказательства бессмертия души на основании изучения природы

Если кто-то сомневается в том, что человеческая жизнь будет продолжаться и после смерти человека, то убедить его может окружающая природа, эта великая книга Божия, в которой каждое из творений, составляющих ее буквы, говорит, что человек бессмертен. Святитель Филарет, митрополит Московский, писал, что в целом мире «нельзя найти никакого примера, никакого признака, никакого доказательства уничтожения какой бы то ни было вещи. Каждая жизнь, сходя во гроб, оставляет в нем прежнюю обветшавшую одежду телесности, а сама выходит в великую, невидимую область жизни, чтобы явиться в новой, иногда лучшей и совершеннейшей одежде».

Посмотрим, например, на солнце. Утром оно словно рождается, появляясь на небе. В полдень, будто возмужав, сияет с полным блеском и силой. К вечеру подобно старцу теряет свой жар, а потом заходит за горизонт, как бы умирая. Но не меркнет дневное светило, когда оставляет горизонт в ночном мраке. Нет, оно светит по-прежнему, только на другой стороне земли, и утром снова рождается для нас с тем же блеском. Или посмотрим на землю. Весной она, как прекрасная девушка, является во всей красоте. Летом, как мать, приносит плоды. Осенью лишается сил, как старлица, а зимой покрывается снегом, словно умершая – саваном. Но земля не теряет своей жизненной силы, когда ее поверхность замерзает от холода. Снова наступит весна, и тогда, сбросив с себя снеговое покрывало, земля явится в новой красе, с той же животворной силой. Посмотрим на полевые травы, на которые и Спаситель указывал в назидание людям (Лк. 12. 27). И они, подобно нам, рождаются, растут, а потом увядают и тлеют в земле, но не уничтожаются, из их праха вырастают новые травы. Вообще на что ни посмотрим в природе – все в ней умирает и ничто не гибнет. То, что истлевает в одном существе, обновляется и живет в другом. «Если твари низших ступеней, – восклицает святитель Филарет, – разрушаются для воссоздания, умирают для новой жизни, то человек, венец земли и зеркало неба, падет в гроб только лишь для того, чтобы рассыпаться в прах? Разве он безнадежнее червя, хуже зерна горчицы?! В непреложных, неизменных Божиих законах человек может увидеть для себя залог своего бессмертия – вечное небесное обещание будущей жизни».

От сотворения мира и до настоящего времени повсеместно сохранилось убеждение, что жизнь человека не прекращается с его смертью. На какой бы ступени развития человечество ни находилось, оно верило в загробную жизнь. Язычники, несмотря на грубость, примитивность их религиозных заблуждений, всегда осознавали истинность будущей жизни. И лучшие из язычников, выдающиеся поэты, философы, полководцы, мыслители, не сомневались в реальности бессмертия человека.

В непреложных, неизменных Божиих законах человек может увидеть для себя залог своего бессмертия – вечное небесное обещание будущей жизни.

Христианские древние писатели – святой Иустин, философ и мученик, святитель Иоанн Златоуст, современные православные богословы также видят в общем веровании народов в будущую загробную жизнь одно из доказательств ее неизбежности. Но язычники имели не только отвлеченную веру в будущую жизнь, или, вернее сказать, ее предчувствие. Все они, особенно великие люди, заботились о сохранении своего имени в памяти потомков.

Это доказывает твердую веру язычников в существование загробной жизни. Иначе зачем заботиться о том, что будет после смерти, если их существование навсегда прекратится? Без сомнения, среди язычников вера в будущую жизнь распространялась по преданию. Но где начало этого предания? Философ древности, Цицерон, указав на эту общую веру, прибавляет: «более всего убеждаемся всей древностью, которая, конечно, тем лучше видела, чем ближе была к началу и Божественному происхождению». Обратимся к первым дням существования человека на земле, рассмотрим повествование пророка Моисея об этих днях.

Бог, сотворив первого человека, обещал ему бессмертие, если он будет верен данному ему завету. То, что наши прародители были одарены бессмертием, видно из того, что Бог угрожает смертью именно за нарушение этого завета. *От всякого дерева в саду ты будешь есть, – заповедует Господь первому человеку, введя его в рай, – а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт. 2, 16–17). Таким образом, как говорит премудрый Соломон, *Бог не сотворил смерти* (Прем. 1, 13). И действительно, от Источника жизни не могло произойти ничего, кроме жизни.

Видимым залогом бессмертия было дерево жизни, находившееся *посреди рая* (Быт. 2, 9). От дерева жизни, судя по его названию, произрастали такие плоды, которые давали вкушающему жизнь. Они своим благотворным действием восстанавливали телесное здоровье, ослабляемое прожитыми годами, и поддерживали способность жить вечно.

Так действием творческой премудрости Божией и при помощи Божественной благодати первый человек обладал способностью к бессмертию, как об этом учат отцы и учителя Церкви. Если же человек стал существом смертным, то он сам является виновником этого. «Если бы мы, – говорит святитель Григорий Богослов, – сохранили заповедь, то сделались бы бессмертными и близкими к Богу. Но человек согрешил, преступив заповедь, данную ему Богом, и должен был утратить прежнюю способность к бессмертию, должен был оканчивать земную жизнь телесной смертью». Следовательно, смерть неестественна для человека. Она появилась тогда, когда сам человек грехом внес разрушение в свою природу. *Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили* (Рим. 5, 12). Смерть – это следствие греха и наказание за него.

Теперь мы видим, что вера в бессмертие получена нами свыше, оно было обещано первому человеку в заповеди Божией. Получив непосредственно от Бога обещание бессмертия, человек не утратил веры в него. В избранном Господом израильском народе, находящемся под Его особенным покровительством, эта вера передавалась по преданию от отца к сыну, от поколения к поколению и подкреплялась новыми обетованиями Божьими. Вследствие этого все ветхозаветные праведники смотрели на земную жизнь как на странствование к Небесному Отечеству, а на смерть как на переселение к праотцам.

Вера в бессмертие получена нами свыше, оно было обещано первому человеку в заповеди Божией.

Если язычники, утратившие веру в истинного Бога, были убеждены в том, что после смерти жизнь продолжается, то это можно объяснить тем, что у них еще не погасла искра первоначального откровения Божьего. Вера в бессмертие жила в человечестве на протяжении всего ветхозаветного времени. Иисус Христос, Его апостолы, а за ними и вся Святая Церковь уже излагают ясное учение о будущей жизни человека. Итак, вера в бессмертие была получена свыше, непосредственно от Бога, она сохранилась в памяти человечества и была утверждена в христианстве.

Глава 2 Доказательства бессмертия души, почерпнутые из природы человека

Перейдем теперь к взгляду на человека с точки зрения психологии, рассмотрим его внутренние качества, чтобы еще более укрепить в себе убеждение в истинности будущей жизни. Последуем совету учителя Церкви Тертуллиана, который говорил, что для убеждения в истине бессмертия лучше обратиться к самому себе, к свидетельству своей души. Следовательно, в самой человеческой природе есть внутренние побуждения верить в существование иной жизни.

В Ветхом Завете сказано: *создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою* (Быт. 2, 7). Мы видим, что человек состоит из двух, различных частей: из тела вещественного, созданного из земли, и невещественной души, произошедшей от дуновения Божьего. Различные по существу, душа и тело должны быть различны и по законам своего существования. Душа самостоятельна по отношению к телу и отделима от него. Тело было создано раньше души и существовало некоторое, хотя и краткое, время отдельно от души. И когда человек согрешил, стал недостоин дарованных ему благ, Господь наказал его смертью: *возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься* (Быт. 3, 19). Но из земли было сотворено только тело человека. Поэтому и возвратиться в землю должно только тело человека, а душа, как дыхание Божие, как существо духовное, не может подлежать одному с телом закону смерти и разрушения.

«Во мне двоякая природа, – говорит святитель Григорий Богослов, – тело сотворено из земли, а душа есть Божие дыхание». Если телу суждено умереть, то ничто не мешает душе продолжить свое существование и после ее отделения от тела. Итак, душа человека может и должна быть бессмертна. Такой же она должна быть и по своим свойствам.

Собираясь сотворить человека, Господь сказал: *сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему* (Быт. 1, 26). А премудрый Соломон говорит, что *Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего* (Прем. 2, 23). Что же значит: создан по образу и по подобию Божию? По учению отцов Церкви, образ Божий находится в самой нашей природе, в ее свойствах, а подобие Божие состоит в надлежащем развитии и усовершенствовании человека. То есть человек при его создании был одарен такими же душевными свойствами, какие имеет Сам Бог. Это значит, что он сотворен по образу Божию. Вместе с тем человеку дана возможность совершенствоваться в своих душевных способностях, приближаться к Богу, уподобляться Ему. Это значит, что человек сотворен по подобию Божию.

Спаситель учил: *будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 48). Так Сам Творец вложил в нас способность к бесконечному совершенствованию, стремление к нему и указал высокий идеал этого совершенства. Но с другой стороны, этот идеал слишком высок для человека, и его ограниченные силы подтачиваются внутренними страданиями и внешними потрясениями, и жизнь коротка. Неужели Бог вложил в нашу природу способность и стремление к совершенствованию только для того, чтобы мы всю жизнь только стремились к Нему? Зачем было вкладывать в сердце человека такое обманчивое желание? Чтобы не противоречить премудрости Творца, нельзя допустить, что Он не предопределил нам другой, нескончаемой жизни, по окончании настоящей.

Преподобный Макарий Египетский, беседуя о свойствах души человека, говорит: «Господь вложил в нашу душу разумение, мышление, волю и ум, как вождя прочих совершенств». Чем же отличается этот «вождь совершенств»? Уму человека даны Господом большие способности. *Сам Он, – пишет премудрый Соломон, – даровал мне неложное познание существующего, чтобы познать устройство мира и действие стихий... Познал я все, и сокровенное и явное, ибо научила меня Премудрость, художница всего* (Прем. 7, 17, 21). Вот

как широки и глубоки способности ума. Но в то же время как они ограничены! Человек имеет такую жажду познания, что чувствует потребность новых и новых открытий истины. Даже великие мудрецы признают, что они многого не знают. Спросите у тех, кто всю жизнь посвящает наукам, и они скажут вам, что чем больше они приобретают знаний, тем яснее сознают ограниченность своего кругозора. Бог бесконечно премудр, Он не мог даровать человеку такую жажду познания и в то же время лишить его другой жизни, в которой можно удовлетворить эту жажду. Мы видим, что в старости у человека медленно угасают силы и ослабевают способности. Человек постепенно порывает свои связи с внешним миром, делаясь менее восприимчивым к нему. Но чем больше он отрешается от внешнего мира, тем больше сосредоточивается в себе, переосмысливая свое восприятие мира, становясь мудрее.

Сказано: *Святы будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш* (Лев. 19, 2). *Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам* (Ин. 13, 15). Вот какой высокий идеал дан человеку. Возвышаясь над земными стремлениями, душа может свободно возрастать в добродетели, восходить к совершенству. Но в то же время она слишком далека от нравственного идеала, к которому должна стремиться. Люди, старающиеся жить благочестиво, осознают, что им многого недостает, многое ими не сделано. И они постоянно стремятся вперед в своей нравственной деятельности, не прекращающейся до последнего часа. Бог праведен, и Он дал нашей воле стремление к праведности, к нравственному совершенству. Но если Он праведен, то не сделал это стремление обманчивым, и не прекратит его и после смерти, а даст ему продолжиться в другой жизни.

Действительно, праведные и святые люди, живя Богом, ощущая в себе присутствие и веяние Духа Божия, уже предвкушают сладость иного бытия, совсем не похожего на земное, бытия духовного, вечного. Если же, напротив, наша жизнь кончалась бы со смертью, то зачем нужна наша нравственность, совесть, судящая наши поступки и оценивающая их? Даже язычники, по словам апостола, делая добро, чувствуют одобрение совести или, совершая зло, от нее же имеют и осуждение: *они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую* (Рим. 2, 15). По словам святителя Иоанна Златоуста, «совесть – это неумолкающий в нас обличитель, который не может быть обманут или обольщен. Пусть человек, учинивший грех и совершивший незаконное дело, сумеет скрыться от людей, но от этого судьи скрыться он не может. Напротив, он всегда носит в себе этого обличителя, который его мучит, никогда не утихая. Как усердный врач, совесть не перестает совершать свое врачевание. И пусть не послушают ее, она и тогда не отстанет, будет постоянно заботиться, непрерывно напоминая о грехе и не давая грешнику дойти до забвения, чтобы сделать нас не столь склонными к прежним грехам».

Зачем же, в самом деле, такой строгий судья нашей нравственной деятельности, если во временной жизни мы легко могли бы предаваться чувственным наслаждениям, никого не признавая, ничего не уважая, ведь все равно после этой жизни ничего не будет? Нет, уж если так необходима для человека добродетель, если так строг судья, оценивающий наши поступки, значит, не все кончается с этой жизнью, значит, настанет и другая жизнь, где наше настоящее нравственное развитие будет представлять переходную ступень для будущего совершенствования.

Наше сердце одарено способностью ощущать различные впечатления – радостные или неприятные, оно стремится к достижению безмятежного и блаженного состояния. Но кто из смертных наслаждается чистым, безмятежным блаженством в этой жизни? Мы видим, что все животные остаются довольны тем состоянием, какое им предназначено Творцом. Рыбы довольны своим обитанием в глубинах вод, птицы радуются свободе парить в воздухе, животные не простирают своих желаний дальше того, чтобы земля производила все нужное для их пропитания. Один только человек не может удовлетвориться временными

благами. Спросите, например, богача, доволен ли он? Он ответит: нет! Различные опасения лишают его покоя, многие обстоятельства причиняют ему беспокойство и огорчение. Нет на земле человека, вполне довольного собой, и который бы не желал лучшей жизни. Но невозможно представить, чтобы Творец, снабдив Своими дарами и самых малых созданий, обделил бы человека! Даже нравственность, добродетель, все, чем возвышается человек над земными тварями, не могут доставить ему счастья. Правда, добродетель помогает ему достойно переносить житейские трудности и смотреть на все блага мира как на незначительные. Но добродетель приобретает не без борьбы, не без страданий. Имея утешения, доставляемые добродетелью, человек не защищен от скорбей, причиняемых телесными болезнями, голодом, потерей близких. Наконец сама наша жизнь не доставляет нам полного блаженства.

Итак, если человек, при всем изобилии земных и духовных благ, простирает свои желания дальше того, чем он обладает, значит, для него предназначены не только эти блага. Премудрость Божия, даровавшая нам сердце, которое не может удовольствоваться этим миром, осталась бы к нам несправедливой, если бы она не назначила для этого сердца блаженства.

В земной жизни мы часто наблюдаем, что добродетель гонят, преследуют, а порок торжествует. Где же здесь справедливость? И правосуден ли Бог, награждая тех, кто должен терпеть наказание, и наказывая тех, кто должен быть награжден? Справедливость требует, чтобы между нравственностью и блаженством человека было полное соответствие, то есть, чтобы добрые радовались, а злые несли заслуженное наказание. Но в настоящей жизни мы не видим такого соответствия между нравственностью и блаженством. Ели бы наша жизнь заканчивалась смертью, то в таком случае мы должны были бы считать Бога покровительствующим преступлениям и гнушающимся добродетелью, считать Его чуждым правосудия. Но есть другая, вечная жизнь, где Судья Небесный воздаст каждому по заслугам. В настоящей жизни Бог, по Своему премудрому Промыслу, попускает добродетельным переносить различные бедствия, с той премудрой целью, чтобы они через скорби и лишения все больше совершенствовались в добре, очищались от греховных наклонностей и привычек, как золото очищается в огне. Полное же воздаяние за свою добродетель они получают в будущей вечной жизни. Спаситель обещал: *блаженны плачущие, ибо они утешатся* (Мф. 5, 4). Также и порочным Бог попускает наслаждаться временным счастьем по Своему долготерпению, ожидая от них исправления, и если они не исправятся, то в будущей загробной жизни Он осудит их по Своему правосудию: *горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете* (Лк. 6, 25).

Если человек, при всем изобилии земных и духовных благ, простирает свои желания дальше того, чем он обладает, значит, для него предназначены не только эти блага.

Таким образом, наша природа, одаренная стремлением к совершенству, но не могущая достичь его в настоящей жизни, требует другой, будущей загробной жизни и чувствует, что она обязательно настанет. И поэтому наша настоящая жизнь по отношению к будущей представляет собой не что иное как подготовительную ступень. Святые отцы Церкви, говоря о настоящей жизни и о будущей, приводят такой пример. Посмотрите на младенца, находящегося в утробе матери. Он уже обладает всеми чувствами для восприятия внешнего мира. Но внутриутробную жизнь младенца едва ли можно назвать жизнью по сравнению с тем временем, когда он появится на белый свет. Придя же в Божий мир, человек тотчас начинает ощущать и воспринимать его. Он с каждым часом, с каждым днем развивается и совершенствуется в своих способностях. Так и наша настоящая жизнь по отношению к жизни загробной является тем же, чем является жизнь в утробе матери по отношению к самостоятельной жизни. После перехода в вечность, собственно, и начинается истинная жизнь человека, сообразная с тем богоподобным достоинством, к которому он предназначен. Сбросив

немощую плоть, человеческий дух за воротами смерти устремляется к своему нескончаемому совершенству.

Вот как говорит об этом святитель Григорий Нисский: «Творец создал нас не для того, чтобы мы всегда оставались зародышами в утробе матери. Цель природы не та, чтобы нам, выйдя из утробы матери, оставаться в детстве или в последующих за ним возрастах, которые друг за другом приходят и уходят. Нет, все возрасты, все изменения нашего бытия – это только части того пути, которым мы теперь идем, а главная цель, конец нашего путешествия по разным периодам жизни – это достижение богоподобия».

Итак, наши души бессмертны и будущая загробная жизнь несомненна. Но основание нашего бессмертия находится в Боге. Он один имеет бессмертие (1 Тим. 6, 16). Все прочие творения, одаренные разумом, Ангелы, Архангелы, все Небесные Силы, все люди, и праведные, и неправедные, получают это бессмертие по воле и благодати Иисуса Христа, нашего Спасителя, взывающего: *Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек* (Ин. 11, 25–26). И святой апостол, видя в Иисусе Христе залог нашего бессмертия, восклицает: *если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша... если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков* (1 Кор. 15, 14, 19).

Глава 3 Смерть праведника и грешника. Частный суд. Мытарства

Как только душа человека освобождается от временной телесной оболочки, для нее наступает другая, загробная, жизнь. Эта жизнь неодинакова для душ праведных и неправедных. Состояние души человека после смерти зависит от того, как жил и как поступал человек во время своей земной жизни. Сам человек готовит себе участь после смерти. Земная жизнь – это время сеяния, а будущая – время жатвы. Апостол говорит: *что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную* (Гал. 6, 7–8). Эта жатва наступит тотчас после смерти. Она некоторым образом проявляется даже в самой смерти человека, которая не для всех одинакова.

Праведники ожидают смерти с великой радостью. Святой апостол Павел так говорил о себе: *имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше* (Флп. 1, 23). В житиях святых мы находим много прекрасных примеров того, что святые не только не боялись смерти, но встречали ее с великой радостью. Преподобный Сисой Великий, лежа на смертном одре, ожидал последней минуты, когда его душа разлучится с телом. Вдруг он сказал окружающей его братии:

– Вот отец Антоний пришел!

Потом, несколько помолчав, сказал:

– Вот пророки пришли!

Наконец, еще немного помолчав, произнес:

– Вот Сам Господь идет!

Лицо его просветилось, как солнце, и он тотчас предал свой дух Богу.

Не менее замечательной была кончина святого преподобного Нифонта. Приближаясь к смерти, он сначала заплакал, потом лицо его просветилось, и он сказал:

– Вот Ангелы святые пришли!

Потом произнес:

– Мир вам, блаженные пророки!

Наконец воскликнул:

– Радуйся, Помощница моя и Заступница Усердная! Благословляю Тебя, Благая, ибо я помню милость благодати Твоей!

Затем он умолк, лицо его просветилось, и все услышали голос, призывающий его в небесный покой.

Перед кончиной святого преподобного Макария Египетского ему явился Херувим со множеством Ангелов и святых. А перед блаженной кончиной святителя Иоанна Милостивого ему явился светоносный муж с золотым венцом на голове и сказал: «Царь царей зовет тебя!» Святой мученик Карп, обреченный на мучение за имя Христово, несмотря на близкую смерть, улыбался. Причину радости святой мученик объяснил тем, что он видел открытое небо и Господа, сидящего на Престоле, окруженного Херувимами и Серафимами. Вот какой бывает кончина святых. Они не только не страшатся, но встречают ее с радостью, напутствуемые небожителями, с которыми они надеются навеки соединиться.

Чем больше человек нагрешил, чем больше сделал зла, чем меньше каялся он в своих грехах, тем страшнее бывает его смерть, тем тяжелее последние минуты его жизни.

Насколько радостной бывает смерть праведных, настолько же страшна смерть грешников. И чем больше человек нагрешил, чем больше сделал зла, чем меньше каялся он в своих грехах, тем страшнее бывает его смерть, тем тяжелее последние минуты его жизни.

В житиях святых есть много примеров этого. Достойной сожаления была кончина дьякона Рафаила. Во время болезни его пришел навестить друг, блаженный Епифаний. Видя Рафаила уже при смерти, он начал горько плакать. В это время и Рафаил заплакал и сказал:

– Горе мне! Я вижу, что мои злые дела перевесили добрые, а потому и добрые Ангелы отступили от меня!

Хотя Епифаний по любви к Рафаилу и стал молиться о нем, но его молитва не помогала. Дьявол же, овладев своей жертвой, начал на виду у всех издеваться над умирающим. По его внушению и принуждению Рафаил то дергал по частям свою бороду, то дико кричал, то лаял, как собака. Видя такую ужасную кончину, блаженный Епифаний сказал:

– Видно, брат Рафаил совершил большой грех и в нем не раскаялся.

Тяжкой была также кончина жестокосердного Евгария. Не желая примириться с подобным Титом, он сказал:

– Никогда не примирюсь с ним, ни в этой жизни, ни в будущей!

Но после этого он упал, вытянул руки так, что их нельзя было согнуть, разинул рот, вытаращил глаза и лежал, как уже давно умерший. В таком виде он и был погребен.

Не менее ужасной была смерть еретика Ария. Идя в церковь, он остановился для естественной нужды около одного здания. Здесь лопнуло его чрево, внутренности выпали, и он валялся в своей крови. Так совершился достойный суд над необузданным языком еретика Ария.

Страшна была также смерть мучителя Комита, который истязал святого Артемона. Это случилось на следующий день после того, как олень человеческим голосом обличил Комита, что он напрасно мучает праведника, за что он и сам погибнет лютой смертью. Когда Комит подъезжал на коне к котлу с кипящей смолой, приготовленной для святого мученика, вдруг откуда-то появились два огромных орла, стащили его с коня и бросили в котел.

Страшна была смерть и той девицы, которая оклеветала перед царем княгиню Анну в преступных связях. Выданная после этого замуж за царского сановника, она родила двух близнецов. Близнецы эти однажды ночью, когда спали с матерью, вдруг схватили ее грудь и начали сосать, но не как дети, тихо, а как дикие животные. Они хватали ее и кусали, так что мать никакой силой не могла оторвать их от груди. Этим они ее и умертвили. Поистине, по выражению Псалмопевца, *смерть грешников люта* (Пс. 33, 22).

По учению Православной Церкви, душа, отрешившись от тела, приводится к Богу на суд, который, в отличие от всеобщего Страшного Суда, называется частным. Он совершается не торжественно, перед лицом всего мира, и имеет целью определить участь души не на целую вечность, как Страшный Суд, а только до всеобщего воскресения. Святой апостол Павел говорит: *человекам положено однажды умереть, а потом суд* (Евр. 9, 27). Очевидно, апостол имеет в виду не всеобщий Суд, а частный. Также и притча о богатом и Лазаре доказывает, что сразу после смерти происходит суд над душой, и ее загробная участь будет зависеть от того, как она жила на земле (Лк. 16, 19–31). Вера в частный суд была и в Ветхом Завете. Так премудрый Иисус, сын Сирахов, говорит: *легко для Господа в день смерти воздать человеку по делам его* (Сир. 11, 26).

Святые отцы и учителя Церкви проповедовали учение о частном суде. Святитель Иоанн Златоуст писал, что после смерти мы предстанем на суд, дадим отчет во всех своих делах. «И если пребывали во грехах, то подвергнемся истязанию и казни, а если решимся, хоть немного внимать себе, то удостоимся венцов и благ неизреченных». Святитель Димитрий Ростовский говорил, что нам, православным христианам, каждый день и каждую ночь надо быть готовыми к своей кончине, после которой всем предстоит суд, на котором люди увидят свои дела. Блаженный Августин называет справедливейшей и спасительной веру в то, что души бывают судимы после смерти на частном суде, прежде чем явятся на Страшный Суд.

Понятие о частном суде представляется в виде воздушных мытарств, через которые души проходят после разлучения с телом. Для объяснения слова «мытарство» надо вспомнить, что во времена римского владычества мытарями назывались люди, занимавшиеся сбором царских податей. Так как исполнение этой должности не соединялось со строгой ответственностью, то мытари позволяли себе насилие, злоупотребления и жестокое обращение. Они стояли в городских воротах, чтобы не пропустить ни одного входящего и выходящего. Поведение мытарей вселяло в народ страх. Поэтому мытарей называли бессердечными, жестокими, считали их способными на любое злодеяние. Так стали называть и бесов, стерегущих восхождение души от земли к Небу. Демоны обличают человеческие души не только в грехах, сделанных ими, но и в тех, которых они никогда не совершали. Прибегают они к вымыслу и обману, соединяя клевету с бесстыдством, чтобы вырвать душу из рук Ангелов и затащить в ад. Поэтому демоны на языке святых отцов называются мытарями, а их истязания душ – мытарствами.

Понятие о частном суде представляется в виде воздушных мытарств, через которые души проходят после разлучения с телом.

Души умерших, покинув тело, проходят через воздушное пространство, которое охраняется стражами темных властей, от земли до самого неба. Каждое отделение заведует особым видом греха и истязает душу, когда она проходит через него. Души сопровождаются Ангелами Хранителями, которые защищают их от несправедливых нападков воздушных мытарей. Ангелы Хранители, по учению Слова Божьего и святых отцов, даются от Господа каждому человеку, чтобы в течение всей его жизни наставлять его на все доброе и замечать его добрые дела.

Учение о мытарствах подтверждается и Священным Писанием, когда оно называет воздух областью злых духов, а их князя – князем власти воздушной. Святой апостол Павел говорит: *наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной* (Еф. 6, 12).

Души умерших, покинув тело проходят через воздушное пространство, которое охраняется стражами темных властей, от земли до самого неба. Каждое отделение заведует особым видом греха и истязает душу, когда она проходит через него.

Говоря о людях, *мертвых по преступлениям и грехам*, святой апостол Павел называет их живущими *по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе* (Еф. 2, 1–2). Зная, что воздушные власти хотят причинить нам зло и лишит свободного доступа к Небу, апостол предупреждает: *примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злой и, все преодолев, устоять* (Еф. 6, 13). Преподобный Ефрем Сирийский учит: «когда приближаются страшные воинства, когда Божественные силы повелевают душе переселиться из тела, когда, увлекая нас силой, отводят на неминуемое судилище, тогда, увидев их, бедный человек приходит в колебание, как от землетрясения, весь трепещет. Божественные силы, взяв душу, восходят по воздуху, где стоят начальства, власти и миродержатели противных сил. Это наши злые обвинители, страшные мытари. Они встречаются на пути, описывают, осматривают и вычисляют грехи этого человека, грехи юности и старости, вольные и невольные, совершенные делом, словом, помышлением. Великий там страх, великий трепет бедной душе, неопишима нужда, которую она терпит тогда от огромного множества окружающих ее врагов, клеветующих на нее, чтобы не дать ей взойти на Небо, поселиться во свете живых, вступить в страну жизни.

Святитель Иоанн Златоуст пишет: «если мы, отправляясь в какую-нибудь чужую страну или город, требуем проводника, то сколько нам нужно помощников и руководителей, чтобы беспрепятственно пройти мимо воздушных властей, гонителей, мытарей?!» Святи-

тель Димитрий Ростовский молился: «Когда придет страшный час разлучения души моей от тела, тогда, Искупителю мой, прими в руки Твои и сохрани от всех бед, и да не увидит душа моя мрачного взора лукавых демонов, но да спасена пройдет все мытарства».

Как общепринятое, учение о мытарствах вошло и в священные песни и молитвы, употребляемые в богослужении Православной Церкви. В каноне Господу Иисусу Христу и Пресвятой Богородице, который читается при разлучении души от тела, написано: *Воздушного князя насильника, мучителя, страшных путей стоятеля и напраснаго сих словоиспытателя, сподоби мя прейти невозбранно отходяща от земли*. В житиях святых также находим учение о мытарствах. Пресвятая Богородица в час Ее успения, прежде, чем предала Свою пречистую душу во всесвятые руки Христовы, произнесла в молитве к Сыну Своему следующие слова: «прими в мире дух Мой и огради Меня от области темной, чтобы не встретило Меня какое устремление сатаны». Преподобный Феодосий Печерский так молился на смертном одре Господу: «Владыко мой! Милостив будь души моей, да не усрящет ю противных духов лукавство, но да примут ангели Твои, проводящие чрез темные мытарства, приводящие же к свету Твоего милосердия».

«Святитель Нифонт Константинопольский, стоя однажды на молитве, увидел небеса открытыми и множество Ангелов, из которых одни сходили на землю, другие восходили к Небу, вознося человеческие души в Небесные Обители. Вот два Ангела устремились ввысь, неся душу. Когда они приблизились к блудному мытарству, вышли бесы и с гневом сказали:

– Эта душа наша! Как вы смеете нести ее мимо нас, когда она наша?!

Ангелы ответили:

– На каком основании называете ее вашей?

Бесы возражали:

– Она грешила до самой смерти, осквернялась не только естественными, но и противоестественными грехами, при этом она осуждала ближнего, а что хуже всего – умерла без покаяния. Что вы скажете на это?

– Поистине не поверим, – отвечали Ангелы, – ни вам, ни отцу вашему – сатане, пока не спросим Ангела Хранителя этой души!

Ангел Хранитель сказал, что много согрешил этот человек, но как только заболел, начал плакать и исповедовать свои грехи Богу.

– Простил ли его Бог, – сказал Ангел Хранитель, – о том только Он знает! Его власть, Его праведному суду слава!

И Ангелы вошли с душой в небесные врата».

Какие же именно мытарства предстоит пройти душам умерших и сколько этих мытарств? Ответ на этот вопрос находим у святых отцов Церкви и в житиях святых. Вот что пишет святитель Кирилл Александрийский о мытарствах. «При разлучении нашей души с телом предстанут перед нами, с одной стороны, воинства и Силы Небесные, а с другой – власти тьмы, злые миродержатели, воздушные мытареначальники, истязатели и обличители наших дел. Увидев их, душа в смнении и в ужасе будет искать себе защиты у Ангелов Божиих. Будучи принята святыми Ангелами, под их покровительством проходя воздушное пространство и возносясь на высоту, она встретит различные мытарства, как бы некие заставы или таможи, на которых взыскиваются пошлины. Они будут преграждать ей путь в Царствие Небесное, будут удерживать ее. На каждом из этих мытарств потребуется дать отчет в совершенных грехах. Первое – это мытарство грехов, совершаемых языком. Второе мытарство – грехов зрения. Третье мытарство – грехов слуха. Четвертое мытарство – грехов сластолюбия, пьянства, чревоугодия. Пятое – это мытарство всех беззаконий и мерзких дел, совершенных руками. К дальнейшим мытарствам относятся прочие грехи: злоба, ненависть, зависть, тщеславие и гордость. Если сказать кратко, то каждая страсть души, всякий грех будут иметь своих мытарей и истязателей. При этом будут присутствовать и Божествен-

ные силы, и сонм нечистых духов. Как первые будут представлять добродетели души, так последние станут обличать ее грехи. Душа, находясь среди них, будет в страхе и трепете. Она станет волноваться, пока, наконец, по своим поступкам, делам и словам или, будучи осуждена, заключится в оковы, или, будучи оправдана, освободится. И если за свою благочестивую и богоугодную жизнь она окажется достойной, то ее возьмут Ангелы, и тогда она без страха пойдет к Царствию Небесному, сопровождаемая Святыми Силами. Напротив, если окажется, что она проводила жизнь в нерадении и невоздержании, тогда оставят ее Ангелы Божии и схватят страшные демоны. Душа, связанная неразрешимыми узами, низвергнется в мрачную и темную страну, в места преисподние, в узы подземные и темницы адские».

Еще подробнее о мытарствах рассказано блаженной Феодорой. Вот что она поведала в сонном видении послушнику Григорию. «Когда настал для меня час разлучения с телом, передо мной предстало множество бесов в образе эфиопов, которые стояли вокруг моей постели. Они начали шуметь и кричать, яростно глядя на меня, скрежетали зубами, как будто хотели сожрать меня. Вместе с тем они приготовили бумаги и разворачивали свитки, на которых были записаны все мои злые дела. Бедная моя душа была в несказанном страхе и трепете. Когда я совсем изнемогла, то увидела двух светлых Ангелов Божиих, подошедших ко мне в виде прекрасных юношей. Их красоту нельзя описать. Бесы, увидев их, содрогнулись и отступили. Они стояли рядом, ожидая моей смерти. И вот из моих уст отлетел последний вздох. Тотчас светоносные Ангелы взяли мою душу на свои руки. Бесы окружили нас и закричали:

– Эта душа имеет много грехов, пусть отвечает за них!

Они стали показывать мои грехи, а святые Ангелы искали мои добрые дела. Они собирали все, что я делала когда-либо доброго, все самые малейшие мои добрые дела, одно за другим, святые Ангелы готовы были положить на весы против моих злых дел. В это время появился преподобный Василий. Он вынул из-за пазухи кошелек с золотом и, отдавая его святым Ангелам, сказал:

– Вот сокровище молитв перед Господом об этой душе. Когда будете проходить воздушные мытарства, и лукавые духи начнут истязать ее, выкупите этим ее от долгов.

Святые Ангелы взяли меня, и мы по воздуху пошли на восток. Когда мы поднялись от земли к небесной высоте, вначале нас встретили воздушные духи первого мытарства, на котором испытывают грехи празднословия, то есть безрассудных, бесчестных, бесчинных разговоров. Мы остановились, и перед нами были вынесены многие свитки, на которых записаны были все слова, произнесенные мной в юности и выразившие что-либо непотребное и безрассудное или что-либо срамное, или какое-нибудь кощунство. Я увидела там все мое сквернословие, все светские бесстыдные песни, крики, смех и хохот. Когда я молчала и от страха и стыда трепетала, святые Ангелы положили нечто от моих добрых дел, а недостающее дополнили из сокровища, подаренного преподобным Василием, и этим выкупили меня.

Оттуда мы пошли выше и приблизились к мытарству лжи, на котором показаны все ложные слова, клятвопреступления, напрасное упоминание имени Божьего, лжесвидетельство, неисполнение обетов, данных Господу, неискреннее исповедание грехов и тому подобное. Духи этого мытарства остановили нас и начали подробно испытывать. Святые Ангелы на этом мытарстве положили нечто от моих добрых дел. А больше всего мне помогли молитвы моего духовного отца, и мы пошли выше.

Достигли мы третьего мытарства, называемого мытарством осуждения и клеветы. Здесь я увидела, какой это тяжкий грех – осуждать ближнего, как велико зло клеветы и хулы, как ужасно, если мы бранимся и смеемся над чужими недостатками. У меня по милости Христовой немного нашли этих грехов. Но злые духи записали мне грех осуждения и клеветы. Только молитвами святого Василия Ангелы искупили меня, и мы пошли выше.

Вот мы пришли на мытарство чревоугодия. Вдруг навстречу нам выбежали злые духи, с надеждой получить добычу. Они показали все случаи обжорства, когда я тайно ела или принималась за пищу без молитвы и крестного знамения, вставала из-за стола, не перекрестившись и не поблагодарив Господа. После этого они представили мне все случаи моего пьянства. Все у них было написано: и сколько я выпила, и как плясала под музыку, и как в постные дни разрешала себе выпить под предлогом немощи, да и других соблазняла, или в праздники и воскресные дни до окончания литургии выпила где-нибудь рюмку. Я трепетала, видя такое обличение. Но святые Ангелы, вынув довольно много из сокровища преподобного Василия, положили его против моих грехов, и выкупили меня. И мы пошли дальше.

Вскоре мы достигли мытарства лености, на котором истязают грешников за все дни и часы, проведенные ими в праздности. Здесь же задерживаются тунеядцы, жившие чужими трудами, бравшие плату, но не трудившиеся соответственно ей. Также там испытывают тех, которые не старались прославить имя Божие и ленились в праздничные и воскресные дни ходить в храм на божественную литургию и на другие священные службы. Я была там долго испытываема, так что от этих грехов никогда не осталась бы свободной, если бы святые Ангелы не заплатили за меня из дарований преподобного Василия. Меня выкупили и повели дальше.

Мы пришли к мытарству воровства, на котором хотя и были на некоторое время остановлены, но, дав небольшой выкуп, пошли дальше. Оттуда мы пришли к мытарству сребролюбия и скупости, которое прошли без задержки. Поднявшись выше, мы встретили мытарство лихоимства, где истязают отдающих свои деньги за противозаконные проценты и всех других, наживающихся за счет своих ближних. Истязатели, рассмотрев мои дела и не найдя в них лихоимства, скрежетали зубами от досады, а мы, благодаря Бога, пошли выше.

Пред нами открылось мытарство неправды, где истязаются несправедливые судьи, а также те, кто не дают наемникам условленной платы или в торговле употребляют неправильные вес и меру и вообще все творящие какую-либо неправду. Но мы по милости Божией прошли эти мытарства и очень мало дали для искупления моих грехов. Равным образом, ничего не заплатив, прошли мы и мытарство зависти. Кроме зависти, на этом мытарстве испытывают также за нелюбовь, недружелюбие и ненависть. Столь же безбоязненно прошли мы и мытарство гордости, где злые духи истязают за тщеславие, самонадеянность, презрение других и гордость. Там внимательно наблюдают за теми, кто не воздавал должной почести родителям, начальству, поставленному от Бога, и не повиновался им. Потом мы приблизились к мытарству гнева и ярости. Хотя там воздушные истязатели были очень свирепы, но мало что от нас получили, и мы отправились дальше.

Вот перед нами мытарство злопамятства, где без милосердия испытывают тех, которые питали злобу на ближнего и воздавали злом за зло. Мы и здесь ничего не заплатили и пошли дальше. Пришли мы к мытарству убийства, на котором истязают не только за разбой, за всякую рану, за всякий удар, нанесенный ближнему, но даже и за толчки. Но мы дали небольшой выкуп и пошли дальше. Мы прошли мимо мытарства чародейства, ворожбы, колдовства.

Подошли мы к мытарству блуда, на котором истязают не только за всякое любодеяние, но и за блудные помыслы и услаждение подобными мыслями, также за блудные воззрения, порочные осязания и страстные прикосновения. Множество бесов, увидев меня, удивились, что я успела уже пройти столько мытарств, и вынесли записки о всех моих блудных делах, обличали меня, указывая на лица, на время и места, с кем, когда и где я грешила в моей юности. Я молчала и трепетала от страха и стыда. Ангелы положили много из моих добрых дел, а еще больше от сокровища, данного преподобным Василием, и едва избавили меня от лютой беды.

Вот мы дошли до мытарства прелюбодеяния, где истязают людей, живущих в супружестве, но не хранящих верности друг другу, а также совершивших насилия. Здесь же строго

истязаются блудные грехопадения лиц, посвятивших себя Богу, но не сохранивших своей чистоты. Я много должна была на этом мытарстве. Ангелы едва искупили меня, и мы пошли дальше. Приблизились мы к мытарству содомских грехов, на котором истязается всякая противоестественная похоть плоти, кровосмешение и другие скверные дела. По милости Божией, мы быстро оттуда удалились. После этого мы подошли к мытарству ересей, где испытывают за несправедливые рассуждения о вере, отступничество от православного исповедания веры, за неверие, сомнения в вере, за хулу на святую и тому подобное. Я прошла это мытарство без испытаний, и мы были уже недалеко от небесных врат, когда нас встретили злобные духи последнего мытарства – немилосердия. Здесь испытываются души жестоких людей. Кто был немилостив к ближним, из этого мытарства низвергался в адскую бездну и не получал милости вовеки. Но мы благодатью Христовой ушли из этого места.

Пройдя, наконец страшные мытарства, мы с радостью подошли к небесным вратам. Они были сделаны как будто из светлого кристалла и ярко сияли. Около них стояли светлые, как солнце, юноши, которые, увидев меня, обрадовались, что я избавилась от воздушных мытарств, и ввели меня внутрь. Я была приведена к Престолу Божьему, окруженному множеством Небесных Сил, всегда славящих Господа. Упав на колени, я поклонилась Богу. И услышали мы голос от Престола Божьего, повелевавший показать мне все обители святых и все муки ада, после чего меня отвели бы в обитель преподобного Василия. После того, как мне показали рай, я была низведена в преисподнюю и увидела там страшные, нестерпимые муки грешников. Оттуда Ангелы провели меня в эту обитель, и оставили меня тут».

Мытарства представляют собой неизбежный путь, который должны пройти души всех умерших христиан. Ангелы говорили блаженной Феодоре: «Нет иного пути для душ, восходящих на Небо. Все идут этой дорогой, но не всех испытывают, а только подобных тебе грешников, которые приносили неполное исповедание, из ложного стыда утаивая от духовного отца свои грехи. А кто полностью рассказывал на исповеди свои грехи и калялся в них с сокрушенным сердцем, у того они невидимо изгладились Божиим милосердием. Когда покающаяся душа приходит сюда, и воздушные мучители, открыв свои книги, не находят в них ничего, такая душа, радуясь, восходит к Престолу Божьему». И души святых, угодивших Богу своей благочестивой жизнью, идут по мытарствам. Но, укрываемые Божественной благодатью, они с необыкновенной быстротой проходят их.

Мытарства представляют собой неизбежный путь, который должны пройти души всех умерших христиан.

В житии преподобного Марка Фраческого говорится, что он прошел поднебесную, как молния, в течение одного часа. Когда скончался преподобный Макарий Великий, демоны выстроились рядами на своих мытарствах, чтобы увидеть шествие святой души. Возносящейся душе преподобного Макария темные духи кричали:

– О, Макарий! Какой славы ты сподобился!

Святой отвечал им:

– Нет! Еще боюсь, потому что не знаю, сделал ли я что доброе.

С других мытарств опять кричали воздушные власти:

– Точно, ты избежал нас, Макарий!

– Нет, – отвечал он, – и еще нуждаюсь в бегстве!

Когда же он вступил в небесные врата, злые духи, рыдая от злобы и зависти, кричали:

– Точно, избежал ты нас, Макарий!

Он отвечал им:

– Ограждаемый силой Христа моего, я избежал ваших козней!

Так свободно проходят святые угодники Божии воздушные мытарства, потому что они в своей земной жизни вели непрестанную борьбу с грехами и врагом спасения и одержали

над ними победу. Они приобрели совершенную свободу от греха, сделались храмом и жилищем Святого Духа.

Так же, как и души святых, по этим мытарствам проходят и души младенцев, умерших после крещения и не совершивших греха. Они проходят свободно, не встречая препятствий на пути к райским вратам. Святитель Иоанн Златоуст от лица умерших христианских младенцев говорит так: «Святые Ангелы мирно разлучили нас от тел, и мы прошли мимо воздушных властей. Лукавые духи не нашли в нас того, чего искали, не заметили, чего хотели. Глядя на тело без греха, они посрамились, увидев непорочную душу, устыдились, увидев неоскверненный язык, умолкли. Мы прошли мимо, и посрамили их. Сеть разорвалась, и мы избавились. Благословен Бог, Который не дал им уловить нас».

Но проходят мытарства только души христиан, а души неверующих во Христа не допускаются даже и до мытарств. «Заметь и то, – говорили Ангелы блаженной Феодоре, – что этим путем проходят и подвергаются испытанию на мытарствах только те, которые просвещены верой и святым крещением. А неверующие, идолопоклонники и сектанты сюда не приходят, потому что еще до разлучения с телом своими душами принадлежат аду. Когда они умирают, бесы берут их души без всякого испытания, как свою собственность, и низводят в адскую пропасть».

Глава 4 Состояние души после частного суда. Поминовение усопших

Мытарства – это частный суд, который совершает над человеческими душами Сам Господь через Ангелов, допуская к этому и клеветников *братий наших*, злых духов (Откр. 12, 10). Это суд, на котором душе показаны и беспристрастно оцениваются все ее дела, и после которого определяется ее загробная участь. Души добрые, оправданные на всех мытарствах, возносятся Ангелами в райские обители. Души грешные, задержанные на том или другом мытарстве, обвиненные в нечестии, по приговору невидимого Судьи относятся демонами в вечную муку.

Состояние праведных и грешных душ после частного суда, по учению Православной Церкви, это начало того, что их ожидает после Страшного Суда Божьего. Души праведных будут находиться в преддверии вечного блаженства, а души грешных – в преддверии вечного мучения. Это учение Православной Церкви основано на Слове Божиим. Страдая на Кресте, Христос сказал покаявшемуся разбойнику: *истинно говорю тебе*, ныне же будешь со Мною в раю (Лк. 23, 43). В притче о богаче и Лазаре Спаситель говорит, что праведный Лазарь сразу после смерти стал наслаждаться блаженством, а богач после смерти начал испытывать мучения.

Высшее блаженство праведных будет состоять в созерцании Иисуса Христа, прославлении Его и служении перед Его Престолом. Так, святой апостол Павел говорил: *имею желание разрешиться и быть со Христом* (Флп. 1, 23). В Апокалипсисе также говорится: *великое множество людей, которого никто не мог перечесть... стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах* и служили Ему день и ночь в Его храме (Откр. 7, 9). О загробном блаженстве праведных говорится и в житиях святых. Так, святой Поликарп, терпением победив незаконного начальника и получив венец нетления, пребывает сейчас с апостолами и всеми праведниками, славит и благословляет Господа нашего. Созерцая непрестанно Христа, праведники находятся во взаимном общении с Ангелами и между собой. Это видно из евангельской притчи о богаче и Лазаре, где говорится, что душу Лазаря Ангелы отнесли в лоно Авраамово, то есть общаться с ним.

Святой Епифаний учит: «покой святых в славе, кончина отсюда в совершенстве, жребий их в блаженстве, житие в обителях святых, торжество с Ангелами, воздаяние во Христе Иисусе, Господе нашем». Находясь в постоянном взаимном общении между собой, праведные не прекращают общения и с живущими на земле. Они принимают живое участие в жизни своих близких, помогая им молитвами перед Богом и содействуя их спасению. О том, что святые обращаются к Богу и просят у Него суда и воздаяния нечестивым, сказано в Апокалипсисе: *я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святой и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?* (Откр. 6, 9—10.)

Святитель Григорий Богослов в своем надгробном слове святителю Василию Великому сказал: «и теперь он на Небесах. Там, как думаю, приносит за нас жертвы и молится за народ, ибо и оставив нас, не совсем оставил». Действенность молитв праведников видна из их чудесного покровительства. Приведем пример из первых веков нашей Церкви, в котором историк Евсений рассказывает о мученице Потамиене. Она, идя на смерть, обещала защищавшему ее от языческой толпы воину Василиду после смерти молить о нем Господа. Спустя три дня после своей мученической кончины Потамиена, как засвидетельствовал сам Василид, явилась ему ночью и, возложив на его голову венец, сказала, что она молилась за него Господу, и молитва ее услышана.

Жизнь праведных душ отличается от жизни тех душ, которые на частном суде не удостоются блаженства. Вот что можно предполагать о состоянии этих душ, на основании Священного Писания и учения святых отцов. Удаленные от Господа (Мф. 7, 23) и заключенные в темницу духов (1 Пет. 3, 19), грешные души не могут наслаждаться, подобно душам праведных, лицезрением Господа. В удалении от Бога и Его святых они будут находиться в обществе других несчастных душ, со злыми духами, испытывая муки, которые являются преддверием будущих вечных мук. Подобно евангельскому богачу, они увидят праведных, наслаждающихся блаженством, но между ними будет *утверждена великая пропасть* (Лк. 16, 26). Так что никакого общения между ними быть не может. Подобно тому же богачу, грешные будут ясно сознавать свои грехи, которыми они оскорбили Господа в этой жизни, будут мучимы угрызениями совести. Им хотелось бы загладить свои грехи, но это будет уже невозможно. Наконец, подобно тому же богачу, они будут находиться в мучительном томлении от того, что их привязанность к земному и плотскому теперь уже не может найти удовлетворение.

«Плачевны, – говорит святитель Григорий Богослов, – будущие мучения и казнь, ожидающая грешников. Не говорю еще о величайшем наказании, то есть о том, насколько для них будет мучительно отвержение их Богом». Святитель Василий Великий восклицает: «О, сколько ты будешь терзать сам себя! Как восстанешь, без пользы раскаиваясь в своих начинаниях, когда увидишь светлость праведников при торжественном вручении даров и унылость грешных в самой глубокой тьме? Что скажешь тогда в сердечной твоей муке? Увы мне, что не сверг я с себя тяжкого бремени греха, когда так легко было сложить его, но привлек кучу этих зол! Увы мне, что не омыл я своей скверны, но заклею грехами! Теперь был бы я с Ангелами, теперь наслаждался бы я небесными благами. О, лукавые мои рассуждения! За временное наслаждение грехом мне теперь предстоит мучиться вечно, за удовольствие плоти предан теперь огню».

Состояние душ, и праведных и грешных, после частного суда не будет бессознательным или сонным, безразличным и неопределенным, как учат язычники. Оно не будет состоянием одного праздного ожидания и бездействия, потому что, как мы видели, души после частного суда действительно будут испытывать блаженство или мучение. Но с другой стороны, души не будут иметь и полной самостоятельности, не имея возможности измениться и стать другими, а смогут только раскрывать в себе качества, приобретенные на земле. Поэтому для них совершенно невозможно покаяние.

Вместе с тем только после Страшного Суда души получают окончательное определение своей участи. Тогда, по учению отцов Церкви, и награда праведных увеличится, и мучение грешных будет тяжелее. Так как участь усопших душ после частного суда будет еще не окончательной, некоторые из осужденных на мучение душ, по учению Православной Церкви, могут получить облегчение и даже освобождение от мучения. «Души людей, – исповедует Святая Церковь, – впавших в смертные грехи и при смерти не отчаявшихся, но еще до разлучения с настоящей жизнью покаявшихся, только не успевших принести никаких плодов покаяния, сходят в ад и терпят за учиненные ими грехи наказание, не лишаясь, впрочем, облегчения от них».

Плодами покаяния Святая Церковь называет сокрушение в содеянных грехах, молитвы, слезы, выражение любви к Богу и ближним. Грешные души могут получить облегчение не в силу собственных заслуг или через раскаяние, что после частного суда невозможно, но через благодеяния и молитвы, совершаемые живыми за умерших, особенно на литургии.

Это учение Православной Церкви о возможности для грешников, умерших с покаянием, получить облегчение и даже освобождение от мучения основано на Слове Божиим. Святые апостолы заповедуют нам молиться *друг за друга* (Иак. 5, 16), молиться *за всех чело-*

веков (1 Тим. 2, 1). Но так как *живем ли – для Господа живем; умираем ли – для Господа умираем: и потому, живем ли или умираем, – всегда Господни* (Рим. 14, 8), то мы должны молиться за наших ближних и тогда, когда они живут еще на земле, и тогда, когда через смерть переселяются в другой мир. И особенно *много может усиленная молитва праведного* (Иак. 5, 16). Как и всякая наша молитва к Богу, молитва за ближних, живых ли, умерших ли, может быть угодна Ему, сильна и действенна только тогда, когда она возносится во имя Господа Иисуса Христа (Ин. 14, 14), Который *един и посредник между Богом и человеками* (1 Тим. 2, 5).

Только после Страшного Суда души получают окончательное определение своей участи. Тогда, по учению отцов Церкви, и награда праведных увеличится, и мучение грешных будет тяжелее.

Но Иисус Христос примирил нас с Богом и искупил от всякого греха, когда принес Ему на Кресте в жертву Самого Себя – собственное тело и собственную кровь (Евр. 9, 14, 26). В Таинстве Евхаристии и сейчас приносится Богу та же самая Жертва, преломляется то же самое Пречистое Тело нашего Искупителя *за жизнь мира* (Ин. 6, 51), проливается самая Честная Кровь Его *во оставление грехов* (Мф. 26, 28). Поэтому Господу угодна наша молитва за усопших, когда мы соединяем ее с приношением Бескровной Жертвы. Отпущение грехов усопшим возможно и после их смерти: *если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святаго, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем* (Мф. 12, 32). Кроме того, святой Иоанн Богослов прямо и ясно говорит, что Господь Иисус имеет *ключи ада и смерти* (Откр. 1, 18), то есть может открывать ад и освобождать оттуда грешников. Не имея возможности для покаяния, они могут получить это освобождение только по ходатайству за них перед Господом живущих на земле близких и силой молитв Церкви. Святые отцы и учителя Церкви признают возможность для грешников освобождения от мучений и благотворное значение молитв и милосердия, особенно церковных молитв и Бескровной Жертвы.

«Когда весь народ и священный собор, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – стоят с простертыми к небу руками и когда предлежит Страшная Жертва, как не умолим мы Бога, молясь за умерших? Но это о тех только, которые в вере умерли». В другом месте он говорит: «Если будем творить о скончавшемся грешнике частные молитвы и раздавать милостыню, то хотя бы он был и недостоин сам по себе, Бог услышит нас. Если Он ради одних щадил других, то как не сделает этого и для нас? Не напрасны бывают приношения за усопших, не напрасны моления, не напрасна милостыня. Все это установил Дух Святой, желая, чтобы мы получили пользу друг через друга».

Святой Кирилл Иерусалимский учит: «Превеликая будет польза душам, о которых моление возносится в то время, когда святая предлежит и страшная Жертва».

Блаженный Августин пишет: «Не надо отвергать того, что души умерших получают облегчение от благочестия живых родственников, когда приносится за них Жертва Ходатая или раздается милостыня в церкви для их пользы».

Вера Святой Церкви в возможность для умерших облегчения и освобождения от мучений выражается в том, что во все времена в состав богослужения входили молитвы о поминовении усопших. Святые апостолы в своих постановлениях заповедали молиться во время богослужения за почивших братьев наших, «да человеколюбец Бог простит им всякое согрешение, вольное и невольное». Поминовение усопших входило во все литургии, начиная от литургии святого апостола Иакова, брата Господня, и заканчивая литургиями святителей Василия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Двоеслова.

Вера Святой Церкви в возможность для умерших облегчения и освобождения от мучений выражается в том, что во все времена в состав богослужения входили молитвы о помиловании усопших.

В житиях святых мы находим много примеров того, что поминовение усопших имеет благотворное значение для тех, в память кого оно совершается. Вот что рассказывает преподобный Иоанн Дамаскин. «Некто из святых отцов имел ученика, жившего в беспечности. В этом плачевном состоянии он и умер. Старцу хотелось узнать об участи его ученика в загробной жизни. Он слезно молил о том Бога, и Господь показал ему в видении ученика его, находящегося по шею в пламени. Старец усилил молитву об ученике, и Господь показал ему юношу в огне по пояс. Старец к прежним молитвенным трудам приложил новые труды, и Господь наконец показал ему юношу совершенно избавленного от пламени». Приведем еще пример. «У блаженного Луки был родной брат, который и по вступлении в монашеский сан мало заботился о своей душе, так он и умер. Между тем в келье умершего были найдены деньги и вещи. Блаженный Лука, скорбя о том, что брат его не приготовился как должно к смерти, молил Бога открыть его участь. Однажды в сонном видении он увидел душу брата во власти злых духов. Блаженный уразумел, что душа его брата страдает и за нарушение обета нестяжания. Все найденное в келье умершего он раздал нищим. После этого блаженному Луке во время молитвы открылся суд, на котором святые Ангелы спорили с духами злобы о душе усопшего. Злые духи кричали:

– Эта душа наша, она творила наши дела!

Но Ангелы им отвечали, что она избавляется от их власти милостыней, которую за нее раздали. На это злые духи возражали:

– Разве усопшие раздают милостыню? Раздавал не этот ли старец? – и указали на блаженного Луку.

Подвижник ответил:

– Да, я сотворил милостыню, но не за себя, а за эту душу.

Поруганные злые духи, услышав ответ старца, удалились, а Лука, успокоенный видением, перестал сомневаться и скорбеть об участи брата».

Вот еще случай. «В одной обители было правило – если у кого из иноков будут найдены деньги, тогда его лишат должного погребения. На этом основании был лишен чести погребения и поминовения один умерший брат, у которого нашли три золотых монеты. Его тело было положено в яму и засыпано землей, а поминовения до тридцатого дня о нем не было. После этого игумен, сжалившись над душой умершего, приказал приносить о нем Бескровную Жертву в течение тридцати дней, что и было исполнено. Тогда умерший явился одному из иноков и сказал:

– Раньше я жестоко мучился, а сейчас нахожусь в свете и радуюсь!

Святитель Григорий Двоеслов рассказывает, что в его время одному благочестивому священнику явился умерший христианин и попросил совершить за упокой его души Бескровную Жертву. И прибавил, что если святая Жертва облегчит его участь, то в знак этого он не явится ему больше. Священник выполнил его просьбу, и нового явления не было. Зная, как полезно и необходимо поминовение усопших, многие праведники, переселяясь в вечность, завещали совершать за них поминовение. Так, святитель Василий Великий, отходя ко Господу, сделал такое завещание. «Когда я умру, – говорил он, – то не делайте обеда, не созывайте братьев на поминки, но позаботьтесь, чтобы по моей душе совершалось приношение Бескровной Жертвы». Вот как полезно совершать молитвы, благотворения и милостыню о душах умерших в истинной вере и кающихся при жизни в своих грехах.

Святая Церковь определила особенные дни поминовения усопших. Это третий, девятый, сороковой дни после их кончины и годовщина смерти. Начало этого поминовения суще-

ствуется в Церкви с древних времен. Так, в «Книге постановлений апостольских» говорится: «Третий день по кончине умерших должно проводить в псалмопениях, чтениях и молитвах ради Того, Кто в третий день воскрес из мертвых. Девятый – в воспоминание живых и умерших. Сороковой – по древнему примеру, ибо столько дней оплакивал народ Моисея. В день годичный – в память самого умершего». Преподобного Макария Александрийского занимала мысль, почему положено поминовение в третий, девятый и сороковой дни, и помолившись он получил такое объяснение от Ангела. «Когда в третий день бывает в церкви приношение, – сказал ему Ангел, – тогда душа умершего получает от стерегущего ее Ангела облегчение в скорби, которую она чувствует после разлучения с телом. Получает потому, что славословие и приношение в церкви Божией совершено за нее, отчего рождается в ней благая надежда. Ибо в продолжение двух дней позволено душе, вместе с находящимися при ней Ангелами, ходить по земле, где она хочет. Поэтому душа, любящая тело, скитается тогда около дома, в котором положено тело, и таким образом проводит два дня, как птица, ища себе гнездо. Добродетельная же душа ходит по многим местам, в которых имела обыкновение творить правду. В третий же день Тот, Кто Сам воскрес в третий день из мертвых, в подражание Своему Воскресению, повелевает вознестись христианской душе на Небеса для поклонения Богу. После этого поклонения повелевается показать душе различные обители святых и красоту рая. Все это душа рассматривает шесть дней, удивляясь и прославляя Творца. Созерцая все это, она изменяется и забывает скорбь, которую чувствовала, находясь в теле. Но если душа виновна в грехах, то при виде блаженства святых она начинает скорбеть и укорять себя, говоря: «Как я опустила в том мире! Увлечись удовлетворением похотей, я провела большую часть жизни в беспечности и не послужила Богу как нужно, чтобы и мне удостоиться этой благодати и славы!» Затем на девятый день душа опять возносится Ангелами на поклонение Господу. После вторичного поклонения Владыка всех повелевает отвести душу в ад и показать ей разные отделения ада и мучения грешников. По этим местам мучений душа носится тридцать дней, трепещет, чтобы и самой ей не попасть сюда. В сороковой день она опять возносится на поклонение Господу, и теперь уже Судья определяет ей достойное по ее делам место».

Душа, любящая тело, скитается тогда около дома, в котором положено тело, и таким образом проводит два дня, как птица, ища себе гнездо. Добродетельная же душа ходит по многим местам, в которых имела обыкновение творить правду.

Таким образом, по объяснению Ангела преподобному Макарию, поминовение в третий, девятый и сороковой дни соответствует возношению в эти дни странствующей по мытарствам души на поклонение Богу. Поэтому сорокадневное время после смерти очень важно для поминовения души усопшего. Много подтверждений этого есть в житиях святых. «Когда скончался один священник, по имени Василий, то Феодосий Великий приказал совершать о нем заупокойное поминовение в третий, девятый дни и сорокоуст. Спустя сорок дней Василия видели в церкви в числе поющих». Приведем другой пример. «Преподобная Афанасия завещала после своей кончины совершать по ней поминовение в течение сорока дней. Инокнии не выполнили этого завещания. Тогда Афанасия, явившись им с двумя Ангелами, сказала:

– Почему вы не выполнили мое завещание? Знайте, что творимые в течение сорока дней за душу милостыня и молитвы умилоствляют Бога».

Святая Церковь, кроме того, повелевает совершать ежегодное поминовение в день кончины умершего. Это поминовение имеет глубокий смысл. Если мы здесь празднуем день рождения, то тем более должны праздновать ежегодно день преставления наших близких, как их второе рождение в вечности. Надо творить память об усопших, умоляя милосердие

Божие, дабы Он милостив был к душам преставившихся. О том, как важно поминовение в этот день, можно увидеть из слов священномученика Власия. Когда одна вдовица услышала, что Власий находится в темнице, то, сварив ему пищу и взяв плодов, она принесла ему. Святой, видя такое усердие, сказал: «Так совершай каждый год в мою память, и в твоём доме никогда не будет скудости. Если кто-нибудь другой будет совершать память мою, исполнится даров Божиих и благословен будет во все дни его жизни». Так бывают полезны молитвы и милостыня, совершаемые о спасении душ, переселившихся в вечность.

Бесполезны молитвы бывают только о тех, кто умирает без раскаяния о грехах, кто во время земной жизни своими смертными грехами разрушает свое духовное общение и единение со Святой Церковью и умирает в упорной и ожесточенной нераскаянности. О таких даже запрещено молиться! Таких грешников отлучают от самой Церкви. Это отступники от православной веры, еретики и раскольники, которые, сами заблуждаясь в истинах веры, и других совращают с пути благочестия и уводят с собой в погибель. Тот, кто здесь отпадает от Православной Церкви, кто лишает себя ее ходатайства, не может ожидать поминовения там, где наш Спаситель обитает в Своей вечной славе. Грешники отсекаются от Тела Церкви Христовой невидимым действием суда Божьего, когда грехи и страсти всецело овладевают ими и подавляют в них всякое добро. Такие грешники уже не способны воспринимать постороннюю добрую помощь или воспользоваться ею для своего блага и спасения. Очевидно, что если в таком ужасном и безнадежном положении грешник умирает внезапно и без покаяния, то за него запрещено молиться. Сюда относятся все упорные нераскаянные грешники, умершие без покаяния и отказавшиеся от него, а также самоубийцы, отчаявшиеся в своем спасении. За них Церковь запрещает молиться. Только те из них удостоиваются церковных молитв, кто совершил самоубийство не в здравом рассудке.

От самоубийц нужно отличать тех, кто принял смерть от других. За них, хотя они и не успели покаяться, Святая Церковь усердно молится Господу, прося им помилования. Митрополит Филарет Московский говорил: «Спросят, не тщетна ли молитва за умерших во грехе? Отвечу: тщетна за умерших во грехе смертном, умерших смертью духовной и в этом состоянии застигнутых смертью телесной. За тех, которые внутренне отпали от духовного Тела Церкви Христовой и от жизни в вере своим неверием, нераскаянностью, решительным и конечным противлением благодати Божией. Где просвещенному и беспристрастному взгляду явны признаки этой горькой смерти, там нет места утешению молитвы: *есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы он молился* (1 Ин. 5, 16)».

«Для отошедших без веры, – пишет блаженный Августин, – и без общения в Таинствах напрасно совершаются ближними дела того благочестия, коего залога они не имели в себе, когда находились здесь и собирали себе не милосердие а гнев Божий».

Состояние усопших душ после частного суда составляет первый период загробной жизни. Он будет продолжаться до тех пор, пока не настанет конец мира, воскресение мертвых и всеобщий Страшный Суд. Святой апостол обращается к христианам: *всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое* (2. Кор. 5, 10).

После всеобщего Страшного Суда наступит второй период загробной жизни, который будет длиться вечно. Праведные будут вечно наслаждаться, а грешные – вечно мучиться.

Глава 5 Конец мира. Воскресение мертвых. Страшный Суд

Слово Божие открывает некоторые признаки приближения конца мира и Второго славного Пришествия Христа. На земле будут землетрясения, голод, моровые язвы, страшные явления в природе и небесные знамения (Мф. 24, 7). В нравственном мире будет страдание и изнеможение людей от страха и ожидания чего-то грозного: *тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доньше, и не будет* (Мф. 24, 21). В то же время всех охватит беспечность о своей судьбе (Мф. 24, 37–39). В людях сильно оскудеет вера, и Сын Человеческий, придя на землю, едва найдет ее (Лк. 18, 8). Взаимные отношения людей будут изменяться: *по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь* (Мф. 24, 12). Появится жестокая вражда даже между самыми близкими родными: *предаст же брат брата на смерть, и отец – детей; и восстанут дети на родителей и умертвят их* (Мк. 13, 12). Будут ужасные войны между народами и царствами: *услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец: ибо восстанет народ на народ, и царство на царство* (Мф. 24, 6–7). Но человечество не будет видеть своего бедственного нравственного состояния. Напротив, оно станет говорить о своем благоденствии, забыв о христианском духе, о вечности, о Боге. Но несмотря на такой упадок веры в людях, Евангелие будет проповедано всем народам (Мф. 24, 14).

Наконец, появятся предвестники антихриста – лжепророки и лжеучителя, *и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных* (Мф. 24, 24). А за ними явится и сам антихрист, он придет на короткое время: *горе живущим на земле и на море! потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени* (Откр. 12, 12). Его царство распространится по всей земле (Откр. 13, 8). Тогда Господь Иисус Христос сокрушит и уничтожит антихриста и погубит его одним дуновением уст Своих и явлением славы Своей, как Бог и Спаситель (2 Фес. 2, 8).

С прекращением царства антихриста откроется вечное Царство Господа Иисуса Христа. Он, Сын Божий, воплотившийся для спасения людей, живший на земле, пострадавший за нас, умерший, воскресший и вознесшийся на небо, опять придет с неба таким же видимым образом, как Его видели святые апостолы восходящим на небо (Деян. 1, 11). Придет с великой славой и силой, как Сам Он предсказал: *тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою* (Мф. 24, 30). Его Пришествие будет внезапно: *как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого* (Мф. 24, 27). Когда Сам Господь... *сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут* (1 Фес. 4, 16). Истина воскресения мертвых основывается на Воскресении Христа Спасителя: *Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших* (Кор. 15, 20). В другом месте апостол Павел говорит: *если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша* (1 Кор. 15, 12–14).

Если воскресение мертвых так тесно связано со всем христианским учением, то нельзя сомневаться в том, что мертвые воскреснут. Кто же, несмотря на это, сомневается в возможности воскресения, пусть посмотрит на окружающую природу, которая каждый год умирает и возрождается. Господь Иисус Христос дал всем образ общего воскресения мертвых, одним Своим словом воскресив четверодневного Лазаря (Ин. 11, 43). Во время распятия и смерти Иисуса Христа воскресло великое множество умерших, которые, *выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим* (Мф. 27, 53).

В таинственном видении святого пророка Иезекииля показан образ будущего воскресения мертвых: *Господь вывел меня духом и поставил меня среди поля, и оно было полно костей... говорит Господь Бог костям сим: вот, Я введу дух в вас, и оживете. И обложу вас жилами, и выращу на вас плоть, и покрою вас кожею, и введу в вас дух, и оживете, и узнаете, что Я Господь* (Иез. 37, 1, 5–6). Итак, когда Господь придет во славе Своей, мертвые воскреснут. Раздастся страшный глас трубы архангельской, возвещающий всем Пришествие Господне (1 Сол. 4, 16), мертвые услышат глас Сына Божия и оживут (Ин. 5, 25). Действием всемогущества Божьего все тела умерших воскреснут, примут новый вид и соединятся с душами. Что касается тех людей, которых время всеобщего воскресения застанет в живых, то они не умрут и не воскреснут, а изменятся, то есть тела этих людей мгновенно получат новый вид, станут подобны телам воскресших людей.

Новое тело будет отличаться от прежнего. Воскресшее тело будет духовно по своим качествам, не будет нуждаться в пище, воде, сне (1 Кор. 6, 13). Оно станет легким, тонким, небесным (1 Кор. 15, 48–49). Вместе с тем оно будет сильным и крепким, не подверженным ни утомлению, ни болезням, ни страданиям (Откр. 21, 4). Обладая такими качествами, воскресшее тело будет нетленно и бессмертно, оно не будет подвержено ни изменению, ни разрушению, ни смерти (1 Кор. 15, 42–44). Тела праведных преобразятся по образу воскресшего тела Христова, подобно ему будут славны и светоносны (Флп. 3, 21). А тела грешных, напротив, хотя и станут нетленными, но не будут славными, они подвергнутся страданиям и невыносимым мукам. Тело грешника послужит к увеличению мучений души. «Все приемлют тело, – говорит преподобный Ефрем Сирин, – сообразное собственным делам. Тела праведных воссияют светлее солнечного света, а тела грешников станут темными и полными зловония. Тело каждого отобразит его дела, потому что каждый из нас носит свои дела в своем теле».

«Тела праведных воссияют светлее солнечного света, а тела грешников станут темными и полными зловония. Тело каждого отобразит его дела, потому что каждый из нас носит свои дела в своем теле» (преподобный Ефрем Сирин).

Так, одни воскреснут, а другие изменятся, и все явятся с новыми обновленными телами, чтобы предстать на Страшный Суд и получить после него, смотря по своим делам, или награду или осуждение, вместе со своими телами. Апостол сказал об этом: *всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое* (2 Кор. 5, 10). Не может быть, чтобы только душа получила возмездие за то, что сделала вместе с телом, ибо она сама по себе не была бы причастна к тем грехам, которые происходят от чувственных удовольствий. Также и одно тело не должно принять возмездие за все дела, потому что оно покоряется законам природы так же, как и рассудку. Но за всякое дело должен получить возмездие весь человек, состоящий из души и тела. Грешники, мучаясь после частного суда только душой, после Всеобщего Суда будут мучиться и душой, и телом.

После воскресения мертвых наступит конец вещественного мира, то есть видимых неба и земли. Иисус Христос, беседуя о Втором Пришествии, сказал: *небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут* (Мф. 24, 35). Мир обновится огнем, подобно тому, как первый раз земля обновилась водой: *вначале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою: потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою. А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и погибели* (2 Пет. 3, 5–7). Этот конец мира будет состоять только в разрушении, но не в уничтожении вещественного мира. Апостол Петр говорит: *мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на*

которых обитает правда (2 Петр. 3, 13). То есть этот мир преобразуется в лучший, новый, вполне приспособленный к людям, обновленным по плоти.

Торжественным будет Пришествие Сына Божия. Он явится во всей Своей славе как Царь неба и земли, окруженный сонмом Ангелов и святых, которые будут свидетелями Его Суда. Страшным будет Пришествие Господа. Он явится как грозный Судья, как строгий ревнитель Своих законов, явится для того, чтобы одних наградить, а других наказать (Мф. 25, 31–46). «И небо и землю, – говорит преподобный Ефрем Сирий, – призовет Он быть с Ним на Суде, все предстанут со страхом и трепетом. И Небесные воинства, и полчища преисподних вострепещут перед грозным Судьей, Который придет, сопровождаемый ужасом и смертью». На Суд предстанут все люди, живые и мертвые, добрые и злые, не только христиане, но и неверующие во Христа. Тогда *соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов* (Мф. 25, 32). Этот суд коснется и падших духов, которых, по свидетельству апостола, Бог *не пощадил, но, связав узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания* (2 Пет. 2, 4).

Таким образом, Суд будет всеобщим. Господь будет судить все дела людей, и добрые и злые, совершенные в течение всей их жизни (2 Кор. 5, 10; Рим. 2, 6), все их слова (Мф. 12, 36–37), все мысли, намерения и самые сокровенные желания (1 Кор. 4, 5). Будут судимы и такие дела и слова, которые совершили другие, но в которых мы приняли участие своим согласием, советом, одобрением, повелением, помощью, молчанием (Мф. 18, 6–8).

«Каждый увидит, – говорит преподобный Ефрем Сирий, – перед собой свои собственные дела, и добрые и худые, какие кто совершил. Ни один сердечный помысел не останется там не открытым, ни один взор очей не избежит Суда. И постыдное слово, сказанное тайно и шепотом, будет в тот день обнаружено перед праведным Судьей, Который сокровенное осудит открыто».

Святитель Иоанн Златоуст учит: «В самых малых делах, как худых, так и добрых, будет строгое испытание. И за нескромный взгляд мы подвергнемся наказанию, дадим отчет за каждое праздное слово, и для смеха сказанное, за злоречье, за пьянство, а равно и в добрых делах – за чашу студеной воды, за ласковое слово, за один вздох – получим награду».

Итак, все будут судимы по заслугам, и Суд будет нелицеприятный, строгий и страшный, потому что совершится по всей правде Божией, и только по одной правде. То будет *день гнева и откровения праведного суда от Бога* (Рим. 2, 5).

«Суд этот, – говорит святитель Григорий Богослов, – будет единственный, окончательный и страшный, а еще более праведный, нежели страшный, а лучше сказать, потому и страшный, что он праведный». Этот Страшный Суд Божий будет решительный и последний, потому что определит на всю вечность участь каждого из подсудимых.

Вот что говорит об этом Сам Христос: *тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приходите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира... скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 34, 41).

После этого последнего приговора праведного Судии наступит будущая жизнь. Веру в нее мы выражаем словами: *Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века*. (Символ веры.)

Глава 6 Блаженство праведников в будущей жизни

Великая награда уготована в будущей жизни праведным (Мф. 5, 12). Они будут введены в самое совершенное и прекрасное место, которое в Священном Писании называется раем (Лк. 23, 43), небом (Мф. 6, 9), Царством Небесным (Мф. 8, 11), Царством Божиим (Лк. 13, 28–29), домом Отца Небесного (Ин. 14, 2), градом Бога живого, Небесным Иерусалимом (Евр. 12, 22). И по учению Православной Церкви, «каким бы кто именем из числа упомянутых ни назвал место сие, не согрешит, только бы знал, что души скончавшихся праведников пребывают в благодати Божией в Царствии Небесном, как гласят церковные песнопения, на небесах».

Некоторые святые при жизни сподобились увидеть Царство Небесное. Так, святой апостол Павел, еще будучи на земле, был взят в рай: *знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли – не знаю, вне ли тела – не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба. И знаю о таком человеке (только не знаю – в теле, или вне тела: Бог знает), что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать* (2 Кор. 12, 2–4).

Святой апостол Иоанн Богослов видел рай в таинственном видении. Вот как он описывает это: *я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло* (Откр. 21, 2–4).

Святой Андрей, Христа ради юродивый, также был созерцателем невидимого мира. «По воле Божией, – рассказывает он, – я пребывал в сладком сонном видении две недели. Я видел себя в раю весьма красивом и дивном и, восхищаясь духом, размышлял, что это значит. Мне известно, что я живу в Константинополе, но какой силой перенесен сюда, не знаю, да и не понимал – с телом ли я был или без тела. Но видел на себе пресветлую одежду, вытканную как бы из молнии, опоясан был царским поясом, и венец, сплетенный из прекрасных цветов, был на моей голове. Чрезмерно удивляясь этой красоте, я восхищался умом и сердцем от невыразимой благости Божьего рая и, пребывая в нем, исполнялся весельем. Я видел там много садов с высокими деревьями. Они, колеблясь своими ветвями, чрезвычайно услаждали зрение, и великое благоухание разливалось от них. Одни из деревьев непрестанно цвели, а другие были украшены златовидными листьями, иные были усеяны плодами неизреченной красоты. Нельзя уподобить те райские деревья никакому земному дереву, даже самому красивому, ибо их насадила Божья рука, а не человеческая. В этих садах было бесчисленное множество птиц. Одни из них имели золотые крылья, другие подобные снегу – белые, иные были разноцветными. Сидя на ветвях райских деревьев, эти птицы пели прекрасно, и мне казалось, что их голоса были слышны на самой небесной высоте.

Когда же с весельем сердца я ходил в этих садах, то видел там большую реку, текущую среди садов и питающую их. По обеим сторонам реки зрел виноград, который был украшен золотыми листьями. Дул тихий и благоухающий ветер, от которого качались ветви, а листья дивно шелестели. Потом напал на меня некоторый ужас. Мне представилось, что я стою выше небесной тверди. А рядом со мной был какой-то юноша, одетый в багряницу, от его лица исходил свет. Следуя за ним, я увидел великий и красивый крест, который был подобен небесной радуге. Около него стояли Ангелы и, пламенея любовью ко Кресту, пели дивную песнь, которой прославляли Господа, распятого на Кресте. Прекрасный юноша, сопутствующий мне, подал мне знак, чтобы я поцеловал Крест. Как только я прикоснулся к нему, то насытился потоком неизреченной духовной сладости и почувствовал гораздо большее бла-

гоухание, чем в райских садах. Мой спутник подал мне руку, и мы поднялись выше второй тверди. Я увидел там дивных мужей, их обители, радость их блаженства, предметы, невыразимые для человеческого языка. Потом мы вошли в удивительный пламень, который не опалил нас. Я был испуган, но мой спутник, повернувшись ко мне, подал руку, и мы оказались выше третьего неба, где я увидел и услышал бесчисленное множество Небесных Сил, поющих и славящих Бога. Мы приблизились к завесе, блистающей подобно молнии. Перед ней стояли грозные юноши. Их лица блистали светлее солнца, в руках они держали огненное оружие. Сопровождавший меня юноша сказал:

– Когда откроется таинственная завеса, тогда ты увидишь Владыку Христа. Поклонись Престолу славы Его.

Ужас и неизреченная радость наполнили мое сердце, и я с благоговением смотрел на завесу. Когда же чья-то пламенная рука отдернула ее, я увидел Господа моего, сидящего на высоком Престоле. Около Него стояли Серафимы. Он был облечен в багряную ризу, лицо Его сияло. Увидев Господа, я в невыразимом волнении духа пал перед Ним ниц и поклонился пресветлому и страшному Престолу Его славы. Какая радость и восторг объяли мое сердце от того, что я увидел Его лицо, не могу выразить, так что и сейчас, вспоминая об этом видении, я исполняюсь неизреченной радости».

Так описывают рай видевшие его, но нужно помнить, что все эти описания далеки от действительности. Это образы, более или менее приспособленные к восприятию человека.

Блаженный Андрей, описывая свое видение, сказал: «Здесь уста немеют, язык коснеет более выразить духовные предметы, духовную радость в чувственных видах».

Святой апостол Павел, рассказывая о своем пребывании в раю, прибавляет, что то, что он там видел и слышал, *человеку нельзя пересказать* (2 Кор. 12, 4). В другом месте он говорит: *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9). То есть изображение рая несравненно выше восприятия человека: ему не хватит представлений и понятий, слов и выражений, чтобы изобразить райское блаженство. Но с помощью Слова Божьего и учения святых отцов мы покажем, хоть в кратких чертах, образ и свойства той блаженной жизни, которая уготована в раю для всех, кто стремится к ней.

Блаженное состояние праведных в Царстве Небесном называется в Священном Писании жизнью вечной, покоем, наследством нетленным, чистым, неувядаемым. Одним словом состояние праведников в будущей жизни можно назвать блаженством.

Блаженное состояние праведных в Царстве Небесном называется в Священном Писании жизнью вечной (Ин. 3, 15), покоем (Евр. 4, 10), наследством нетленным, чистым, неувядаемым (1 Петр. 1, 4). Одним словом состояние праведников в будущей жизни можно назвать блаженством (Мф. 5, 3—12).

Особенное и высшее блаженство, которое праведники будут ощущать в будущей жизни, это общение с Богом и лицезрение Его. «Бог есть источник нашего блаженства, – говорит блаженный Августин. – Он есть цель всех наших стремлений. Поэтому мы и блаженны, поскольку достигаем этой цели. Другого блага у нас нет никакого, кроме того, чтобы соединиться с Богом». Пророк Исаия говорит, что Господь Сам будет вечным утешением и радостью для праведников: *как утешает кого-либо мать его, так утешу Я вас* (Ис. 66, 13).

В Новом Завете сказано: *чистые сердцем... Бога узрят* (Мф. 5, 8). Святой апостол Иоанн Богослов говорит, что *наше общение – с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом* (1 Ин. 1, 3) и что блаженное Царство славы будет общением *Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их* (Откр. 21, 3). Из Священного Писания видно, что все любящие Христа в вечном Царстве Божиим соединятся

с Ним навеки. И в этом соединении и общении с Ним будет состоять высшая и совершенная степень их блаженства.

Если святые люди еще здесь, в земной жизни, не видя, любят Его, но, веруя в Него, радуются *радостью неизреченною* и преславною (1 Петр. 1, 8), то какое чувство радости преисполнит их тогда, когда они увидят вечное Солнце правды во всей Его красоте и величии!

«Какая будет слава, какая радость, – восклицает святой Киприан, – удостоиться того, чтобы видеть Бога и вместе со Христом... вкушать радость спасения и вечного света!»

В постоянном общении с Богом и лицезрении Его праведники найдут неиссякаемый источник для внутреннего блаженства. Это блаженство они будут испытывать от сознания и ощущения в себе высокого совершенства и согласия как духовных, так и телесных сил.

Праведники будут иметь совершенный ум, совершенную волю и совершенные чувства. И, таким образом, они достигнут совершенного восстановления в себе образа и подобия Божия, которые имел человек в момент его сотворения Богом (Быт. 1, 26, 27).

Совершенство умственных сил в будущей жизни апостол Павел выражает самыми разными чертами. Он говорит, что сейчас *мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем... Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу* (1 Кор. 13, 9, 12). В этих немногих словах апостол изображает преобразование умственной деятельности по сравнению с ее настоящим состоянием, которое можно назвать состоянием младенца по отношению к будущему состоянию – состоянию мужа (1 Кор. 13, 11).

Сейчас то, что доступно нам отчасти, мы познаем неясно. Поэтому нам откроется много такого, что на земле было неизвестно или понималось неполно, так как многое мы вынуждены принимать только на веру, *ибо мы ходим верою, а не видением* (2 Кор. 5, 7). Наше познание в загробной жизни будет точным, полным и совершенным: *тогда познаю, подобно как я познан* (1 Кор. 13, 12).

«Теперь, как в зеркале, – говорит святитель Василий Великий, – видим тени вещей, а впоследствии, освободившись от земного тела и облекшись в тело нетленное и бессмертное, увидим их первообразы». Таким будет наше познание в будущей жизни... Тогда человек узнает Бога не по догадкам и предположениям, но так, как Он действительно есть по Своему существу, Своим качествам и совершенствам (1 Ин. 3, 2).

Святитель Григорий Богослов говорит, что будущее блаженство «есть совершеннейшее познание Отца и Сына и Святого Духа». Праведники, по его выражению, «наследуют неизреченный свет и созерцание Святой Троицы, Которая будет тогда озарять яснее и чище и всецело соединится с всецелым умом. В будущей жизни, по выражению преподобного Ефрема Сирина, «открываются неведомые сокровища мудрости и ведения». Там-то, собственно, и начнется в человеке истинная жизнь ума, в которой он всегда будет находить неисчерпаемый источник блаженства.

Высок и совершен будет блаженный обитатель Царства Славы и по своему нравственному состоянию. В настоящей жизни праведники при всех средствах, данных им от Бога, постоянно чувствуют внутри себя борьбу (Рим. 7, 15–24) и сознают себя грешными перед Богом (1 Ин. 1, 8). Но в другом мире праведники будут иметь духовное совершенство. Их воля будет свободна от всякой нечистоты и греховности, ничто не будет побуждать ее к греховным действиям, к уклонению от закона Божьего, потому что греха там совершенно не будет (1 Кор. 15, 56–57), и ничто скверное не войдет туда (Откр. 21, 27). Праведники насытятся тогда правдой, которой здесь жаждали (Мф. 5, 6).

Наконец, праведники обретут в будущей жизни полное удовлетворение сердца, жаждущего блаженства. Наслаждаясь блаженством познания, высокого и совершенного, наслаждаясь блаженством воли, чистой и святой, все они будут вкушать неизглаголанную радость (1 Петр. 1, 8).

Высок и совершен будет блаженный обитатель Царства Славы и по своему нравственному состоянию.

В замечательном соответствии с внутренней духовной жизнью праведника в раю будет его телесная, физическая, жизнь. Тело, которое теперь у нас служит источником бесчисленных скорбей и болезней, тогда будет избавлено от всех недостатков и нужд и не потребует тех забот, каких требует теперь для своего сохранения, пропитания, одевания. *Они не будут уже ни алкать, говорит святой апостол Иоанн Богослов, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной... и отрет Бог всякую слезу с очей их* (Откр. 7, 16, 17). Освободившись от разрушительного действия стихий, тело праведников будет безболезненно и бессмертно, *и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло* (Откр. 21, 4). Это нетленное тело не будет отягощать святую душу.

Блаженство праведных будет еще более полным оттого, что все они будут в ближайшем взаимном общении между собой. *Многие придут с востока и запада, говорится в Священном Писании, и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном* (Мф. 8, 11). Таким образом, каждый блаженный обитатель Царства славы будет общаться с теми, с которыми здесь был связан тесными духовными узами чистой любви, родства и дружбы. И особенно отрадно то, что он увидит и узнает там всех святых Божиих – праотцев, патриархов, пророков, апостолов, мучеников и всех праведников, и с ними войдет в общение. Святые будут общаться там с Ангелами и всеми чистейшими духами.

Святой апостол Павел говорит: *вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живаго, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов* (Евр. 12, 22). Такое общение будет неиссякаемым источником блаженства для праведников, тем более что взаимной любви ничто там нарушать не будет, потому что не будет ни честолюбия, ни корыстолюбия, ни зависти, ни других страстей и людей с такими пороками.

«Какая будет слава, какая радость, – восклицает святой Киприан, – приветствовать Авраама, Исаака, Иакова и всех патриархов и пророков, и апостолов и мучеников, вместе со святыми наслаждаться сладостью дарованного бессмертия!» Святитель Иоанн Златоуст говорит о будущем блаженстве: «А что всего важнее, так это непрерывное наслаждение общением со Христом вместе с Ангелами, с Архангелами, с горными силами... Ни в чем не будет тогда смятения и борьбы, потому что велико будет согласие в лице святых по причине взаимного между всеми единомыслия».

«Там, – говорит преподобный Ефрем Сирин о будущем блаженном жилище, – тьмы Ангелов, торжество первородных, престолы апостолов, пророков, патриархов, венцы мучеников, похвалы праведных. Там отложена награда и уготовано нечто для всякого начала, власти и чина». Находясь во взаимном общении, праведники будут тесно связаны между собой и единством своей деятельности. Она будет состоять в созерцании Бога и Его бесконечных совершенств, в предстоянии перед Престолом Божиим и поклонении Господу (Откр. 19, 4), в служении Богу и исполнении Его воли (Откр. 22, 3) и, наконец, в непрестанном прославлении Бога (Откр. 5, 9—13).

Итак, все праведники пойдут в блаженное Царство Иисуса Христа, но не все они будут наслаждаться в нем равным блаженством, а у каждого будет своя мера, сообразная с мерой его трудов и подвигов на земле. Апостол говорит: *каждый получит свою награду по своему труду* (1 Кор. 3, 8). Основание блаженства заключается в самом человеке, в его внутреннем совершенстве. *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21).

Таким образом, по слову апостола, *кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет* (2 Кор. 9, 6). Но с другой стороны, область добродетели необъятна, и захватить ее всю одному невозможно, каждый выбирает себе свойственный образ деятельности. Это также служит основанием для различий в получении райского бла-

женства. Спаситель учил: *кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка; и кто принимает праведника, во имя праведника, получит награду праведника. И кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей* (Мф. 10, 41–42).

«Каждая из добродетелей, – говорит святитель Григорий Богослов, – есть особенный путь к спасению, и несомненно приводит к одной из вечных и блаженных обителей. Ибо как различны роды жизни, так и обителей у Бога много, и они разделяются и назначаются каждому по его достоинству. Поэтому пусть один исполняет одну добродетель, другой – другую, иной – многие, а кто-нибудь, если возможно, и все. Только да шествует каждый безостановочно, да стремится вперед и следует неуклонно по стопам того доброго путевода, который прямо направляет стезю его, и тесным путем, сквозь узкие врата, выводит на широту блаженства небесного».

Святитель Иоанн Златоуст сказал: «Есть там обитель веры и упования, в нее зовет отец верующих, Авраам. Есть обитель произвольной нищеты и самоотвержения, в нее зовет Моисей. Есть обитель терпения и преданности воле Божией, в ней обитает Иов. Есть обитель чистоты и целомудрия, в нее приглашают Иосиф и Сусанна. Есть обитель ревности по Богу и добродетели, ее предлагают Финеес и Илия. Есть обитель милосердия, в нее зовет Сам Господь».

Итак, степени блаженства будут отличаться. Одни души будут стоять на высшей ступени духовного совершенства и святости, другие на низшей. Да и сами дела, сообразно с различным совершенством душ, хотя все будут прекрасны, светлы и совершенны, но иные более, другие менее, как и святой апостол Павел подтверждает этими словами: *иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе* (1 Кор. 15, 41).

Блага, уготованные праведникам в новой жизни, будут вечны. Слово Божие настолько ясно уверяет нас, что истинный христианин не должен сомневаться в этом. Святой апостол Павел говорит, что жилище, в котором праведные будут обитать на Небе, вечно: *знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный* (2 Кор. 5, 1).

Степени блаженства будут отличаться. Одни души будут стоять на высшей ступени духовного совершенства и святости, другие на низшей.

Царство, которым будут обладать праведники, святой апостол Петр называет вечным (2 Петр. 1, 11). Будущее блаженство святой апостол Павел называет вечной славой (2 Кор. 4, 17), венцом нетленным (1 Кор. 9, 25), а святой апостол Петр – наследством нетленным и неуядаемым (1 Петр. 1, 4). Сам Спаситель блаженство праведников называет жизнью вечной (Мф. 25, 46) и радостью, которой никто не отнимет у них (Ин. 16, 22). Святой апостол Иоанн открывает, что праведники *будут царствовать во веки веков* (Откр. 22, 5). «Для нас есть лучшее состояние после нашей настоящей жизни, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – и нам все надо делать так, чтобы там просиять, ликовать с Ангелами, предстоять Царю Небесному всегда, в бесконечные веки. Для этого и душа наша создана бессмертной, чтобы мы наслаждались бесконечными благами». Преподобный Ефрем Сирий, говоря о будущих благах, в таких возвышенных выражениях изображает их беспредельность и вечность: «Там великий дар, несравненная радость, неизменное веселье, непрекращающееся песнопение, немолчное славословие, непрестанное благодарение, непрерывное богословие, нескончаемое Царство, несметное богатство, беспредельные века, бездна щедрот, море милосердия и человеколюбия».

Итак, праведники будут наслаждаться всеми благами, как внутренними, так и внешними. Все источники истинных и чистых удовольствий, какие мы только можем предста-

вить, сольются в один неиссякаемый поток блаженства, текущий через вечность, из которого непрестанно будут наполняться сердце и чувства.

Глава 7 Мучения грешников в будущей жизни

Светло и радостно Слово Божие изображает блаженное состояние праведников в будущей жизни. Но мрачно и ужасно оно представляет злополучную участь грешников после Страшного Суда.

Пойдут сии в муку вечную, говорит Спаситель о грешниках (Мф. 25, 46). Место мучения грешных людей в Священном Писании называется по-разному: адом (Лк. 16, 23), тьмой внешней (Мф. 22, 13), темницей духов (1 Петр. 3, 19), бездной (Лк. 8, 31), преисподней (Флп. 2, 10), геенной огненной (Мф. 5, 22), печью огненной (Мф. 13, 50). Все эти названия выражают одну мысль, что место для душ, отошедших отсюда в грехах, есть место осуждения и гнева Божьего. Где именно находится ад или геенна, на это нет определенного указания в Священном Писании.

Насколько невыносимо и мучительно пребывание в адской бездне, показывает пример из жизни одного расслабленного, который, изнемогая от своей болезни, с воплем просил Господа прекратить его страдальческую жизнь.

– Хорошо, – сказал явившийся больному Ангел, – Господь прекращает твою временную жизнь, только с условием, что вместо одного года страданий на земле, которыми каждый человек, как золото в огне, очищается, ты должен пробыть три часа в аду. Согласен ли ты на это? Твои грехи требуют очищения в страданиях плоти, поэтому ты должен еще быть в расслаблении год. Этот путь тебе наскучил на земле. Испытай, что значат вечные муки в аду, куда идут все грешники. Впрочем, испытай их только в течение трех часов, а после молитвами Святой Церкви ты будешь спасен!

Страдалец задумался: «Год страданий на земле – это ужасно! Лучше я вытерплю три часа в аду, чем год на земле!»

– Согласен в ад! – сказал он Ангелу.

Ангел тихо принял его страдальческую душу и, заключив ее в ад, удалился со словами утешения:

– Через три часа я явлюсь за тобой!

Мрак, теснота, крики грешников, духи злобы в их адском безобразии – все это слилось для несчастного страдальца в невыносимый страх и томление. Он всюду видел и слышал только страдание и ни ползвуча радости в необъятной бездне ада. Одни лишь огненные глаза демонов сверкали в преисподней тьме, носились перед ним их исполинские тени, готовые сдвинуть его, сожрать и сжечь своим гееннским дыханием. Бедный страдалец затрепетал и закричал, но на его крик и вопли отвечала только адская бездна своим замирающим вдали эхом и клочкотанием гееннского пламени, которое клубилось около страдальца.

Ему казалось, что прошли уже целые века мучений. С минуты на минуту он ждал к себе светоносного Ангела, но его не было! Страдалец отчаялся и застонал. Но никто не внимал его воплям, все грешники, томившиеся в бездне, были заняты только собой. Ужасные демоны в адской радости издевались над ними. Наконец тихий свет разлился над бездной, и явившийся Ангел спросил:

– Каково тебе, брат?

– Не думал я, чтобы в ангельских устах могла быть ложь, – едва прошептал страдалец.

– Что такое? – удивился Ангел.

– Как что такое? – произнес страдалец. – Обещал взять меня отсюда чрез три часа, а я провел века в невыносимых страданиях!

– Помилуй, какие века? – кротко отвечал Ангел. – Только один час прошел со времени моего отсутствия, тебе осталось провести здесь еще два часа.

– Как два часа?! – испугался страдалец. – Два часа? А сейчас прошел только один час? Ох! Не могу больше терпеть, нет сил! Если только можно, если только есть воля Божия, я готов страдать на земле годы и века, только выведи меня отсюда! Невыносимо! Ох, пожалей меня! – со стоном воскликнул страдалец, протягивая руки к светлому Ангелу.

Тогда Ангел сказал:

– Господь помилует тебя, но ты должен знать и помнить, как жестоки и невыносимы адские мучения!

Нам очень трудно передать словами подробности будущих мучений, так они ужасны. В жизнеописании преподобного Афанасия Печерского повествуется, что когда он после продолжительной болезни умер и потом через два дня ожил, братия ничего особенного не услышала от него о жизни на том свете. Он только говорил им: «Спасайтесь, спасайтесь!» Когда же монахи спрашивали его, он отвечал: «Вы не поверите мне и не послушаете меня! Кайтесь каждый час, молитесь и больше не спрашивайте меня ни о чем!»

Таким образом, точного состояния осужденных грешников мы не можем себе представить. Посмотрим же, как учит Слово Божие и отцы Церкви о будущем мучительном состоянии грешников.

Мучения грешников в будущей жизни будут состоять в том, что они лишатся Царствия Небесного, всех небесных благ, которых удостоятся праведники, и *извержены будут во тьму внешнюю* (Мф. 8, 12). «Это лишение благ, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – причинит такую муку, такую скорбь и тесноту, что если бы и никакая казнь не ожидала согрешивших здесь, то оно само по себе сильнее гееннских мук может растерзать и возмутить наши души. Многие безрассудные желают только избавиться геенны, но я считаю гораздо мучительнейшим геенны наказанием не быть в одной славе. И тому, кто лишился ее, думаю, плакать нужно не столько о гееннских мучениях, сколько о лишении небесных благ, ибо это есть жесточайшее из всех наказание».

Степени блаженства будут отличаться. Одни души будут стоять на высшей ступени духовного совершенства и святости, другие на низшей.

Высшее из благ, которого будут лишены грешники в будущей жизни, это общение с Богом. Самое тяжкое наказание, которое они будут испытывать, это удаление их от Господа. Праведный Судья скажет им: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41). Это отвержение от лица Божьего будет величайшим наказанием для грешников. «Для имеющего чувство и разум, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – быть отверженным от Бога значит уже вытерпеть геенну». Вследствие удаления от Бога они не будут иметь ни внутренних благ: света для ума, добра для воли, красоты и покоя для сердца, ни внешних благ, необходимых для удовлетворения их телесной природы. Тогда настанет для несчастных *смерть вторая* (Откр. 20, 14). Смерть лютейшая в вечном удалении от Источника жизни.

Ужасными будут внутренние душевные муки грешников. *Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое* (Рим. 2, 9), говорит апостол. Каждая из душевных сил будет врагом для грешника на том свете. Для его ума не будет уже никакого света, потому, что он навсегда удалится от Источника света и истины, которым может быть для разумных тварей только Бог. В воле его не будет движения к добру, так как его воля сохранит в себе только греховные навыки и страсти, которые он в то же время не будет иметь возможности удовлетворить внешним образом. В особенности память и совесть будут увеличивать душевные страдания грешников.

Святитель Григорий Богослов учит, что грешники на том свете «в наказание сохранят свое сознание и свою память». Вся прошедшая жизнь, которую они так безрассудно погубили на порочные дела, ясно предстанет перед их мысленным взором. Память будет

настойчиво представлять грешникам, чем они злоупотребляли на земле. Мучительными будут укоры совести за все когда-либо сделанные преступления. Отсюда само собой возникнет у них позднее раскаяние, зачем они потеряли время, для чего променяли вечное блаженство на кратковременные удовольствия, почему не воспользовались дарованными Богом средствами к спасению. Это раскаяние, это сожаление увеличится тягостным сознанием, что уже нет возможности покаяться, исправиться и спастись. Грешники будут восклицать: *мы преисполнились делами беззакония и погибли и ходили по непроходимым пустыням, а пути Господня не познали. Какую пользу принесло нам высокомерие, и что доставило нам богатство с тщеславием? Все это прошло как тень и как молва быстротечная* (Прем. 5, 7–9). «О, сколько времени погубили мы, прожив в нерадении! – говорит от лица осужденных грешников преподобный Ефрем Сирийский. – Какую пользу доставили нам мирские удовольствия? Где богатство? Для чего мы не покаяться, когда было время покаянию, но провели жизнь, смеясь, роскошествуя, предаваясь рассеянности?»

Стыд, ужасный стыд, который святитель Василий Великий называет «жесточайшим из всех мучений», будет следствием такого сознания. «Те, которые делали зло, – пишет он, – воскреснут на поругание и стыд, чтобы увидеть в самих себе мерзость и печать сделанных ими грехов. И, может быть, страшнее тьмы и вечного огня тот стыд, с которым увековечены будут грешники, непрестанно имея перед глазами следы греха, сделанного во плоти, подобно какой-то несмываемой краске, навсегда остающейся в памяти их душ...»

С невыразимыми душевными мучениями грешников в аду будут соединены не менее тяжкие телесные страдания. Удаленные от Источника духовного света, грешники будут лишены и света естественного. Они будут изгнаны *во тьму внешнюю* (Мф. 22, 13). Это будет какая-то таинственная, непроницаемая тьма, в которой не будет ни луча света, столь необходимого для жизни, столь отрадного для всего живущего. «Кто на земле грешил и оскорблял Бога, тот будет ввержен во тьму кромешную, где нет ни луча света», говорит преподобный Ефрем Сирийский. Трудно представить, какой тяжелой будет эта потеря света, как будет давить грешников облегающая их со всех сторон непроницаемая тьма! Но в этой глубокой тьме будет гореть какой-то не менее таинственный огонь. По выражению святителя Василия Великого, это будет «огонь несветлый, который содержит пополающую силу, но лишен светозарности». В этот ужасный огонь и будут ввержены осужденные на мучение.

Праведный Судия скажет на Страшном Суде стоящим по левую сторону: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный* (Мф. 25, 41). Святой апостол Павел свидетельствует, что Судия живых и мертвых в пламенеющем огне совершит *отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа* (2 Фес. 1, 8).

Святитель Иоанн Богослов говорит: *кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное* (Откр. 20, 15). Вообще адские мучения больше и чаще всего изображаются в Слове Божиим под видом пребывания в вечном огне или огненном озере, так что ад и вечный огонь на языке Священного Писания почти равнозначны. Трудно представить, что это будет за неугасающий огонь, в котором грешники будут вечно мучиться, гореть и не сгорать. Правильнее понимать, как понимают и святые отцы, огонь в прямом смысле. Будучи пламенем по сути, адский огонь в то же время будет отличаться от нашего нынешнего огня. Преподобный Иоанн Дамаский писал: «Грешники будут преданы огню вечному, не такому вещественному, какой у нас, но такому, какой известен одному Богу». По толкованию святых отцов, этот огонь не будет иметь светозарности, он будет гореть без света. Адский огонь будет тоньше, так сказать, нашего огня, имея способность жечь, но не сжигать и не истреблять. Святитель Иоанн Златоуст говорил: «Услышав об огне, не думай, будто тамошний огонь похож на здешний. Этот, что захватит, сожжет и изменит на другое, а тот кого однажды охватит, будет жечь всегда и никогда не перестанет».

«Этот огонь, объяв человека, вверженного в него, тотчас умерщвляет и в один час сжигает и обращает в пепел. А тот, гееннский огонь, жжет, но не умерщвляет. Грешники, вверженные в гееннский огонь, не умрут, будучи мучимы вечно» (Иоанн Златоуст).

Несмотря на свою тонкость, адский огонь будет несравненно лютее нынешнего огня. «Если баня и горячка так мучают и беспокоят нас, – восклицает святитель Иоанн Златоуст, – то что мы будем чувствовать, когда попадем в ту огненную реку, которая будет течь перед страшным судилищем?!» Прекрасно изображает отличие настоящего огня и адского святитель Димитрий Ростовский: «О, коль страшен тот огонь, которого и сам сатана трепещет! Если для бесов бездна гееннская страшна, то насколько для людей должна быть ужасна и трепетна! Если и здесь огненная казнь, на которую когда человек бывает осужден, страшна, то несравненно страшнее то наказание, которое последует в геенне огненной. Бесы не боятся здешнего огня, а гееннского огня трепещут. Этот огонь сжигает только телесное вещество и угасает, а гееннский никогда не угаснет... Здешний огонь, когда горит, светит, а пламя того огня, когда горит, только жжет, но нисколько не освещает тьмы. Этот огонь, объяв человека, вверженного в него, тотчас умерщвляет и в один час сжигает и обращает в пепел. А тот, гееннский огонь, жжет, но не умерщвляет. Грешники, вверженные в гееннский огонь, не умрут, будучи мучимы вечно».

Насколько страшно будет мучение грешников в адском огне, видно из слов Христа Спасителя, Который сказал: *если глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя: лучше тебе с одним глазом войти в жизнь, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную* (Мф. 18, 9). Мучение от адского огня еще увеличится непрерывным терзанием червей. Спаситель сказал о будущих мучениях грешников: *червь их не умирает* (Мк. 9, 46). Неизвестно, что это будет за червь, только несомненно, что он будет причинять узникам ада ужасные физические страдания. Святитель Василий Великий, рассуждая об адских муках, говорит, что в геенне огненной будет «какой-то ядоносный и плотоядный червь, пожирающий с жадностью, никогда не насыщаемый и своим пожиранием производящий невыносимые болезни».

В афонских сказаниях есть повествование о неусыпающем черве. «Двое друзей, находясь сначала в полном единомыслии, вместе предавались земным наслаждениям. Потом их пути разошлись. Один, думая о вечности, посвятил себя на служение Богу, приняв монашеский чин. Другой, оставаясь мирянином, жил рассеянно и развратно и дошел наконец до того, что стал смеяться над Евангелием. В этом безбожии он и умер. Монах скорбел о загробной участи друга и стал просить Господа показать ему ее. Через некоторое время к иноку явился его умерший друг со словами:

– Я мучаюсь, и тебе не вынести, если покажу, что это такое!

После этих слов он приподнял до колен свою одежду. И что же?! Его ноги оказались все покрыты червями, и от них исходило зловоние. Это зловоние было так сильно, что монах тотчас проснулся. Вскочив с постели, он выбежал в страхе из своей кельи и забыл закрыть за собой дверь. Адский смрад распространился по коридору, а затем и по всему монастырю. Проходили дни и недели, но смрад не исчезал. Наконец иноки этого монастыря были вынуждены оставить обитель и переселиться в другое место. На руках же монаха, которыми он брался за дверь кельи, остался смрадный запах, и до самого конца жизни не было возможности ни отмыть его, ни заглушить никакими ароматами».

Безмерно удаленные от Бога и святых Божиих, грешники будут видеть вокруг подобных себе грешников, осужденных на одинаковую с ними участь, и злобных демонов. «К совершившему в жизни много худых дел, – говорит святитель Василий Великий, – приста-

вляются страшные и угрюмые ангелы, у которых и взор огненный, и дыхание огненное, по жестокости их воли, и лица подобные ночи, по унылости и человеконенавидению».

Находясь в аду, грешники увидят райское блаженство праведных, тех, которых они некогда притесняли и мучили, и их адская мука от этого будет еще тяжелее. Увидев праведных, они, как говорит премудрый Соломон, *раскаиваясь и въздыхая от стеснения духа, будут говорить сами в себе: это тот самый, который был у нас некогда в посмеянии и притчею поругания. Безумные, мы почитали жизнь его сумасшествием и кончину его бесчестною! Как же он причислен к сынам Божиим, и жребий его – со святыми?* (Прем. 5, 3–5).

«Грешники, находясь в муках, – говорит святитель Димитрий Ростовский, – увидят тех, которых в этой жизни ненавидели, гнали, опечаливали, озлобляли, уязвляли, мучили и убивали. Увидит Каин Авеля, которого неповинно убил, увидит Ирод святого Иоанна Предтечу, которого несправедливо умертвил. Нерон, Диоклитиан, Максимилиан и прочие мучители увидят великое множество исповедников имени Христова, которых язычники мучили. Увидят господа своих рабов, бояре своих крестьян, которых озлобляли без милосердия. Неправедные судьи увидят тех, которых осудили без всякой вины и предали на смерть. Увидят мучители тех, которых истязали без милосердия. Увидят тех, которых умертвили, прославляемых во славе Христовой и как мучеников увенчиваемых... Всякий праведник скажет своему притеснителю: зачем ты меня озлоблял, обижал, зачем гнал меня, мучил и убил без милосердия? Что же им скажут в ответ их притеснители? Ничего. Они не найдут ничего, что ответить им».

Спаситель сказал о грешниках, что они *извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов* (Мф. 8, 12). Плакать будет грешник как от нестерпимых своих мук, так и от вечной гибели своей души. Скрежетать зубами будет грешник от досады, что погубил себя, что не может уже никуда скрыться. «Когда отойдем туда, – рассуждает святитель Иоанн Златоуст, – то если покажем и самое сильное раскаяние, никакой уже не получим от этого пользы, но сколько ни будем скрежетать зубами, сколько ни будем рыдать и молить тысячекратно, никто с конца перста не капнет на нас, объятых огнем... Будем скрежетать зубами от нестерпимых страданий и мук, но никто не поможет. Будем крепко стенать, когда пламень сильнее станет охватывать вас, но не увидим никого, кроме мучимых вместе с нами и кроме великой пустоты». От ужаса постигшей муки грешники будут иметь сильнейшее желание умереть, чтобы никогда больше не возвращаться к жизни. Апостол сказал: *в те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть, но смерть убежит от них* (Откр. 9, 6). Так сильна будет адская мука!

Но не все грешники подвергнутся мучениям в одинаковой степени. Апостол говорит, что *каждый получит свою награду по своему труду* (1 Кор. 3, 8). Соразмерно своим грехам одни из грешников будут осуждены на большие наказания, другие на меньшие. Эту истину возвестил Сам Спаситель, когда сказал, что раб, *который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше* (Лк. 12, 47–48), что фарисеи, *которые поедают дома вдов и лицемерно долго молятся; они примут тем большее осуждение* (Лк. 20, 47).

Согласно со Священным Писанием святые отцы учили, что для грешников будут различные виды мучений. «Кто большее получил наставление, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – тот должен вытерпеть большую казнь за преступление. Чем более мы сведущи, тем тяжелее будем наказаны за грехи».

Преподобный Ефрем Сирин пишет: «Иначе мучится прелюбодей, иначе блудник, иначе убийца, иначе вор и пьяница».

Не будет конца жесточайшим мукам грешников. Слово Божие решительно и определенно говорит, что их мучения будут вечны и нескончаемы. Сам Спаситель засвидетельство-

вал, что после Страшного Суда Он скажет грешникам: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41).

Согласно со Священным Писанием святые отцы учили, что для грешников будут различные виды мучений.

Святой апостол Павел учит, что грешники *подвергнутся наказанию, вечной гибели, от лица Господа и от славы могущества Его, когда Он придет прославиться во святых Своих* (2 Фес. 1, 9—10).

Святой апостол Иоанн Богослов говорит, что *дым мучения грешников будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью* (Откр. 14, 11).

Согласно со Священным Писанием и отцы Церкви исповедовали, что адские мучения вечны. «Ты грозишь мне, – говорил святой Поликарп своему мучителю, – огнем горящим временно и вскоре угасающим, потому что не знаешь об огне будущего Суда и вечного мучения, который уготован нечестивым».

Святитель Кирилл Иерусалимский учит: «Если кто грешен, получит вечное тело, которое будет терпеть мучение за грехи, дабы вечно гореть в огне и не разрушаться».

Таким образом, Слово Божие и святые отцы Церкви предоставляют нам достаточно сведений о будущей загробной жизни. Правда, очень многое остается непонятным и неясным для нас, но нужно помнить, что наше восприятие неспособно объять всю глубину вечной жизни, а наш слабый язык не в силах выразить ту степень блаженства и тот ужас мучения, которые нам уготовлены. Поэтому того, что открывает нам Слово Божие о будущей жизни, вполне для нас достаточно. А больше открытого нам, говорит апостол, *человеку нельзя пересказать* (2 Кор. 12, 4).

Смерти нет

Великие ученые и философы о тайне бессмертия. Святые отцы Церкви о земной и загробной жизни

Часто в наше время раздаются голоса, твердящие, что вечной жизни нет, что потусторонний мир – выдумка, что для человека все кончается смертью. Кто так говорит? Да, к сожалению, многие из так называемых «людей образованных». Они сознательно или бессознательно содействуют пропаганде воинствующих безбожников, которые отреклись от Христа – Начальника жизни и смерти и тем самым встали на сторону дьявола – начальника смерти духовной.

На чем же основано их мнение? На отсутствии опыта, на котором только и основывает свои знания рассудок, и на недостаточности религиозного образования, даже на полном религиозном невежестве, – ни знаний нет у таких людей, ни духовного опыта. Никто из них не потрудился даже познакомиться (не говоря уже – изучить) и вдуматься в творения и жизнь великих наших подвижников. Их сердце, – гордо отрицающее все, что не поддается рассудку, – глухо и слепо к красоте и величию Божьего мира, чтобы через созерцание этой красоты, привести, как святую великомученицу Варвару, к познанию Творца вселенной. Они, люди эти, верят лишь тому, что признает их разум, что познают лишь наши жалкие пять чувств. Люди эти не хотят знать о жизни духа, лучшей и высшей части человеческой природы. Книг, отрицающих их однобокие понятия, они читать не желают, говорят с чужого голоса, злословят о том, что сами не изучали. Ведь, чтобы приготовить какое-либо кушанье или сшить сапоги, и то надо предварительно учиться, а легко рассуждать о вере берется всякий, кому только пришла охота пофилософствовать. И он даже не задается вопросом – честно ли так авторитетно рассуждать о том, о чем ты и понятия не имеешь?

Особенно любят господу атеисты свои безумные рассуждения подкреплять ложным утверждением, будто все настоящие ученые не верят в Бога. На эту удочку они поймали и ловят до настоящего времени многих простаков. Ниже мы словами самих ученых докажем, как ложно это обвинение, возводимое на них атеистами.

Можно всю жизнь прожить без Христа и без христианского учения. Можно не верить в христианское учение, можно без Христа сделать свою жизнь легкой и приятной; но нельзя без Него пройти через мрачную долину смерти и через Страшный суд. Неверующие стараются скрыть это и от себя, и от других. Они убеждены, что на «том свете» не может быть «ничего страшного», ни ада ни вечного мучения. Но если можно скрыть от людей свой страх и свое опасение перед вратами смерти и будущей жизни, то это еще не значит их уничтожить, а тем более доказать, что ни ада, ни вечных мучений не существует. У более откровенных и честных из неверующих бывают такие часы и минуты, когда они свободно раскрывают перед людьми борьбу и скорбь своего сердца. Из сердца и совести многих тысяч неверующих нередко вырывается восклицание: «А вдруг то, что говорит Евангелие, правда?» И это боязливое восклицание мы слышим в их шумном веселье и в их насмешках и глумлениях над религией, в их убежденных речах неверия. На все это можно сказать только одно: да, Евангелие говорит правду, в нем заключается Божественная истина, о которой говорит Иисус Христос: «Мое учение не Мое, но пославшего Меня. Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении – от Бога ли оно».

Нужно заметить, что в предметах веры безопаснее меньше умствовать и больше верить. Смирненное признание своего невежества иногда лучше знания. Пытливость человеческого ума с его гордыми притязаниями на «разоблачение» тайн веры, собственно, страшна не для небесной истины, ибо она выше всякого мудрствования, а для тех, кто злоупотребляет разумом. Восставать против небесного учения сомнениями и прекословиями – значит метать стрелы в небо. Небо не страшится ран и поражений и не имеет нужды отражать эти стрелы; они опасны для тех, кто пускает их над своими головами.

Заметьте, неверующие всегда желают умереть внезапно, вернее, избежать смерти через смерть бессознательную. Такое желание – это или ощущение ужаса, или ощущение тупого отчаяния, скрытое под маской равнодушия. Во всяком случае, такая смерть – это результат жизни бессмысленной. Насколько легка, спокойна и радостна смерть истинно верующих христиан (вчитайтесь и вдумайтесь, как умирали наши праведники!), настолько она страшна и мучительна для неверующих или для людей, взявших свою веру не из Божественного Откровения.

В предметах веры безопаснее меньше умствовать и больше верить.

Смирненное признание своего невежества иногда лучше знания.

Лев Толстой, например, создал свою особую веру, и ему пришлось на 82-м году жизни предстать со своей верой перед лицом смерти. Умер он жестоко и трагично. Это потому, что религия, которую он создал, была непрочная, призрачная религия. Она была лишь временной формой его успокоения. Он и перед смертью все еще искал Бога, не будучи доволен своей религией. Несомненно, что в последние годы он упорно думал о смерти, но почвы под собой перед этой надвигающейся на него смертью он не чувствовал. Непрочность его религиозного мировоззрения была характерным свойством рационалистической философии. Так, например, за два дня до своего ухода из Ясной Поляны, 26 октября 1910 года, в письме Черткову, высказывая свои воззрения на настоящую и будущую жизнь, он прибавляет: «Иногда это мне кажется верным, а иногда кажется чепухой».

Но смерть захватила его врасплох, когда он не нашел еще истинной веры. Чтобы понять трагичность смерти Толстого, надо прежде изучить сущность его религии: он создал своего бога, и бога безличного. Его понятие о Боге расплылось в отвлеченность. Толстой отвергает Христа как Бога, отвергает Божественное Откровение. По Толстому, каждый человек познает в себе Бога с той минуты, как в нем родилось желание блага всему существующему. Такому человеку не нужно откровение свыше, он сам может быть своим откровением, им движет гордость, и гордость чисто сатанинская! По учению христианскому, религия берет свое начало в Откровении, исходящем не от людей, а от личного, единого Божества. Эта религия имеет свой источник в Иисусе Христе, а у Толстого, в его религии, центр тяжести – в человеке. Толстой 30 лет трудился над созданием своего религиозного мирозерцания. Он изучал Конфуция, Сократа, Зороастра, Марка Аврелия и совсем не знал нашей святоотеческой литературы, целого ряда великих мыслителей, не имел понятия, что за книга «Добротолюбие», что за философы были святые Исаак Сирийский, Ефрем Сирийский, Авва Дорофей и другие, предварившие наших русских святых.

Та же гордость мешала Толстому открыто признать свои заблуждения, так сказать, покаяться всенародно, но в тайниках своей души он сам не уверен был в том, что писал о Христе и религии, только мужества не хватило сознаться в этом пред лицом всего мира. Свое учение, в котором Толстой называет веру в Святые Таинства «лжеучением», он решил обнародовать в 1897 году с целью дать «полезное людям». Вместе с тем в 1904 году, когда умирал его брат Сергей и в предсмертные минуты решил приобщиться Святым Таинствам, Толстой неожиданно для всех выразил самое горячее сочувствие этому решению и сам хлопотал об этом.

Перед смертью он бежит не к толстовцам, а к своей сестре – монахине, с целью «близ нее пожить», и не едет туда прямо, а заезжает в Оптину Пустынь. Зачем? – с целью повидаться с Оптинскими старцами. Но тут, в Оптиной, происходит нечто жестокое для Толстого: его к старцу не пускает противящаяся этому порыву более могущественная сила, которую «своими человеческими силами» он не мог победить всю свою жизнь. Эта сила – собственная гордость Толстого. Толстой идет к скиту, подходит к дверям кельи старца, стоит перед ними, но не входит, поворачивает назад.

Темна и мучительна была смерть Толстого. Он был духовно одинок, несмотря на то, что толстовцы окружили его попечением и спрашивали, чего ему хочется. Он отвечал: «Мне хочется, чтобы никто мне не надоедал».

По словам сестры Льва Николаевича, от него слышали в последние дни слова: «Что мне делать, Боже мой, что мне делать! Руки его были сложены как на молитве».

Смерть Толстого была длительная, при полном сознании, смерть философа, не нашедшего успокоения в своей философии и, что всего мучительнее, философа, находившегося под надзором своих учеников, слепых в своем рабском поклонении его заблуждениям.

Религия Толстого, поставленная перед лицом смерти, не дала ему успокоения; последние дни Толстого были днями мятущегося человека, «не знающего, что ему делать».

Теперь поговорим о другом «властителе дум» – Гейне. Он известен, как неверующий и насмешник, для которого не было ничего святого. Гейне заражает читателей не только религиозным вольнодумством, но и циничными остротами на тему половых отношений. Яд, который он вливает в сердца незрелых юношей, был бы менее вредоносен, если бы читатели Гейне знали о перемене в убеждениях поэта в последние годы его жизни.

Перед смертью в 7-м параграфе своего завещания он пишет: «Четыре года уже прошло, как я отбросил всякую философскую гордость и вновь пришел к религиозным идеям. Я умираю с верой в вечного Бога, Творца мира, и призываю Его милосердие на свою вечную душу. Я скорблю, что непочтительно отзывался о святых предметах, но я к этому увлечен был не столько внутренним расположением, сколько духом времени. За то, что я почти бессознательно оскорблял добрые нравы и целомудрие, Боже, прошу Тебя простить меня». Об этом параграфе завещания умалчивают заграничные и русские издатели сочинений Гейне. Им ради корыстных целей надо сохранить за Гейне репутацию неверующего и циника, ибо такая репутация не переносит его в лагерь «консерваторов» и увеличивает спрос на его сочинения.

Но возвратимся к нашей нечуткости, к нашему равнодушию. У нас царит бесконечное невежество в области богословско-религиозного знания, есть даже много интеллигентов, которые наивно хвалятся этим крепким пробелом своего образования. Люди, легко относящиеся к вере, никогда не читали наших первоисточников, немало людей, которые никогда не читали даже Святое Евангелие. Не будем даже говорить о том, что они никогда не пробовали путем опыта познать наше христианское учение.

Неверующие упорны в своем отрицании, но ведь нельзя не видеть, что религиозная истина по самой своей природе допускает не только рассудочный, но и опытный путь ее усвоения. И все-таки многие не делают никакой честной попытки идти к своей цели по пути опыта. Неверующие всегда признают только такое знание, которое опирается на факты. И, если б кто сказал им, что совсем не верит в выводы химии и физики, то они ответили бы, что в химии или физике, конечно, ничего не изменится от его неверия, вызванного незнанием, что этот человек никогда не изучал опытным путем химию и физику.

Физический мир познается физическими опытами, а духовный мир – опытами духовными, поэтому тот кто позволяет себе судить о христианстве

только от имени разума, тот идет не путем разума, сколько бы он ни ссылался на разум, а действует, мягко выражаясь, неразумно.

Физический мир познается физическими опытами, а духовный мир – опытами духовными, поэтому тот кто позволяет себе судить о христианстве только от имени разума, тот идет не путем разума, сколько бы он ни ссылался на разум, а действует, мягко выражаясь, неразумно.

Пора понять, что в религиозном знании, как и везде, разум должен обратиться к обычному для него опытному пути знания, вне которого он обречен на совершенное бессилие. Необходимо обратиться к богословской литературе для ознакомления с учением христианства не из вторых и третьих рук, без посредства Ренана и Толстого. Не относиться с презрительным невежеством к книгам людей, многие годы своей жизни проведенных в служении Богу, очищая и просветляя свой дух, и находивших в этом радость и смысл, и цель своей богатой духовным опытом жизни.

В нашей интеллигенции, невежественной в богословии, отсутствует, кроме того, чувство греха настолько, что слово «грех» звучит для интеллигентного уха так же чуждо, как «смирение». Сила греха, его влияние на человеческую жизнь, – все это остается вне поля сознания интеллигенции, находящейся как бы в религиозном детстве. Покаянное настроение духа должно неизменно сопутствовать человеку во всех стадиях его духовного развития, и если его нет, то человек стоит на ложном и опасном пути, и он далек от спасения.

Убедиться в Божественном происхождении Священного Писания можно одним способом: надо жить по его правилам, отведать и вкусить этого учения, тогда убедишься, что оно не простое, а Божественное. Тогда узнаешь, как совершен закон Господень и какая отрада в нем для души. Кто-то скажет: «Я тогда стану жить по учению Священного Писания, когда вполне уверю, что оно Божественное». Но возможно ли, не зная его, увериться? Если бы вам предложили пищу и сказали, что она самая вкусная и здоровая, то, не отведав ее, как бы вы узнали, что она действительно вкусна и здорова? Вспоминаются слова одного старца, к которому пришел некто и заявил: «Бога нет!» Старец тихо и смиренно ответил: «А куда же Он девался? До тебя всегда был, а теперь уже Его нет!» В простоте слов старца заключен такой глубокий, ясный ответ, что трудно придумать еще что-либо столь ясное и основательное. Надо помнить: без меня – спасти меня нельзя! Надо, чтобы ты сам пожелал заняться очищением своего сердца, и тогда в тебе начнет господствовать дух, а не тело. Чтобы дать господство духу, надо побороть то, что ослабляет дух.

Путь Богопознания – во внутреннем духовном опыте. И люди, отдавшие всю свою жизнь на исполнение завета Христа, здесь, еще на земле, вкушали радость небожителей. Невидимый мир для них был реален, близок так же, как земной, они поднимались на такие вершины духа, что им повиновались силы природы.

Среди авторов богословских творений были не только простецы-пустынники (столь немилые сердцу наших неверов), но и люди глубоко образованные, даже философы, обладавшие сведениями во всех отраслях знаний и обладавшие ими в такой полноте, которая нам, теперешним интеллигентам, и не снилась.

Для примера укажем на одного из них – святителя Василия Великого. Он изучал науки в знаменитой Афинской школе, привлекавшей к себе в то время весь цвет ума и таланта. Он изучал ораторское искусство, астрономию, философию, физику, медицину, естественные науки. Был красой и гордостью своих профессоров. Но все светские знания не могли насытить его ума, искавшего нечто высшее – небесного озарения – и по окончании курса он отправился в те страны, где жили христианские подвижники и где он мог ознакомиться с истинно-христианской наукой. Был в Египте, Карфагене, Сирии и Палестине. Там он нашел и духовное руководство, и большое собрание богословских творений, прилежно и долго изучал их, и побольше был образован, чем многие из нас, нынешних интеллигентов!

После долгого отсутствия, вернувшись в Афины, он захотел увидеть своего любимого профессора, который был язычником, чтобы обратить его в христианство (что ему потом и удалось) и тем заплатил ему за все доброе, полученное от него. Долго искал его, наконец, нашел у городской стены, где, по обычаю того времени, профессор рассуждал с другими философами о каком-то важном предмете и никак не мог решить некий замысловатый вопрос. Набросив плащ на лицо, святитель Василий прислушивается к спору. Оставаясь неузнанным, вступает в разговор, блестяще решает затруднявший всех вопрос и, со своей стороны, задает вопрос своему учителю. Все недоумевают, кто бы мог так отвечать, так возражать знаменитому философу, а учитель говорит: «Это или какой-либо бог, или Василий!» Учитель хотел сказать, что святитель Василий имел разум, превосходящий обычные человеческие мерки, и в этом отношении приближался к богам.

Неверующие гордо заявляют, что разум не признает потусторонней жизни, но они забыли, что мудрейший из смертных – Сократ – признавал: все, что человек знает и может понять – ничто в сравнении с тем, чего он не знает и не понимает. И это признание Сократа в немощи человеческого ума имеет всю силу убеждения, потому что мудрец приобрел это сознание опытом целой жизни, посвященной исканию истины. До него философия занималась почти исключительно созерцанием внешней природы, не обращая внимания на мир нравственный.

Сократ открывает этот мир, в основании своей мудрости полагая самосознание и в глубине человеческой души находит свидетельство о Боге. Он веровал в Бога Единого, Невидимого, Творца мира. Бог, по учению Сократа, есть Устроитель всего. Он один мудр и перед Его премудростью человеческая мудрость малоценна и даже ничтожна. Язычнику, воспитанному в своей чувственной религии, трудно было возвыситься до идеи о Боге Невидимом. «Да ты не видишь своей души, – говорил Сократ, – которая, однако, господствует над твоим телом, следовательно, можешь сказать, что в тебе нет и ума, и что все ты делаешь случайно. Ясно, что душа царствует в нашем теле, но она невидима. Знай, что невозможно видеть лицо Бога, довольно с тебя видеть дела Его, чтобы поклоняться им и чтить их. Тот, кто устроил и объемлет весь мир, в Котором вся красота и благо, Тот созерцается в своих великих делах, но не видим в Своем домостроительстве. Подумай, что и солнце, которое кажется для всех видимым, не позволяет, однако же, пристально смотреть на себя, и если бы кто с наглостью устремил бы на него глаза – потерял бы зрение».

Неверующие гордо заявляют, что разум не признает потусторонней жизни, но они забыли, что мудрейший из смертных – Сократ – признавал: все, что человек знает и может понять – ничто в сравнении с тем, чего он не знает и не понимает.

Такое Божество, возражали Сократу, так высоко и величественно, что не имеет никакой нужды в человеческом поклонении.

«Так что же? – сказал мудрец. – Чем выше То существо, Которое удостаивает тебя приносить Ему поклонение, тем усерднее ты Его должен чтить. Бог, хотя и невидим, – продолжал он, – печется о людях, видит все в мире и все объемлет Своим Промышлением». Последнюю мысль Сократ раскрывал с особенной силою и любовью: «Ты согласен, – говорил он, – что твой ум, живя в твоём теле, управляет им как хочет; так должен согласиться и на то, что Ум, живущий во всем, – все устраивает так, как Ему угодно. И твоё око может простираться далеко, а око Божие может охватить все одним взором. И твоё око может обтекать мыслью и здешние места, и страны Египетские, и Сицилийские – неужели же Божья мысль не в силах объять все существующее?»

Самопознание открыло Сократу, что душа по природе причастна Божественному естеству.

Предсмертные речи Сократа проникнуты верой в бессмертие и во всеблагое Божество. «Если бы я не думал, что пойду к иным богам, мудрым и благим, и к умершим людям, которые лучше здешних, – то, конечно, я был бы не прав, равнодушно смотря на смерть. Но теперь знайте, что я надеюсь увидаться с добрыми людьми, хотя этого и не могу доказать решительно; но что я предстану пред могущественными богами, всеблагими, – будьте уверены».

Теперь спросим себя, справедливы ли слова воинствующего атеизма, о том, что образование и ум отвергают веру в Бога и потусторонний мир? Приведем сначала мнение другого язычника – философа Платона. Язычника, говорим мы, и тогда, быть может, и вовсе неверующие, и маловерующие христиане – устыдятся!

Слово Платона остается последним и заключительным словом древней философии и древнего мира о будущей жизни человека.

«Душа человека бессмертна, – говорит Платон, – все ее надежды и стремления перенесены в другой мир. Истинный мудрец желает смерти, как начала истинной жизни. Потустороннее – предмет его созерцания, всех его помыслов. В том только мире открывается истинная сущность вещей. Здесь мир сам по себе не имеет никакой цены, но имеет значение только по отношению к иному, как его отображение, подобие». В этом заключается величие учения Платона, возвышающего и устремляющего душу к свойственной ей свободе, к свободе над всеми чувственными ограничениями.

Из дали веков звучат эти голоса, но возьмем другие книги, другое время. Прислушаемся к голосу человека, более близкого нам по времени, великого Гете. Вот его слова: «При мысли о смерти я совершенно спокоен, потому что твердо убежден, что наш дух есть существо, природа которого остается неразрушимой и непрерывно, вечно будет действовать; он подобен солнцу, которое заходит только для нашего земного сна, а на самом деле никогда не заходит».

Математик Коней говорил: «Я христианин, я верую, что Иисус Христос был Бог, сошедший на землю. Верую, как Коперник, Ньютон, Паскаль, Лейбниц, как все великие астрономы, физики и математики. Во всем христианском вероучении я ничего не вижу, что сбивало бы меня с толку, было бы вредно. Напротив, без этого святого дара веры, без знания о том, на что мне надеяться и что ожидает меня в будущем, душа моя в неуверенности и беспокойстве металась бы от одной вещи к другой, и эта тревога души и неуверенность в мыслях есть то, что нередко производит отвращение к жизни и может в конце концов привести к самоубийству».

«На наших глазах, – пишет французский историк Тен, – и на глазах истории совершается превращение образованных людей и целых классов в зверей там, где христианская вера забывается. Христианство – это великая пара крыльев, необходимая для того, чтобы поднять человека выше его самого, выше его земной жизни и его ограниченного кругозора. Всегда и всюду, в течение 20 веков, как только эти крылья слабеют, или их разбивают, общественная нравственность понижается».

«Религиозное обучение, по-моему, – говорит Виктор Гюго, – в настоящее время более необходимо, чем когда-либо. Чем больше человек растет, тем более он должен верить. Несчастье и, можно сказать, главнейшее несчастье нашего времени, составляет стремление все ограничить этой жизнью. Ставя для человека конечным пределом и целью земную материальную жизнь, люди увеличивают свои бедствия отрицанием будущей жизни».

Душа не одно и то же с мозгом. Конечно, мозг есть орган мышления, орудие духа. Но всякий инструмент требует того, кто играет на нем, иначе он будет нем, хотя бы в его струнах и заключались все звуки.

Материализм говорит: то, что мы называем духом, душой, мыслью – это произведение мозга; от свойств мозга зависит и свойство мысли; душа только функция телесного организма. Фохт, например, говорит: «Пусть покажут нам душу». В таком случае мы можем ответить таким вопрошающим: «Пусть покажут свой ум!»

Почему, например, в преклонном возрасте, часто даже при смерти, когда мозг, следовательно, уже начинает отказываться от исполнения своего назначения, – могут иметь место поразительные проявления духа, и последним словам умирающего придавалось во все времена особое значение? Это наглядно показывает, что душа не одно и то же с мозгом. Конечно, мозг есть орган мышления, орудие духа. Но всякий инструмент требует того, кто играет на нем, иначе он будет нем, хотя бы в его струнах и заключались все звуки. Материализм смешивает необходимые условия деятельности с причиной ее.

Материалистам можно напомнить глубокую мысль Иннокентия, архиепископа Херсонского, о бессмертии души: «Если бы душа была одно с телом, – говорит он, – то болезни тела должны были бы отзываться на всех, так называемых, душевных способностях, а мы видим часто, что при совершенном измождении тела, в крайних страданиях, сохраняется некоторыми людьми совершенно полная власть над всеми муками телесными».

Что думают о Боге и о бессмертии души современные мыслители и ученые? Трудно было бы в отдельности пересказать то, что они дали нам в опровержение распространенного мнения, будто наука отрицает Бога и вечную жизнь. Лучше расскажем о результатах анкеты по вопросу о бессмертии, с которой Роб Томсен из Чикаго обратился к ученым и мыслителям всех стран, в том числе и России, в начале XX века. Ответы размерами от нескольких строк до внушительных трактатов были собраны в большую книгу под названием: «Доказательства в пользу загробной жизни. Собрание мнений некоторых выдающихся ученых и мыслителей о будущей жизни».

Из сорока семи ответов подавляющим большинством голосов (39 против 6) даны положительные ответы, притом основательно мотивированные, чего совершенно нельзя сказать о двух отрицательных ответах и четырех уклончивых. Двумя же опрашиваемыми не дано никакого определенного ответа. Среди этих тридцати девяти имен ученых встречаются такие, как физик Крукс, психолог В. Джеймс, психофизик Рише, биолог А.Р. Уоллес.

Разлад между верой и разумом наблюдается лишь там, где вера слаба. Если неверующие находят много непонятного в учении о Боге, то это объясняется тем, что само Откровение пришло к нам не из нашей области знаний и жизни, а из тех беспредельных сфер бытия, где живет и открывает Себя Высшее Существо. Все возражения разума против Откровения падут сами собою, потому что они большею частью основываются на том, что разум не хочет поглубже вникнуть в высшее Откровение.

Не с умом борется Святая Церковь, а с превозношением ума. С умом, сознающим свою силу и немощь, и широту своего разума, и границы своего познания, – религия не враждует.

Разум далеко не всемогущий царь, он часто слеп и беспомощен. Какой рассудок может уловить в цветке запах, когда бывает насморк? Рассудок не может быть единственным условием религиозного познания; для исследования духовных явлений нужен и метод духовный, сердечно-сознательный. В сердце концентрируется жизнь человеческого духа. Идея о тесной связи Богопознания с сердцем выражается и в терминологии: «чувствую сердцем», «очи сердечные». Добрая жизнь, по свидетельству опыта, является одним из лучших средств к познанию Бога и Его откровений. «Добродетель делает богословом», – говорит святой Иоанн Лествичник. Разум – сила исполнительная, а сила руководящая принадлежит сердцу. Разум может с помощью своих знаний раздробить скалу, сплющить слиток металла, но смягчить сердце жестокое, сердце черствое – не в его власти. Если человек по своей природе хищная личность, то образование только наращивает ему зубы и оттачивает когти. Святое

Евангелие 20 веков тому назад провозгласило: «Из сердца исходят помышления злые и благие».

Разум – сила исполнительная, а сила руководящая принадлежит сердцу. Разум может с помощью своих знаний раздробить скалу, сплющить слиток металла, но смягчить сердце жестокое, сердце черствое – не в его власти.

Божественный сердцеведец Христос Спаситель первый указал миру, что единственный источник жизни это дух человека, и что чем он совершеннее, тем совершеннее будет и все созданное им. Если вы хотите, чтобы изменилась окружающая жизнь, говорит христианство, изменитесь сами, воспитайте ваше сердце.

Если есть в человеке высшее духовное начало, то непременно есть сходное ему начало и вне его. Наше тело черпает нужные материалы для своего существования из внешней природы и без пищи долго существовать не может. Откуда же черпаем мы духовную пищу для возвышения и усовершенствования души и сердца по образу и подобию Бога? Разумеется, из сродной нам природы Божества, для чего существуют молитва, чтения Слова Божия и Святые Таинства.

Заметьте, что желание жить, жить всегда, которое находится в сердце каждого человека, дано Создателем не без цели. Это указание на бессмертие души, как бы первое побуждение готовится к жизни будущей. Желание жить как бы связано с желанием счастья, которого ждет каждый. Эта жажда счастья не утоляется здесь, следовательно, должна быть жизнь будущая, где бы могло исполниться это пламенное желание нашего сердца.

Прекрасен образ души, совершенствующейся в истине и добродетели! Неужели Бог уничтожил бы ее прежде, чем это усовершенствование будет окончено? Совершенство, как и счастье, растение не из здешнего мира, оно принадлежит другому царству. Всякое растение имеет почву, климат, ему свойственный, но для совершенства нет здесь родины. Где же оно, если не в будущей жизни? Человек – венец всякого земного творения, но это творение на земле не окончено.

Мы – только камни, предназначенные войти в сооружение великолепного здания, мы находимся в подготовительной школе, где получают только начала учения, мы проходим только детский возраст того длинного века, имя которого – вечность. Смерть только совлечет с нас земную и грубую оболочку, недостаточную для нашего будущего существования. Когда мы припомним, что люди с чистым сердцем, боровшиеся с врагами духовными и прославившие себя множеством побед, как, например, святой апостол Павел, не были уверены, что достигли совершенства, к которому стремились. Когда подумаем, что Господу должно быть приятно видеть те успехи, какие делают в благочестии Его создания, приятно видеть, как они все более и более приближаются к уподоблению Ему, – тогда нельзя себе представить, чтобы Господь оставил их на половине пути к добродетели, чтобы Он в награду за их заслуги даровал им смерть, уничтожение. Это не сообразно с благостью и мудростью божественною.

Еще Цицерон говорил, что производить мудрое устройство мира от случая – нелепо. «Могу ли, – пишет он, – не удивляться, слыша мнение, будто какие-то тела, увлекаемые неизвестной силой и тяжестью, стремились куда-то и случайным столкновением их произведен этот благоустроенный и прекрасный мир? Если это возможно, то почему же не допустить и того, что стоит только высыпать на землю отлитые из золота буквы, и из них составит чудесное литературное произведение. Если столкновение атомов могло произвести целый мир, то почему же это не может составить храм, или дом, или город, что было бы проще и легче?»

Английский философ Фрэнсис Бэкон сказал, что нужно свой ум приспособлять к величю Божиих тайн, а не тайны эти втискивать в тесные рамки ума. Подумайте, как муха может что-либо понять в плане какого-либо архитектора или инженера?

Французский математик Паскаль говорил, что высший подвиг рассудка – признание, что существует бесконечно много явлений, превосходящих человеческий рассудок. Божественные вещи надо сначала возлюбить, а потом можно будет отчасти понять. Где у человека тот масштаб, та мерка, которыми он мог бы проверить Божью беспредельность? Бытие Божие выше всякого познания не только для людей, но и для Ангелов. Он есть «Свет неприступный». Если перед сотворенным светом видимого солнца изнемогают наши глаза, так изнемогает и наш ум перед светом Вечного Солнца, перед Которым и высшие из Ангелов закрывают свои лица. Ограниченный ум человека относится к Богу – предмету познания, как горсть к морю. Можно ли горстью исчерпать море? И если бы и возможно было это, потому что море имеет пределы и меру глубины, то невозможным оставалось бы малым сосудом разума человеческого исчерпать бездну премудрости Божьей, широта ее беспредельна и глубина безмерна.

Кроме природной ограниченности нашего ума, естественному Богопознанию препятствует греховное помрачение его. «Удивляюсь я тем немалочисленным людям, – говорит Симеон Новый Богослов, – которые не трепещут богословствовать о Боге, будучи исполнены грехов. Мы, не знающие ни самих себя, ни того, что перед очами нашими, с дерзостью и бесстрашием приступаем философствовать о том, что непостижимо для нас, особенно будучи пусты от благодати Святого Духа, просвещающего и научающего всему».

Будет время, когда многие тайны будут нам открыты вполне, но для этого мы должны пройти долгий и весьма ответственный путь правильного духовного развития.

Ведь и детям многое кажется чудом.

Ко времени Христа человечество умело строить так называемые «чудеса света». Оно строило акрополи и капитолии, дивные храмы, прекрасные театры, богатые библиотеки, школы, фабрики. Ко времени Христа уже давно сказали свое слово Сократ, Платон, Аристотель, Пифагор, Эпикур, Зенон. Гремели великие ораторы, трагики и поэты. Уж если говорить правду, тогдашнее «светское образование» было не хуже нашего и несравненно благороднее, ближе к великим родоначальникам поэзии, философии и науки. Тем не менее мир в то время погибал. Потребовалось не светское образование, а некое священное откровение, некая небесная тайна, которую объявил миру Христос всего лишь в одной книге – в Новом Завете. Как же получилось, что тогдашняя тысячелетняя цивилизация вела человечество к гибели, а простой и кроткий закон Христа – к спасению?

Все Евангелие – это опровержение чудовищной мысли, будто смысл человеческой жизни лишь в науке и рассудке.

Будет время, когда многие тайны будут нам открыты вполне, но для этого мы должны пройти долгий и весьма ответственный путь правильного духовного развития.

Опыт духовный свидетельствует о близости нашему духу Духа Божия, о воздействии Божества на душу, входящую в живое общение с Ним; в этом чувстве присутствия или близости Божества и состоит самая сущность религиозного чувства или веры. Все хорошее в человеке и в человечестве, – говорит Влад. Соловьев, – только в соединении с Божественным предохраняет от искажения и извращения. Как только нарушена Богочеловеческая связь, так сейчас же нарушается (хотя сначала и незаметно) нравственное равновесие в человеке.

Темная сила уже во времена апостолов воздвигала своих борцов против нашей веры. Много веков тому назад любимый ученик Христа сказал: «Не всякому духу верьте, но испытывайте духов – от Бога ли они, потому что много лжепророков». Забыли мы эти слова!

Многие из нас увлекаются оккультизмом, спиритизмом, теософией, не вдумываясь в сущность этих учений, и ослепленные, бредут к пропасти, сами того не сознавая.

Возьмем, например, теософию: она отрицает вечные муки, отрицает Страшный суд, говорит, что только от самого человека зависит его дальнейший прогресс, что благодать свыше совсем не нужна (древнее дьявольское искушение: будьте как боги). Она учит о перевоплощении, о нескольких жизнях на земле одной человеческой личности, и будто в этих существованиях личность постепенно развивается в хорошую сторону. Но христианин должен знать, что учение о перевоплощении осуждено Вселенским Собором и предано анафеме, ибо сказано в Священном Писании: «Однажды умереть, а потом суд».

Надо поражаться такому ослеплению христиан! Хоть бы раз, увлекаясь теософией, они задали себе вопрос: зачем же тогда Иисус Христос сходил на землю и страдал за нас, если так легко можно достичь нравственного идеала своими силами? Стоит только пожить то во времена фараонов, то в эпоху крестовых походов, то среди краснокожих в Америке! Да и почему, переходя из одного воплощения в другое, личность будет прогрессировать только в доброе? А если во злое? И ослепленный человек не видит, что теософия – учение дьявольское, учение гордости. Все воображаемые циклы перевоплощений и эволюций – совершенный ноль перед всемогущим действием благодати Божией. А главное, бедный теософ упускает из вида (опять-таки точно глухой и слепой!) то, что Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа, второе лицо Святой Троицы – теософия считает лишь одним из основателей религии, какими были Конфуций и Зороастр. Она отрицает, что Иисус Христос – Бог, пришедший во плоти на землю. Русские теософы не читали, вероятно, книгу Анни Безант, изданную в Лондоне в 1882 году. Книга называется «Евангелие атеизма». В ней Анни Безант, ярая проповедница теософии, провозглашает атеизм «передовым бойцом прогресса, почетным авангардом армии свободы» и в истерическом иступлении, в славословии атеизму доходит до восклицаний: «Честь и слава тем, кто для улучшения земли забыл Бога!» Вот какие убеждения у вождей теософии. Увлекающиеся этим антихристианским учением забыли божественный голос апостола Иоанна Богослова: «Испытывайте... от Бога ли они... всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти – не есть от Бога, но это дух антихриста». Не ясно ли в этом непродуманном увлечении теософией, оккультными науками, спиритизмом – участие «невидимого агента» – дьявола.

Кто из основателей религий Востока и Запада предсказал об отдаленных событиях так, чтобы они исполнились? Где Капернаум, до неба вознесшийся? – следов не осталось! Где храм Иерусалимский, строившийся почти полвека, красотой которого гордились? Разрушен до основания, и на месте его стоит мечеть Омара. Некоторые великие люди обладали даром слова, способностью привлекать к себе сердца людей, но кто из них сравнится с Тем, о Котором слышавшие Его сказали: «Никогда человек не говорил так, как этот человек». Ни один из основателей религий не выдавал свое учение, как всеобщее, предназначенное для всех людей и всех времен. Свое религиозное учение они предназначали прежде всего для своего народа. Один только Иисус Христос возвестил о Себе, что Он пришел от Отца, чтобы спасти род человеческий, быть светом для всего мира, преподавать учение, которое должно быть проповедано от Иерусалима до последних пределов земли.

Все воображаемые циклы перевоплощений и эволюций – совершенный ноль перед всемогущим действием благодати Божией.

Человек, как существо предназначенное к бессмертию, не может не иметь предчувствия о нем, но в иных людях чувство это сильно, а в других так слабо, что оно почти ни в чем не проявляется. Отчего это? Да оттого, что в теперешнем составе человека два начала: одно – бессмертное, которое не исчезает в смерти, другое смертное, которое живет только до гроба. Каждое из этих начал производит в человеке сродное себе чувство. Оба эти начала

так тесно связаны, что составляют теперь одно целое. Поэтому-то и чувство бессмертия с чувством смертности сливаются в одно, неопределенное чувство. Если человек живет более тем, что есть в нем истинно бессмертного, духом, совестью, то чувство бессмертия усиливается, а если предается тому, что есть в нем временное и мертвое – плоти и крови, – то усиливается чувство смертности. Нашу душу, рвущуюся к свету небесному, нельзя удовлетворить земными благами и потому-то многие люди, имеющие все для земного счастья, испытывают великую тоску. Недаром блаженный Августин, испытав все удовольствия и прелести земные, воскликнул: «Ты создал нас для Себя, и сердце наше неспокойно до тех пор, пока не найдет покоя в Тебе».

А великий святитель Григорий Богослов сказал: «Ты создал все непостоянным, чтобы мы всегда стремились к Тебе Постоянному, Вечноеизменному!»

Смерть – великое и страшное таинство; и самое таинственное в ней – момент разлучения души с телом, переход человека из жизни телесной в жизнь чисто духовную, из временной – в вечную. Люди, говорящие легкомысленно о смерти, люди, сами прерывающие свою жизнь самоубийством, – глубоко несчастные и слепые! Ведь самоубийство уничтожает только тело, но не бессмертный дух, который перейдет в вечность и вновь соединится с тем же телом, хотя и измененным. И тогда самоубийца даст отчет за насильственное прекращение своей земной жизни посредством самоубийства. Следовательно, освобождая себя самоубийством от временных страданий, он подвергает себя величайшему страданию в жизни будущей, вечной. Человек не должен оставлять своего поста на земле, пока не отзовет его Тот, Кто послал его сюда.

Даже в дохристианском мире строго каралось самоубийство. В Греции от тела самоубийцы отсекали руку, которой он лишил себя жизни, и полагали отдельно. В Спарте и Кипре совсем не погребали. В Риме Тарквиний Прииск повелел тела самоубийц распинать на крестах и отдавать их потом на съедение диким зверям и птицам. Аристотель порицал самоубийство, как проявление трусости: страдание и терпение лучшая школа героизма, вот для страдания-то, для терпения и недостает самоубийце сил и мужества, потому он и бежит от жизни. Много сил нужно чтобы переносить жизнь, гораздо больше сил, чем для решения убить себя. И храбрость самоубийц – слепая – и только потому кажется некоторым отважной. Индийская поговорка говорит: «Грудной ребенок не боится тигра». И храбрость самоубийцы сильна только до момента смерти, а в момент смерти душа прозревает, и скажи, храбрая душа, будешь ли ты так же сильна и там, перед тем, что тогда увидишь?

Дух человека скорее и легче отрешается от условий временной жизни. В то время, когда у тела длится еще борьба со смертью, дух освобождается и уже витает как будто вне тела. Вот чем объясняются случаи, когда в час кончины, еще не совершившейся, человек, или правильное, дух его в земном образе является в отдалении от тела близким сердцу людям.

Еще несколько минут – и человек вступает в вечность. Вдруг изменяется форма его бытия! Дух видит самого себя, свое собственное существо. Он видит предметы уже не телесными глазами, а духовным зрением. Он произносит слова не звуками, а мыслью. Передвигается не ногами, а силой воли. То, к чему он мог приближаться с великим трудом, медленно, через большие пространства, теперь преодолевает мгновенно. Никакие естественные препятствия его не задерживают. Теперь и прошлое ему видно как настоящее, и будущее не так скрыто, как прежде, все сливается в один момент – вечность. Что же он видит и чувствует?

Дух человека скорее и легче отрешается от условий временной жизни.
В то время, когда у тела длится еще борьба со смертью, дух освобождается
и уже витает как будто вне тела.

Невыразимым ужасом поражает его открывшаяся вечность; ее беспредельность поглощает его ограниченное существо; все его мысли и чувства теряются в бесконечности! Он

видит предметы, для которых у нас нет ни образов, ни названий; слышит то, что на земле не может быть изображено никаким голосом и звуком; его созерцания и ощущения не могут быть выражены никакими словами. Он находит свет и мрак, но не здешний. Свет, пред которым наше яркое солнце светилось бы меньше, чем свеча перед солнцем. Мрак, перед которым наша самая темная ночь была бы яснее дня. Он встречается там и подобные себе существа и узнает в них людей, так же отошедших из этого мира.

Но какое изменение! Это уже не здешние лица и не земные тела: это души, вполне открывшиеся, со всеми их внутренними свойствами, которые и облекают их соответственными себе образами. По этим образам души узнают друг друга, духовным зрением узнают тех, с которыми сближались в здешней жизни. Встречаются нашему духу и существа, сродные ему по естеству, но такие, одно приближение которых дает ему чувствовать неизмеримо высшую над ним силу. Некоторые из них выходят из беспредельного мрака, и все существо их – мрак и зло; невообразимые страдания в них самих, скорбь и гибель отличают их каждое движение и действие.

Но это еще в низших сферах духовного мира, близких к миру земному.

А там, дальше, дух видит бесконечное море непостижимого света, из которого выходят и другие существа, еще более могучие. Их природа и жизнь – одно необъятное добро, совершенство, невыразимая любовь. Божественный свет наполняет все их существо и сопровождает каждое движение.

Итак, в этом чудном мире дух человека силой своей природы и неодолимой силой притяжения родного ей мира летит все дальше, до того места, или лучше сказать, до той степени, какой могут достигать его силы, и весь, поразительным для него образом, перерождается. Тот ли это дух, который жил в человеке на земле, дух ограниченный и связанный плотью, едва заметный под массой тела, всецело ему служащий и поработаемый так, что без тела, казалось, и жить и развиваться не мог! Теперь что с ним стало? Теперь все: и доброе, и худое быстро, с неудержимой силой раскрывается. Его мысли и чувства, нравственный характер, страсти, стремления воли, все это развивается в необъятных размерах. Сам он ни остановить их, ни изменить, ни победить не может. Беспредельность вечности увлекает их до бесконечности; его недостатки и слабости обращаются в положительное зло; его зло делается бесконечным, его скорби обращаются в беспредельные страдания.

Представляете ли вы себе весь ужас такого состояния? Ваша душа, теперь не добрая, но еще подавляющая и скрывающая в себе зло, там явится злой до бесконечности; ваше худое чувство, здесь еще чем-то сдерживаемое, если вы не искорените его здесь, обратится там в бешенство. Если вы здесь владеете собой, там вы уже ничего не сможете сделать: все в вас и с вами перейдет туда и разовьется до бесконечности.

Душа человека, отрешаясь от тела, с многократной силой продолжает развивать в себе те качества, которые она приобрела в земной жизни.

Душа человека, отрешаясь от тела, с многократной силой продолжает развивать в себе те качества, которые она приобрела в земной жизни.

Вследствие этого праведники бесконечно утверждаются в добродетели и преданности святой воле Божией, а нераскаянные грешники – в нечестии и ненависти к Богу. К концу мировой истории и на небе, и на земле будут только две категории людей: беспредельно любящие Бога праведники и так же ненавидящие Его грешники.

Чем же ты сделаешься там, неверующий, грешный человек? Если ты здесь не хорош, то там будешь темным, злым духом. О, тогда ты сам себя не узнаешь, или нет: ты тогда слишком хорошо себя узнаешь, и понесет тебя твое зло собственным своим тяготением туда, где живет вечное, бесконечное зло, в сообщество темных, злых сил. И на этом пути ты ни остановиться, ни возвратиться не сможешь и во веки веков будешь страдать, – чем? Бешенством от своего

собственного зла, которое не даст тебе покоя, и от той среды, которая будет вечно окружать тебя и терзать без конца.

А что же душа добрая, что будет с ней?

И добро также раскроется во всей своей полноте и силе. Оно будет развиваться со всей свободой, которой здесь не имело, обнаружит все свое внутреннее достоинство, здесь большей частью сокрытое, неузнаваемое, нецененное. Добро обнаружит весь свой внутренний свет, здесь всячески затемняемый, все свое блаженство, здесь подавляемое разными скорбями жизни. И понесется эта душа, всей силой своего нравственно-развитого и добродетельно-возвышенного стремления в высшие сферы того мира, туда, где в бесконечном свете живет Источник и Первообраз всякого добра. В области светлых и чистых существ душа и сама делается ангелом, таким же светлым, чистым блаженным существом. Она будет уже на веки тверда теперь в добре, и никакое зло, ни внутреннее, ни внешнее, не сможет уже ни поколебать ее, ни изменить, ни повредить ее блаженному состоянию.

Но и не праздно будет жить душа и только наслаждаться блаженством. Она будет действовать своим просвещенным умом в созерцании и постижении тайн, на земле не разгаданных и не известных. Тайн Бога, мироздания, себя самой и вечной жизни (Иоанн епископ Смоленский «Беседа в день Успения Божией Матери»).

Наше состояние в будущей жизни не будет состоянием бездеятельного покоя, мертвым, мистически-созерцательным. Оно будет представлять собой гармоничное, всецелое удовлетворение всех потребностей и стремлений нашей души, путем непрерывного, бесконечного развития. Ум, сердце и воля человека найдут для себя много достойных предметов и обильную пищу в этом развитии. Непосредственное общение с Богом, как всеозаряющим Светом, должно раскрыть нам всю беспредельность законов бытия. Перед нами откроется такой кругозор, о котором мы в настоящей жизни не можем иметь и понятия. Только тогда удовлетворится та духовная жажда знания, которой томится человек в настоящей жизни.

Один Бог – беспредельное море сущности – будет уже служить возвышенным предметом для нашего ума в его вечном стремлении – постигнуть Создателя всего существующего.

Вторым предметом нашего духовного созерцания будет дело нашего искупления, совершаемое Сыном Божиим, то великое и чудное дело, в которое желают проникнуть и ангельские умы. Третьим предметом нашего познания будет мир ангельский, мир совершенных, чистейших духов.

Само человечество в его прошедших судьбах и настоящем его состоянии будет так же предметом, размышление о котором будет представлять для нас величайший интерес, как представляет и теперь, при наших ограниченных средствах познания.

Наконец, преображенный и обновленный мир во всей его красоте и разнообразии будет привлекать к себе наш мысленный взор и возбуждать чувство удивления и благоговения к Сотворившему его.

К этому следует прибавить высокое нравственное удовлетворение, которое будут испытывать праведники вследствие взаимного сближения между собой. Не будет между ними ни зависти, ни ненависти, ни вражды, ни лжи, ничего такого, чем так полна и постоянно отравляется наша жизнь на земле. Братская любовь, ничем не нарушаемый мир, полнейшее согласие, чистейшая правда будут царствовать среди блаженных обитателей Нового Иерусалима на небесах. Какая необъятная область ведения и жизнедеятельности! Какой неисчерпаемый источник блаженства!

При виде близкого существа, лежащего в гробу, многие приходят в отчаяние, смотрят на смерть, как на разлуку вечную, и вместо того, чтобы всеми силами помочь усопшему в его новой жизни, предаются безумной скорби и плачу. Но ведь смерть не есть уничтожение, душа продолжает жить за гробом, в том мире, в который, быть может, скоро пойдем и мы.

Праведники будут испытывать высокое нравственное удовлетворение вследствие взаимного сближения между собой. Между ними не будет ни зависти, ни ненависти, ни вражды, ни лжи, ничего, чем так полна наша жизнь на земле.

Послушайте, как смотрит на смерть человек, духовным опытом познавший, до чего близки тот мир и наш. Это была личность выдающегося ума и образования. Он с любовью изучал природу, изучал как звездное небо, так и анатомию; много путешествовал за границей, был и в Палестине, обладал знанием многих иностранных языков.

В расцвете сил он покинул мир и 28 лет провел в затворе. Но его уединение было только кажущимся, и покой его не был бездейтельностью, а напротив – полон великого труда. У него была огромная семья его духовных детей. Хотя он не видел их в лицо, как и они его, но вел с ними деятельную переписку, и только одни его письма составили 8 книг. Ведя в затворе молитвенно-созерцательную жизнь, он в то же время непрерывно трудился во славу Божию и оставил нам в наследие неоценимое сокровище – свои творения, которых насчитывается много томов. Мы говорим о святителе Феофане, затворнике Вышенском.

Вот письмо этого праведника, пишущего к своей умирающей сестре: «Прощай, сестра! Господь да благословит исход твой и путь твой по твоём исходе. Ведь ты не умрешь. Тело умрет, а ты перейдешь в живой мир, живая, себя помнящая и весь окружающий мир узнающая. Там встретят тебя батюшка и матушка, братья и сестры. Поклонись им, и наши им передай приветы и попроси позаботиться о нас. Тебя окружают твои дети со своими радостными приветами. Там лучше тебе будет, чем здесь. Так не ужасайся, видя приближающуюся смерть: она для тебя дверь в лучшую жизнь. Ангел-хранитель твой примет душу твою и поведет ее путями, какими Бог повелит. Грехи будут приходить – кайся во всех и будь крепкой веры, что Господь и Спаситель все грехи кающихся грешников изглаждает. Изглажены и твои, когда покаялась. Эту веру поживее возставь в себе и пребудь с нею неразлучно. Даруй же тебе, Господи, мирный исход! День, другой – и мы с тобой. Потому не тужи об остающихся. Прощай, Господь с тобой!»

Как трогательно это письмо брата к умирающей сестре! Каким спокойствием, какою крепкой верой в будущую блаженную жизнь дышит оно! Будто он провожает в недалёкий путь. И этот путь не в невидимую страну. Он ведет в Отчий дом, где нас ждут наши близкие, прежде нас туда Богом позванные. Он посылает всем им поклон и привет, просит их молитвенного попечения о себе. А любимой сестре желает мирного, доброго пути – христианской непостыдной кончины.

Вот как христианин смотрит на смерть. Вот как он провожает дорогих сердцу в загробный мир. Не слышатся ли в его словах победные слова: «смерть, где твое жало? ад, где твоя победа?»

«Если вы во время молитвы или после молитвы за умершего, – говорит протоиерей Р. Путятин, – бываете спокойны насчет участи умершего; если сердце ваше уверяет вас, что ваша молитва за умершего услышана, – будьте уверены, что умерший ваш упокоен»

«Об умерших молись так, – говорит святой праведный Иоанн Кронштадтский, – как будто бы твоя душа находилась в аду, в пламени и ты сам мучился, чувствуй их муки своим сердцем и горячо молись об упокоении их в месте светлом, где нет печали и слез».

В Православной Церкви, от дней святых апостолов, не было времени, когда бы христиане не молились за своих усопших братьев при совершении важнейшего из своих божественных богослужений. Первая литургия была составлена святым апостолом Иаковом, братом Господним, и в ней содержится молитва за упокой.

Церковная молитва – это такая всемогущая сила, которая проходит небеса, восходит к самому Престолу Вседержителя, нисходит в бездну ада и выводит оттуда узников на свободу.

Ибо она приносится Отцу Небесному во имя Сына Его, искупившего грехи всего мира на кресте. Она сопровождается и подкрепляется молитвами всех святых и всемогущей молитвой Матери Божией.

Всякий раз, когда приносится жертва Тела и Крови Сына Божия, здесь присутствует и с нами молится весь собор Ангелов и святых Божиих. Всякий раз, когда за литургией вспоминаются усопшие братья наши, души их сподобляются предстоять здесь вместе с Ангелами и молиться о спасении своем.

Хотите беседовать с вашими умершими? Беседуйте с ними посредством Слова Божия. Это такое всемогущее слово, которое слушает и которому повинуются все, что на небесах, и на земле, и под землю, которое слышат и сущие во гробе. Это такое владычественное и царственное слово, которого страшатся и трепещут духи злобы. Ему внимают с благоговением Ангелы, его понимают бессловесные твари, и тем более услышат и с радостью примут души усопших в вере.

Хотите беседовать с вашими умершими? Беседуйте с ними посредством Слова Божия. Это такое всемогущее слово, которое слушает и которому повинуются все, что на небесах, и на земле, и под землю, которое слышат и сущие во гробе.

Души умерших, уединенные от мира видимого, удаленные от суеты житейской, жаждут этого слова, как манны небесной. Посещая кладбище, читайте Псалтирь, другие молитвы – это доставит усопшим несказанную отраду. Прочтите с молитвенным воспоминанием об умерших Святое Евангелие – вы обрадуете их больше, чем радуется нас самая приятная весть о неожиданном счастье. Такая беседа с умершими и для нас, живых, лучшее утешение. Она оживляет сердце, возвышает душу, просветляет разум. «О! насколько мы были бы чище и совершеннее сердцем и душою, если бы чаще беседовали с умершими братьями нашими! Какое отрадное и для них, и для себя свидание с ними мы приготовили бы себе на случай собственной смерти! Вот что мы можем сделать умершим родственникам нашим», – говорит святитель Димитрий Херсонский.

Святитель Иоанн Златоуст пишет: «Не напрасно узаконено апостолами творить перед Святыми Тайнами поминовение об усопших: апостолы знали, что велика бывает от сего польза для усопших, великое благодаяние».

Итак, если вы всем сердцем желаете помочь вашему усопшему и делаете все, чему учит Святая Церковь – не допускайте сомнения в его спасении. Знайте, что это сомнение – хитрость злого духа, потому что, если бы умерший недостоин был спасения, то вы не допущены были бы к ходатайству за него. Преподобный Иоанн Дамаскин говорит, что «за недостойных спасения умерших Бог на молитву за них никого не подвигает: ни родителей, ни жену, ни мужа, ни родных, ни друзей. На таких умерших сбывается пророчество: «несчастливы те из умерших, о которых не молятся на земле живые!»

До Страшного Суда есть время помогать друг другу и изменять загробное состояние наших умерших. Всем усопшим, за которых приносится Бескровная Жертва, – этим приношением заглаживаются грехи, и усопшие получают возможность переходить в лучшее состояние.

Могучим средством к заглаживанию грехов усопшего служит милостыня. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Почти умершего милостыней и благотворениями, ибо это послужит к избавлению от вечных мук». Если вы бедны, – не смущайтесь, помните, что лепта бедной вдовы была в очах Спасителя дороже всех богатых даров. Один праведник говорит так: «Если ты идешь в церковь и у тебя денег мало и берет тебя раздумье: дать ли нищему, или свечу поставить – то лучше дай нищему, а сам будь свечой Богу: гори верой и свети любовью ко всему Божьему миру.

«Бог есть любовь», – говорит любимый ученик Христа. Спаситель же Сам о Себе сказал, что Он есть жизнь, следовательно, жизнь есть любовь, а любовь есть жизнь. Как вечна жизнь, так вечна и любовь, она бессмертна, «она никогда не отпадает», – учит апостол Павел. И она вместе с душой переходит за гроб в царство любви, где без любви никто не может быть. Любовь, укрепленная и освященная верою, горит и за гробом к Источнику любви – Богу, и к ближним, оставшимся на земле.

Какой нежной любовью любят умершие родители своих оставшихся на земле детей-сирот! Какой сильной любовью любят ушедшие из жизни супруги оставшихся на земле вдовствующих! Какой ангельской любовью любят ушедшие дети оставшихся на земле родителей! Какой чистосердечной любовью любят ушедшие из земной жизни братья, сестры, знакомые и все истинные христиане оставшихся здесь родственников и друзей, с которыми соединила их вера. Какое множество душ ожидает нас там! «Там, – говорит святитель Феофан Затворник, – душу встречают все, о которых она молилась в продолжение своей земной жизни».

Как это утешительно! Как милостив Господь к нашей душе, что повелевает встретить ее тотчас же при вступлении в еще неведомую ей страну всем, о ком она ходатайствовала и к кому она сама прибегала за помощью.

Беда нашей современной жизни в том, что мы если ищем истину, то стремимся понять ее разумом, тогда как она познается только христианским опытом. Если мы хотим понять христианство, то должны начать жить по-христиански. Тогда только мы познаем Христа, одним только разумом Его понять нельзя. А наша неверующая часть общества ищет Христа одним только рассудочным путем. И немудрено, что не находит. Ведь только чистые сердцем узрят Бога. Надо жить по-христиански, тогда явится к нам Спаситель, как Он явился апостолу Фоме, и мы увидим Его и уверуем в Него.

Беда нашей современной жизни в том, что мы если ищем истину, то стремимся понять ее разумом, тогда как она познается только христианским опытом. Если мы хотим понять христианство, то должны начать жить по-христиански. Тогда только мы познаем Христа, одним только разумом Его понять нельзя.

Апостол Павел знал свою естественную немощь и никогда не забывал о своем прежнем неверии. И он, всегда искренний и смиренный, в переживании благодатного озарения, настолько глубоко чувствовал в себе прилив творческих сил, что выразил это с необычайным дерзновением: *Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Флп. 4. 13).

Христианство говорит о преобразовании естества, о движении вследствие этого не вперед (внешняя культура), а вверх – к небу, к Богу: *будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5. 48).

Заключение

Во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешишь. (Сир. 7, 39.) Память о смерти, Страшном Суде, Царствии Небесном и об адских муках может иметь весьма благотворное влияние на человека.

Но мы забываем об этом, чтобы беззаботно наслаждаться благами земной временной жизни. Есть люди, которые совсем не хотят знать о будущей жизни. Причина такого неверия – их развращенное сердце: *сказал безумец в сердце своем: «нет Бога». Они развратились, совершили гнусные дела; нет делающего добро* (Пс. 13, 1).

Святитель Филарет, митрополит Московский, сказал: «Если древние или новые саддукеи отрицают воскрешение мертвых и загробную жизнь, силятся отвергать эту истину, то потому только, что она препятствует им быть саддукеями, то есть беспечно наслаждаться чувственными удовольствиями».

Но вера в будущую загробную жизнь заложена глубоко в нашей природе. Ее можно заглушать, но не отрицать, ее можно презирать, но не отвергать, ее можно забывать, но нельзя искоренить. Эта благотворная вера запечатлена в нашей душе, нужно только заботиться, чтобы наслаждения земной жизни не смогли ее затмить.

Литература

1. *Будущая загробная жизнь на основании Священного Писания и учения святых отцов*. Составил С. С-кий. Донской монастырь – Издательский отдел Московского Патриархата. М., 1991. Репринт издание Е.И. Коноваловой. М., 1897.
2. *Чудесное сновидение послушника*. Афонский Русский Пантелеимонов монастырь. М., 1910.
3. *Смерти нет*. Составил А.Н. «Милосердный Самарянин». Мюнхен. 1949.
4. *Вера в загробную жизнь*. Е.А. Попов. Пермь. 1880
5. *Как живут наши умершие и как будем жить и мы после смерти*. Монах Митрофан (Алексеев). СПб., 1897.
6. *Из области таинственного*. Простая речь о бытии и свойствах души человеческой. М., 1900. *Протоиерей Григорий Дьяченко*. М., 1900.
7. *Вечная мука грешников*. Протоиерей Е.А. Попов. Пермь, 1885.
8. *О загробной жизни*. Профессор В.Ф. Певницкий. Киев, 1903.
9. *Аскетические опыты*. Епископ Игнатий Брянчанинов. СПб., 1886.
10. *Православный Молитвослов и Псалтирь*. Издание Сретенского монастыря. М., 1997.
11. *Новый Завет*. Издание монастыря Оптиной Пустыни, 1997.
12. *Филарет, митрополит Московский*. Слова и речи. М., 1844. Ч. 1, 2, 4.
13. *Филарет, митрополит Московский*. Начертание церковно-библейской истории.
14. *Святитель Филарет (Дроздов)*. Пространный христианский катехизис.
15. *Филарет, архиепископ Черниговский*. Православное догматическое богословие. Чернигов, 1864. С. 51.
16. *Преосвященный Макарий (Булгаков)*. Введение в православное богословие. СПб., 1871. Т. 2.
17. *Преподобный Макарий*. Беседы. 1839.
18. *Мученик Иустин Философ*. Апология. I.
19. *Преподобный Иоанн Дамаскин*. Точное изложение православной веры.
20. *Преподобный Иоанн Дамаскин*. Слово о почивших в вере.
21. *Святитель Иоанн Златоуст*. Беседы на Послание к Римлянам.
22. *Святитель Иоанн Златоуст*. Беседа о совершенной любви.
23. *Святитель Иоанн Златоуст*. Беседы на Евангелие от Матфея.
24. *Святитель Иоанн Златоуст*. Слово о памяти усопших.
25. *Святитель Иоанн Златоуст*. Беседы на Послание к Филиппийцам.
26. *Святитель Иоанн Златоуст*. Беседы на Первое Послание к Коринфянам.
27. *Святитель Иоанн Златоуст*. Беседы на Книгу Бытие.
28. *Иннокентий, архиепископ Херсонский*. Мысли о бессмертии. Странник, 1864. Т. 2. С. 61.
29. *Блаженный Августин*. О граде Божьем.
30. *Святой Ефрем Сирин*. Слово на Второе Пришествие Господа.
31. *Святитель Григорий Богослов*. Слово о любви к бедным.
32. *Творения святого Григория Нисского*. Христианское чтение, 1840.
33. *Святитель Григорий Богослов*. Беседы.
34. *Святой Феофил Антиохийский*. Послание к Автолику.
1. *Святитель Димитрий Ростовский*. Собрание сочинений. Ч. 1, 2.
35. *Святитель Василий Великий*. Беседы на Псалтирь.

36. *Святой Кирилл Александрийский*. Слово на исход души и о Втором Пришествии. Христианское чтение. 1841, Т. 1. С. 202–207.
37. Письма Святогорца. Ч. 1. С. 224.
38. О Происхождении верований в будущую жизнь. Христианское чтение. 1876. Ч.1.